

II. Емкость внутреннего рынка, потребление чугуна, каменного угля, чая, сахара. Развитие промышленности и мѣры къ ея поддержанію.

Причины, обуславливающія малую емкость нашего внутреннего рынка.—Вліяніе податной политики.—Ростъ промышленности въ Россіи.—Ввозъ въ Россію продуктовъ изъ-за границы. Мѣры поощренія развитія крупной промышленности (таможенный тарифъ, экономическая политика).—Кустарная промышленность и сберегательныя кассы.—Какія требованія предъявляетъ къ рабочимъ развивающаяся промышленность?—Мѣры поддержанія крупной промышленности во время кризиса: казенные заказы, политика Государственнаго Банка.

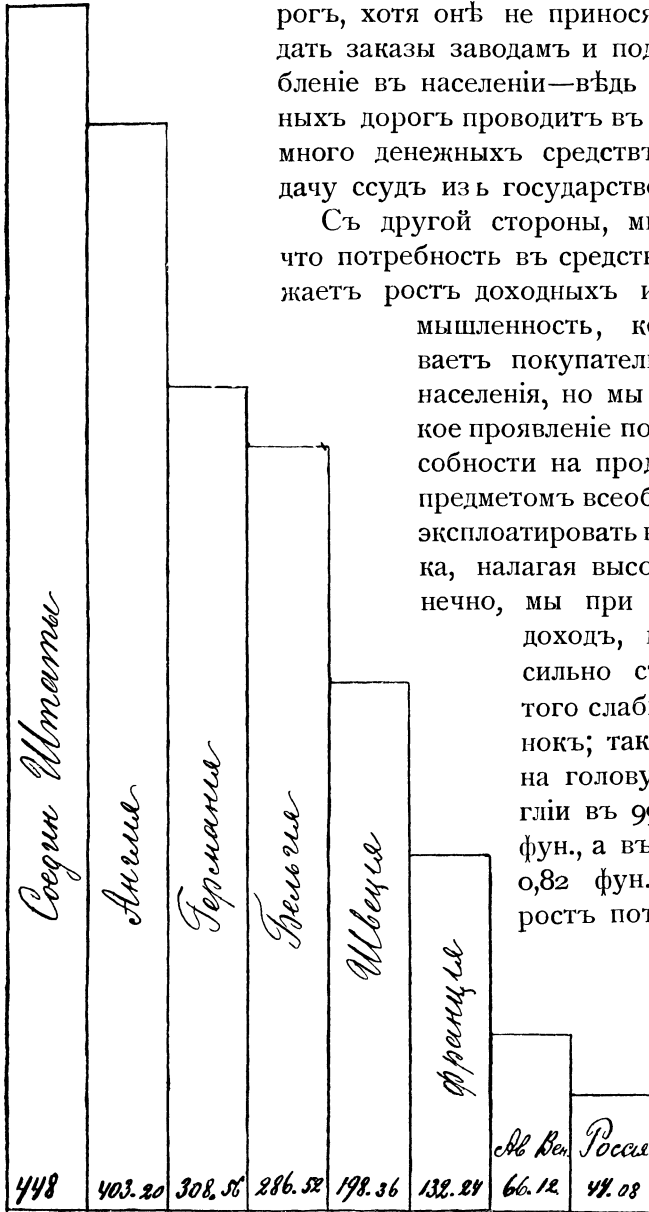
Итакъ, мы видѣли наше сельское хозяйство. Но мы говоримъ, что у насъ есть опредѣленныя задачи, требующія большихъ средствъ, и эти задачи нельзя было, по мнѣнію нѣкоторыхъ, откладывать: онѣ опережали наши матеріальныя средства, слѣд., при данномъ матеріалѣ эти задачи можно было выполнить только развивая косвенное обложеніе и развивая промышленность. Но и почва для развитія промышленности у насъ неблагопріятна: такъ, мы дадимъ характеристику нашего внутреннего рынка: потребление *чугуна* на душу населенія въ Великобританіи 9 пуд., въ Соед. Штат.—8,4 пуд., въ Германіи—6 пуд., въ Россіи—1,32 п., а по послѣднимъ даннымъ, опубликованнымъ въ 1903 г. въ англійскихъ парламентскихъ бумагахъ, на первомъ мѣстѣ потребления чугуна стоятъ Соед. Штаты—448 англ. фунт. на голову въ 1901 г., потребление Англій—403 ф., Германіи—308, Россіи—44 (д. № 21) ¹⁾.

Потребленіе *угля* въ 1896 г. на душу населенія въ Великобританіи—237 п., въ Бельгіи—155, въ Соед. Штат.—147, во Франціи—60, въ Россіи—7 (д. № 22) ²⁾.

¹⁾ Iron and steel 1901. Parl. Pap. 240. Lond., 1903.

²⁾ «Каменноугольная промышленность всего свѣта». Статистическое изслѣдованіе А. А. Радцига.

Потребление чугуна въ английскихъ фунтахъ на голову населенія въ 1901 году

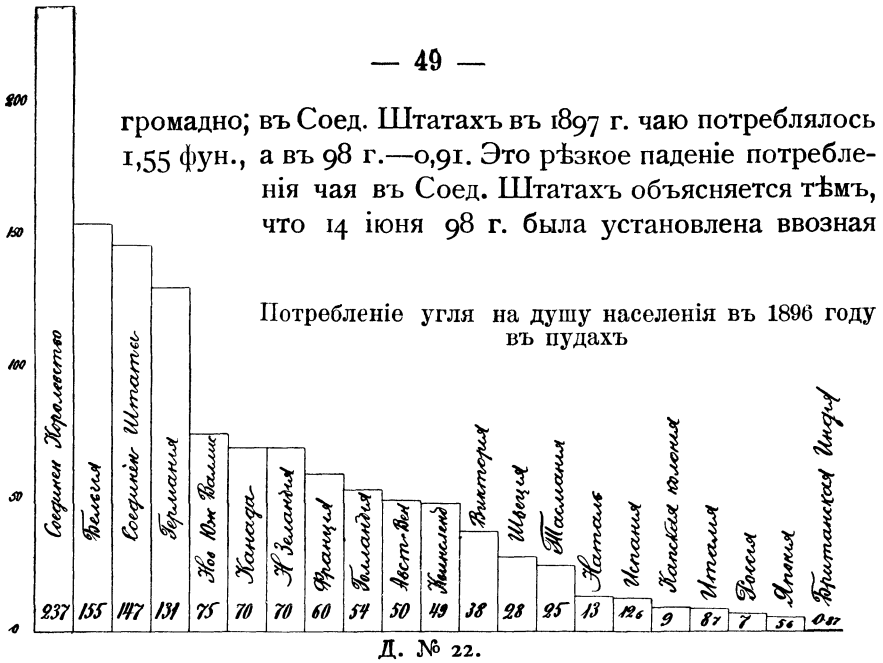

Эта малая емкость внутренняго рынка вынуждаетъ насъ принимать своеобразныя мѣропріятія, о которыхъ мы скажемъ далѣе, а именно усиленную постройку желѣзныхъ дорогъ, хотя онѣ не приносятъ дохода, чтобы дать заказы заводамъ и поддерживать потребление въ населеніи—вѣдь постройка желѣзныхъ дорогъ проводить въ карманы населенія много денежныхъ средствъ—расширять выдачу ссудъ изъ государственнаго банка.

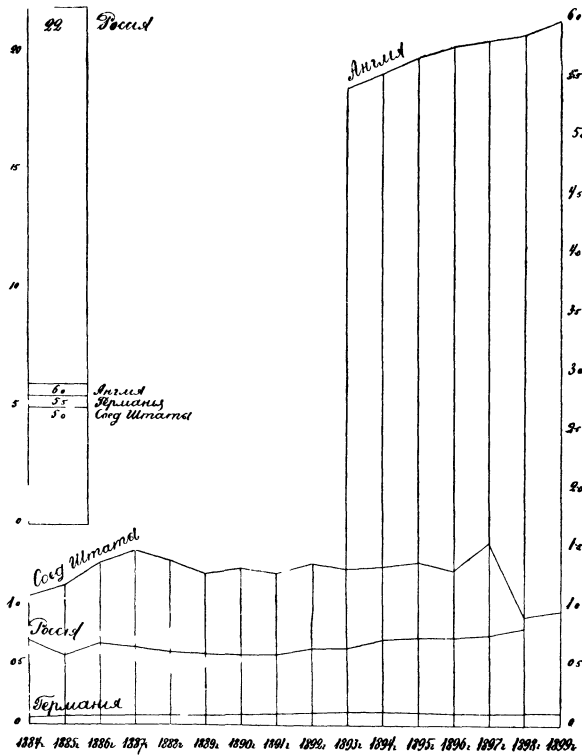
Съ другой стороны, мы уже упомянули, что потребность въ средствахъ у насъ опережаетъ ростъ доходныхъ источниковъ; промышленность, конечно, увеличиваетъ покупательную способность населенія, но мы вынуждаемся всякое проявленіе потребительной способности на продуктъ, дѣлающійся предметомъ всеобщаго потребления, эксплуатировать въ интересахъ фиска, налагая высокія пошлины. Конечно, мы при этомъ получаемъ

доходъ, но этимъ самымъ сильно стягиваемъ и безъ того слабый внутренній рынокъ; такъ, потребление чая на голову населенія въ Англии въ 99 г. достигало 5,98 фун., а въ Россіи въ 98 г.—0,82 фун., притомъ этотъ ростъ потребления въ Англии совершается быстрѣе, чѣмъ въ Россіи. Въ Германіи чай потребляютъ мало—тамъ пьютъ кофе—потребленіе его, какъ мы увидимъ далѣе,

громодно; въ Соед. Штатахъ въ 1897 г. чаю потреблялось 1,55 фун., а въ 98 г.—0,91. Это рѣзкое паденіе потребленія чая въ Соед. Штатахъ объясняется тѣмъ, что 14 іюня 98 г. была установлена ввозная

Чай
Потребленіе въ фунтахъ на душу населенія.

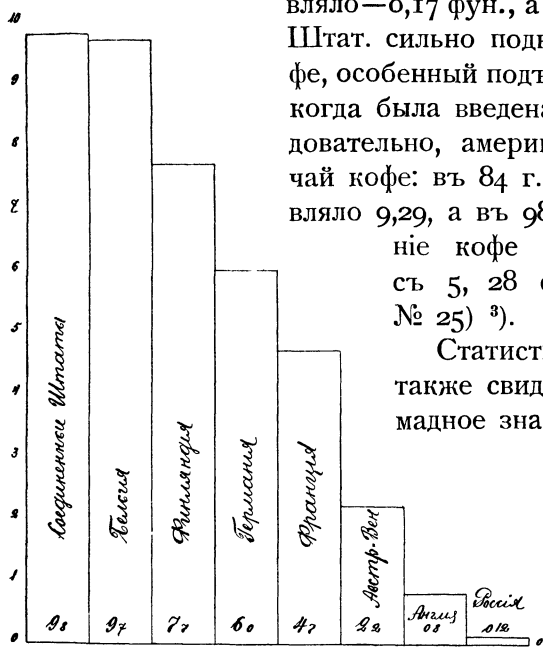
пошлина въ размѣрѣ 10 центовъ на фунтъ, и богатые американцы подъ вліяніемъ этой, въ сущности говоря, ничтожной пошлины рѣзко сократили свое потребление. Въ Россіи пошлина на чай чуть ли не самая высокая—22 пенса на фунтъ, въ Англіи—6 пенс., выше Россіи пошлина только въ Португаліи—24, въ Швеціи—3 пенса, въ Норвегіи—12, въ Даніи—1, въ Соед. Штат.—5, въ Швейцаріи $1\frac{3}{4}$ пенса (д. № 23) ¹⁾.

Потребленіе кофе въ Соед. Штат.—9,8 русскихъ фун. на жителя, въ Бельгіи 9,7, въ Германіи—6, а въ Россіи только—0,12 (д. № 24) ²⁾. Притомъ потребленіе кофе въ Россіи по англійскимъ даннымъ падаетъ: такъ, въ 1894 г. оно составляло—0,17 фун., а въ 98 г.—0,14; въ Соед. Штат. сильно поднимается потребленіе кофе, особенный подъемъ замѣчается въ 98 г., когда была введена пошлина на чай и, слѣдовательно, американцы замѣнили у себя чай кофе: въ 84 г. потребленіе кофе составляло 9,29, а въ 98 г.—11,45 ф.; потребленіе кофе въ Германіи поднялось съ 5,28 ф. въ 84 г. до 6,12 (д. № 25) ³⁾.

Статистика потребленія сахара также свидѣтельствуетъ, какое громадное значеніе имѣетъ обложеніе на размѣры потребленія: такъ, въ Англіи, гдѣ до послѣдняго времени сахаръ совсѣмъ не облагался, потребленіе достигало 90,9 фун. на душу, въ Даніи—60,2 фун., и обложеніе его составляло

здѣсь только 100 коп. за пудъ на сахаръ рафинадъ, а на сахарный песокъ 31—50 к.; въ Германіи потребленіе—25,8 фун., а обложеніе сахара рафинада—3 руб. 3 коп., въ Италіи—5,7 фун.,

Потребленіе кофе въ русскихъ фунтахъ на жителя.

Д. № 24.

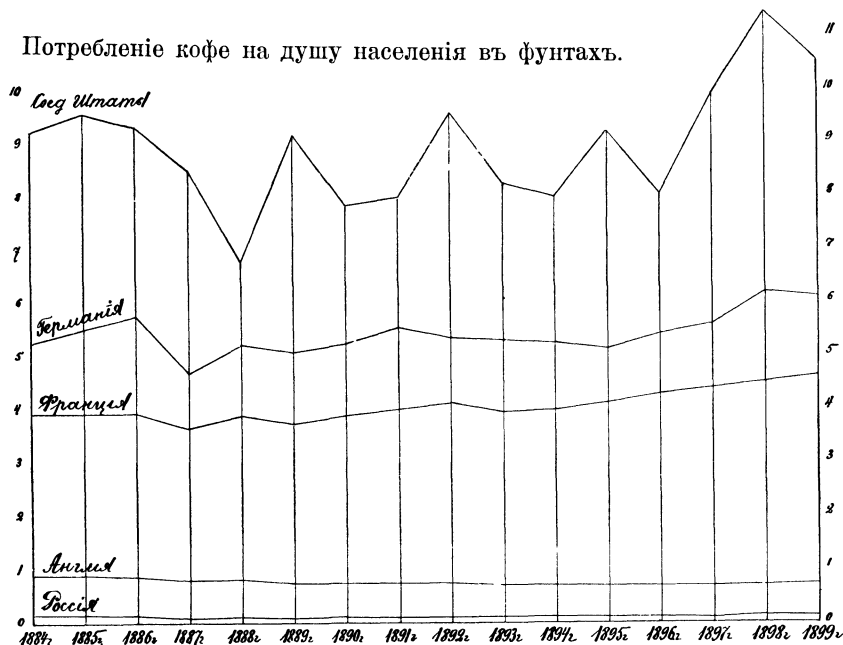
1) „Tea and Coffee“. P. P. 1900. Стр. 9, 11, 13.

2) Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи т. I, стр. 79.

3) Tea and Coffee. Стр. 17, 18, 19, 20.

обложение сахара рафинада—6 руб. 12 коп., а сахарнаго песка—5 руб. 45 коп., въ Россіи потребление—9,7 фун., а таможенная пошлина на сахарный песокъ—4 руб. 50 коп. Сахарный акцизъ въ Россіи—1 р. 75 к. съ пуда, а при выпускѣ сверхъ нормы 3 р. 50 к., въ Швеціи—74, въ Даніи—73, только въ Голландіи выше—съ 3 р. 45 к. до 4 р. 7, и во Франціи 3 р. 68 к.

Такую же картину низкой ,потребительной способности Россіи мы находимъ и относительно нефти: такъ, потребление керо-

Д. № 25.

сина у насъ въ 1880—97 гг. составляло 12,45⁷ фун. на душу, а въ 98 г.—11,981; а въ Германіи въ 97 г. потребление керосина достигало 41,8 фун., т.-е. втрое болѣе, чѣмъ въ Россіи.

Опять, конечно, сравнительно малое потребление керосина въ Россіи объясняется отчасти и высокимъ обложениемъ его внутри, что дѣлаетъ этотъ продуктъ мало доступнымъ большой массѣ населения (д. № 26) ¹⁾.

Въ этой же діаграммѣ сопоставлены пошлины на чай въ 4

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи Т. I, стр. 94.

странахъ и размѣръ потребления чая въ Россіи, Англіи, Голландіи и Соед. Штат. 1).

Таможенная пошлина въ кред. копейкахъ съ фунта черного чая

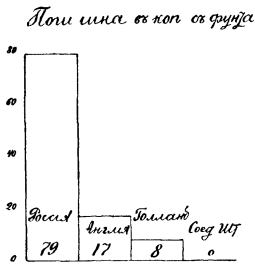
	1897 г.
Россия	79 к
Англия	17 "
Голландія	8 "
Сѣв.-Ам. С Штат	0 "

Потребление чая на 1 жителя въ фунтахъ.

	1897 г
Россия	0,8
Англия	6,7
Голландія	1,5
Сѣв.-Ам С Штат	1,4

Потребление чая у насъ растетъ, но очень медленно, такъ: въ періодъ 61 — 65 гг. чая потреблялось на одного жителя у насъ 0,34 фун., въ 96 г.—0,83 фун., въ 97 г.—0,86 фун.

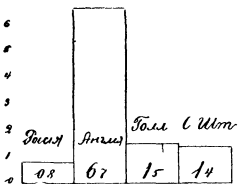
Чай

Сахарный песокъ

Потребление на душу (фун.)

Потребление на одного жителя въ фунтахъ

Д. № 26

Изъ интереснаго сборника свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи, изданнаго подъ редакціей В. И. Покровскаго (Петербургъ, 1902), вскрывается любопытная картина малаго развитія покупательныхъ силъ нашего населенія: такъ, потребление чая въ Англіи съ 1840 г. сильно возрасло и въ 97 г. было 6,7 ф., въ Соед. Штат. въ 97 г. потребление чая—1,4, а въ Россіи въ 97 г. потребление чая 0,86 на душу, между тѣмъ какъ въ

1) Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи. Т. 1, стр. 77.

1880 г. оно достигало 0,88 фун., т.-е. потребление чая въ этотъ періодъ времени у насъ упало. Такое малое потребление чая у насъ объясняется дороговизной чая: въ Петербургѣ фунтъ байхового чая среднихъ сортовъ стоитъ 1 р. 50 к., въ Англии—50 к., въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штат.—25 к. На дороговизну чая въ Россіи оказываетъ вліяніе высота таможенныхъ пошлинъ: въ 1887 г. таможенная пошлина въ кредитныхъ копейкахъ съ фунта черного чая достигала 52,5 к., а въ 97 г.—79 к.; въ Англии въ 97 г. таможенная пошлина съ чая равнялась 17 к., въ Голландіи—8, и мы совершенно вѣрно читаемъ въ сборникѣ, что благодаря относительной дешевизнѣ чая потребление его въ странахъ, болѣе умѣренно облагающихъ его пошлинами, значительно.

„Таможенный доходъ отъ чая у насъ составлялъ въ 97 г. болѣе 20% всего таможенного дохода и болѣе 3% всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. Пониженіе этого налога было бы благотвительно для населенія,—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія“.

Какъ извѣстно, высокая таможенная пошлина на чай повела къ широкой фальсификаціи чая и къ контрабандному его водворенію въ Россію, и въ цѣляхъ борьбы съ фальсификаціей чая у насъ введено обандероливаніе его, но, конечно, пониженіе пошлины было бы болѣе радикальной мѣрой противъ фальсификаціи и контрабанднаго водворенія. „Несмотря на введеніе бандерольной системы,—читаемъ въ сборникѣ,—контрабандное водвореніе чаевъ въ Россіи едва ли совершенно прекратилось: такъ оно выгодно въ виду значительной разницы цѣны на чай во внутренней торговлѣ съ цѣнами на него въ мѣстахъ производства“.

Еще въ 1856 г. министръ финансовъ Брокъ вносилъ въ государственный совѣтъ предложеніе обандероливать чай, какъ средство борьбы противъ чайной контрабанды, и тогда еще статсъ-секретарь Блудовъ въ своемъ отзывѣ высказалъ, что самымъ лучшимъ средствомъ противодѣйствовать тайной контрабандѣ, а равно и продажѣ подъ видомъ китайскаго чая разныхъ листьевъ, травъ, а также спитого чая было бы дозволеніе ввоза кантонскаго чая въ Россію съ обложеніемъ такой пошлиной, при которой контрабанда не могла бы доставлять большихъ выгодъ. При этомъ онъ исчислялъ, что потребители сэберегутъ 9 милліоновъ рублей въ годъ, а это позволить умножить казенный доходъ по другимъ тарифнымъ статьямъ и вообще по косвеннымъ налогамъ.

Блудовъ предлагалъ установить размѣръ пошлины на чай

въ 30 к. съ фунта, т.-е. принять за пошлину ту сумму, въ которую обходилось контрабандное водвореніе черного чая чрезъ прусскую границу (75).

А между тѣмъ за послѣднее время и въ литературѣ, и заинтересованныя лица приходятъ къ выводу, что застои въ торгово-промышленныхъ сферахъ коренятся въ малой емкости нашего внутренняго рынка, малой покупательной способности нашего населенія, что объясняется въ свою очередь расшатаннымъ экономическимъ положеніемъ деревенской Россіи.

Фискъ не принималъ никакихъ мѣръ по расширенію внутренняго рынка. Всѣ заботы его были направлены на то, чтобы дать возможность заинтересованнымъ сферамъ выбрасывать продуктъ на иностранные рынки—отсюда пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ направленіяхъ, диктуемыхъ движеніемъ экспорта, забота о расширеніи нашего вліянія въ Персіи и такъ далѣе; но, какъ опытъ показалъ, такого рода рынки имѣютъ для насъ значеніе только относительно небольшой группы продуктовъ, а въ общемъ и цѣломъ наше производство должно основываться на внутреннемъ рынкѣ.

Фискъ же не только не предпринималъ мѣръ по расширенію внутренняго рынка, но еще искусственно стягивалъ его, повышая ставки на многіе продукты потребленія—мы имѣемъ въ виду увеличеніе внутреннихъ акцизовъ и внѣшнихъ таможенныхъ ставокъ,—и въ настоящее время результаты такой политики налицо. Весьма сомнѣваемся, чтобы такое искусственное суженіе рынка было выгодно для заинтересованныхъ группъ.

За послѣднее время всѣ безъ исключенія косвенные налоги были повышены.

За десятилѣтіе 1890—1900 гг. ¹⁾ мы присутствуемъ при сильномъ повышеніи косвенныхъ налоговъ: такъ, закономъ 23 ноября 1892 г. акцизъ на спиртъ повышенъ съ 9,5 коп. до 10 к., а акцизъ со спирта, выкуриваемаго на фруктово-виноградо-водочныхъ заводахъ, съ 6 до 7 к.; указомъ 6 августа 1900 г. акцизъ повышенъ съ 10 до 11 к. съ градуса. Кроме того, особый дополнительный акцизъ съ водочныхъ издѣлій повышенъ съ 1 р. до 2 р.

По закону 9 ноября 1892 года увеличенъ акцизъ съ пива съ 20 до 30 к., а по закону 6 августа 1900 г. — до 40 к. съ ведра заторнаго чана на каждый заторъ.

¹⁾ „Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ за 1900 г.“, стр. 5—8.

Законами 14 мая 1890 г., 21 мая 1891 г. и 10 июня 1892 г. установленъ дополнительный акцизъ по 40 к. съ пуда на рафинированный и приготовленный на подобіе рафинада сахара.

А закономъ 12 января 1893 г. взиманіе этого дополнительнаго акциза было отмѣнено съ 1 сентября 94 г., и съ этого времени введенъ повышенный акцизъ въ 1 р. 75 к. съ пуда всякаго сахара.

20 ноября 95 года изданъ законъ, въ силу котораго комитетъ министровъ на каждый періодъ сахароваренія опредѣляетъ количество сахару, потребнаго для выпуска на внутренній рынокъ, а весь излишекъ противъ опредѣленнаго для внутренняго рынка сахара при выпускѣ его на внутренній рынокъ облагается сверхъ акциза дополнительнымъ налогомъ въ размѣрѣ 1 р. 75 к. съ пуда.

Закономъ 14 декабря 92 г. для табачныхъ издѣлій, кромѣ облагаемыхъ пониженной бандеролью, установленъ съ 1 января 93 г. дополнительный акцизъ въ размѣрѣ 2 р. съ пуда, или 5 к. съ фунта издѣлій, а указомъ 6 августа 1900 года размѣръ дополнительнаго акциза повышенъ до 4 р. съ пуда, или 10 к. съ фунта издѣлій.

На основаніи того же указа вновь введенъ дополнительный акцизъ съ табака махорки въ размѣрѣ 9 к. съ фунта.

Съ 1 января 1888 г. установленъ акцизъ съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ въ размѣрѣ 40 к. съ легкихъ и 30 к. за пудъ съ тяжелыхъ; 15 декабря 92 г. акцизъ съ этихъ маслъ доведенъ до 60 коп. съ легкихъ и до 50 к. за пудъ съ тяжелыхъ.

По закону 4 января 1888 г. установленъ акцизъ съ зажигающихъ спичекъ въ одну четверть копейки съ помѣщенія въ 75 штукъ, а закономъ 16 ноября 92 года акцизъ этотъ съ 1 декабря удвоенъ для фосфорныхъ спичекъ внутренняго производства.

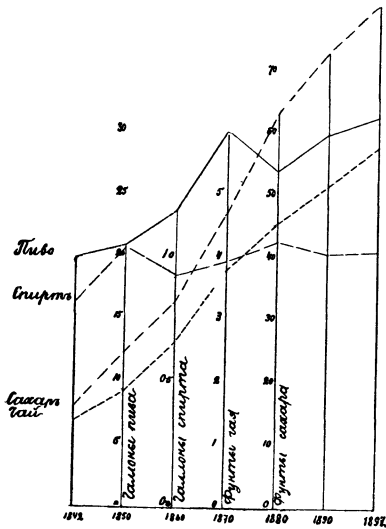
Итакъ, подъ вліяніемъ потребности въ средствахъ мы слишкомъ спѣшимъ утилизировать потребленіе нѣкоторыхъ продуктовъ и тѣмъ несомнѣнно стягиваемъ и безъ того небольшой рынокъ, и малая емкость этого послѣдняго у насъ обусловливается неблагопріятнымъ положеніемъ нашего сельскаго населенія и вліяніемъ податной политики: несомнѣнно, высокія таможенныя ставки сокращаютъ у насъ потребленіе въ странѣ желѣза, чугуна, хлопчатобумажныхъ издѣлій и т. д.

Высокіе налоги на сахаръ и чай потому и вредны, что пониженіе ихъ было бы необходимо какъ мѣра борьбы съ алкоголиз-

момъ. Такъ, англійская политика, гдѣ налогъ на сахаръ былъ уничтоженъ, чай облагался ничтожной пошлиною, а между тѣмъ спиртные напитки были обложены довольно высоко, повела къ тому, что съ 42 г. по 97 г. потребление сахара сильно выросло, а именно съ 16 ф. въ 42 году поднялось до 81 въ 97 г., а чая съ 1,38 фун. до 5,81 фун.; между тѣмъ какъ потребление спиртныхъ напитковъ осталось почти на одномъ и томъ же уровнѣ, потребление пива хотя и увеличилось, но не настолько, какъ потребление сахара и чая (д. № 27) ¹⁾.

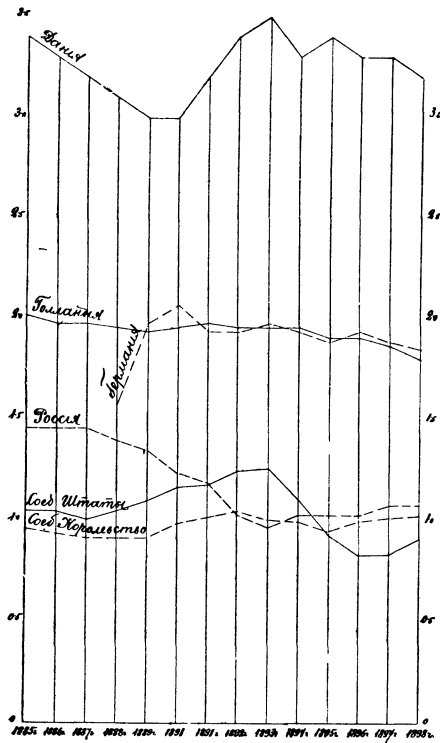
Д. № 28 ²⁾ рисуеъ намъ потребление спиртныхъ напитковъ съ 85 года: первенство въ

Потребление на голову населенія въ Англии.

Д. № 27.

Потребление спиртныхъ напитковъ на голову населенія въ галлонахъ.

Д. № 28.

этомъ отношеніи принадлежитъ къ счастью не намъ, а Даніи, за-

1) Final Report of Her Majesty's Commissioners appointed to inquire into the operation and administration of the laws relating to the sale of intoxicating liquors, 1899. Потребленіе алкоголя въ Англии въ 1845—59 гг. отъ 0,96 до 1,4 гал. на душу, а періодъ 1893—97 гг. отъ 1 до 0,98 (стр. 362).

2) Alcoholic Beverages. P. P. стр. 32—3.

тѣмъ идетъ Голландія, Германія, въ Россіи же падаетъ потребление спиртныхъ напитковъ и только за послѣднее время нѣсколько поднимается.

Потребление безводнаго спирта городскимъ и сельскимъ населеніемъ съ 1870 по 1899 г. по 50 губ. Европейской Россіи сократилось съ 0,36 до 0,23 ведра на душу обоого пола, или на 36,1%, но наиболѣе устойчивымъ потребление спирта оказывается въ губерніяхъ промышленныхъ, а также въ мѣстностяхъ съ большими городскими центрами (Матер., ч. III, стр. 37).

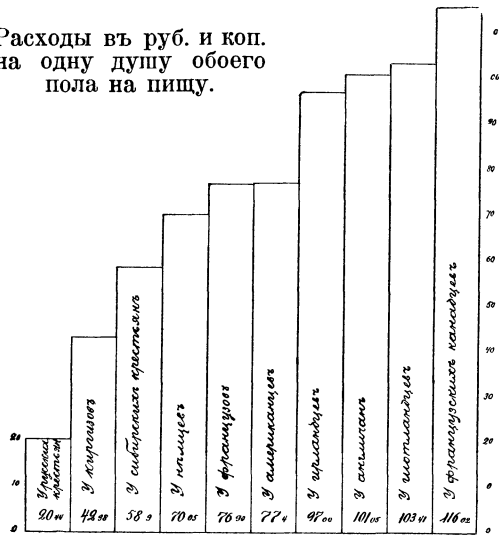
Наиболѣе рѣзкое пониженіе спирта отмѣчается въ губерніяхъ Гродненской—67%, Оренбургской—64%, Малороссійскихъ 70 и 63%, Бессарабской — 55%, Вятской—53%, Смоленской—51%, Витебской—62%, Самарской и Виленской—48%, Казанской — 46%, Орловской и Рязанской—44%.

Статистикъ Ф.А.Щербина въ своемъ трудѣ „Крестьянскіе бюджеты“ приводитъ любопытныя данныя о покупательной способности на одну душу населенія обоого пола, — покупательной способности, направленной на приобрѣтеніе пищи, и оказывается, что эта покупательная способность меньше всего у русскаго крестьянина: такъ, французскій канадецъ приобрѣтаетъ на 116 р., шотландецъ на 103 р., англичанинъ на 101 р., американецъ на 77 р., а русскій крестьянинъ на 20,4 р. (д. № 29).

И безъ того мала покупательная сила у насъ, а мы ее постоянно стягивали.

Итакъ, мы ставили себѣ задачей развитіе промышленности, и наша экономическая политика направлялась на то, чтобы натуральное хозяйство перевести въ денежное, для чего мы изрѣзываемъ страну желѣзнодорожной сѣтью, чтобы соединить отдѣльныя хозяйства съ рынкомъ.

Расходы въ руб. и коп. на одну душу обоого пола на пищу.

Д. № 29.

Мы ввели высокій таможенный тарифъ, чтобы содѣйствовать развитію промышленности, привлекаемъ иностранцевъ, иностранные капиталы... Правда, это обидно, если иностранцы переправляютъ дивиденды, полученные въ Россіи, за границу,—но что дѣлать, если своихъ капиталовъ не накоплено.

Но мы хотѣли одновременно выращивать разныя отрасли промышленности и, одновременно защищая ихъ всѣ высокими таможенными ставками, мы многимъ отраслямъ не только не содѣйствовали, а вредили.

Цѣль высокихъ таможенныхъ ставокъ—акклиматизировать промышленность у насъ, достичь низкихъ цѣнъ, но подъ защитой высокихъ таможенныхъ ставокъ организуются синдикаты, и русскимъ потребителямъ долго не увидать низкихъ цѣнъ, притомъ заинтересованнымъ сферамъ становится выгодно, чтобы промышленность оставалась въ младенческомъ состояніи; обратно съ пословицей: „корни ученія горьки, а плоды его сладки“, у насъ корни промышленнаго обученія оказываются очень сладкими.

Самъ по себѣ протекціонизмъ, конечно, одинъ изъ крупныхъ факторовъ промышленнаго развитія, но одинъ онъ не можетъ дать плодовъ, здѣсь нуженъ рядъ другихъ мѣръ, и прежде всего извѣстная эластичность населенія, широкое образованіе, воспитаніе въ населеніи инициативы, сильной воли.

Въ „Обзорѣ внѣшней торговли за 1900 г.“ приведена любопытная таблица, характеризующая высоту таможеннаго обложенія у насъ: такъ, пошлина съ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій въ среднемъ составляетъ у насъ отъ 30 до 36% съ цѣнности, съ бумаги для письма пошлина взимается въ размѣрѣ 40%, съ шелковыхъ платковъ и матерій въ размѣрѣ 52%, съ тканыхъ и вязаныхъ матерій, пуха, шерсти и прочее въ размѣрѣ 45%, съ машинъ и аппаратовъ 23%, съ хлопка-сырца 49%, съ желѣза полосоваго и сортоваго 46 до 73%, со стали полосовой и сортовой 66%, чугуна въ штыкахъ 75%, съ цемента портландскаго 324%, съ натра и ѣдкаго кали 101%, съ шерсти чесаной и некрашеной 31% и т. д. Въ среднемъ по всѣмъ товарамъ въ 1900 г. уплаченная пошлина составляла съ цѣнности ихъ 33%

Населенію приходится тяжело расплачиваться за промышленные успѣхи Россіи, которые совершаются за счетъ высокихъ покровительственныхъ пошлинъ.

Деревянные замки . неподкованныя лошади. . деревянная борона .. У нашего крестьянина, мѣтко замѣтилъ кто-то, только и металла, что мѣдный крестъ на шеѣ, да пятакъ въ карманѣ.. и

съ такимъ-то желѣзнымъ инвентаремъ призванъ нашъ крестьянинъ обрабатывать русскую землю и колонизировать необъятныя области Сибири. А между тѣмъ количествомъ желѣза измѣняется теперь степень цивилизаціи страны. Отчего это нашъ крестьянинъ не обзаведется желѣзнымъ инвентаремъ, чтобы лучше обезпечить себѣ успѣхъ въ борьбѣ съ природой?

Стоитъ сравнить для отвѣта движеніе цѣнъ на желѣзныя издѣлія у насъ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Такъ, съ 1878—1880 г. чугуны въ Америкѣ стоилъ 37—59 к. пудъ, а въ 1896—98 г. онъ стоилъ 27—4 к. зол. Желѣзо сортовое (1878—80 гг.) 90—126 к., а въ 1896—98 г. 61—5 к. Стальные рельсы (1878—80 г.) 140—88 к., а за тѣ же послѣдніе три года 52—37 к. Машинные гвозди 171—108 к., а за 1896—98 г. уже 108—58 к. (*Радцигъ*, „Желѣзодѣлательная промышленность всего свѣта“. 1900 г., стр. 36). У насъ же до промышленнаго кризиса почти никакого измѣненія въ цѣнахъ не произошло, даже еще иногда наблюдалось вздорожаніе. Такъ, желѣзо полосовое 1878 г. стоило 1 р. 36 к.—1 р. 75 к., а въ 1894 г.—1 р. 30 к.—2 р. 35 к. Желѣзо листовое 2 р. 40 к. (1878 г.) и 2 р.—4 р. 40 к. (1894) и т. д. Мы не будемъ приводить примѣровъ: ихъ множество въ таблицахъ г. Радцига, и по желанію можно найти цѣлый арсеналъ еще болѣе рельефныхъ. Отчего же такая разниа въ движеніи цѣнъ у насъ и въ Америкѣ?

И въ Америкѣ и у насъ протекціонизмъ. Промышленность, несомнѣнно, какъ тамъ, такъ и у насъ развивается быстрыми шагами. Но въ то время, какъ американцы пользуются пословицей: „самъ живи и другимъ давай жить“ и потому промышленники дѣлятся выгодами протекціонизма и съ потребителемъ, у насъ это не въ обычаѣ: „ужь брать, такъ брать“. И берутъ сколько можно болѣе. . Оттого и въ нашихъ деревняхъ гвозди считаются предметомъ роскоши (стр. 37): пошлина на гвозди у насъ установлена въ 1 р. 40 зол., а въ Америкѣ гвозди иногда стоили пудъ только—42 к. У насъ одна поншлина на чугуны 30 к. зол., а въ Америкѣ въ 1898 г. лучшій чугуны 19—24 к. (стр. 40). Черезчуръ высокія пошлины у насъ ведутъ теперь къ застою промышленности: промышленникамъ слишкомъ хорошо, мало заботятся они о развитіи техники, и теперь еще на Уралѣ есть доменные печи, которыя работаютъ на холодномъ дутьѣ: въ 1896 г. было 47 такихъ печей.

Благодаря дороговизнѣ желѣза, самое оборудованіе многихъ предприятий у насъ обходится очень дорого, и это ухудшаетъ

условія конкуренці для насъ. Такъ, устройство мельницъ, по словамъ г. Радцига, обходится у насъ на 50% дороже, чѣмъ на Западѣ. За ремонтъ машинъ также приходится платить дороже; то же самое за шелковыя сита, за приводные ремни, мѣшки... (стр. 78). Въ результатѣ наши мельницы не могутъ конкурировать на заграничныхъ рынкахъ. Чрезмѣрное покровительство обращается нерѣдко теперь во вредъ развивающейся промышленности. Такъ, жестяныя издѣлія обложены у насъ пошлиной въ 3 р. зол. на пудъ. Это въ такой степени удорожаетъ производство жестяныхъ коробокъ, что вывозъ мясныхъ и другихъ консервовъ становится отъ насъ совершенно невозможнымъ: американскія жестянки съ мясомъ въ Лондонѣ стоятъ дешевле пустыхъ жестянокъ въ Россіи (стр. 79). Это ярко свидѣтельствуетъ о томъ, куда можетъ завести черезчуръ высокій тарифъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что при пересмотрѣ торговаго договора съ Германіей пошлины по многимъ ставкамъ должны быть у насъ понижены. При своихъ огромныхъ дивидендахъ все-таки наша промышленность постоянно жалуется, жалуется на то, что казна предъявила свое право на малую крупицу ея доходовъ въ формѣ новаго промысловаго налога; жалуется на то, что иностранцы идутъ къ намъ, чтобы „Божіе благодѣяніе втуне не лежало“, такъ какъ они грозятъ создать внутреннюю конкуренцію; жалуются и на то, что государственный банкъ не раздаетъ своихъ средствъ направо и налево безъ разбора; жалуются на иностранныхъ комми-воажеровъ, пробивающихъ дорогу своимъ товарамъ въ Россіи, и многое еще, на что они жалуются,—все жалуются, но мало дѣлають. И пониженіе тарифа было бы стимуломъ къ дѣланію.

При такихъ условіяхъ устройство фабрикъ (прядильныхъ, ткацкихъ и красильныхъ) обходится въ Россіи сравнительно очень дорого. Напримѣръ, устройство бумагопрядильни въ Англіи на 40.000 веретенъ обходится кругомъ отъ 12 до 15 рублей веретено, а въ Россіи устройство такой же фабрики стѣитъ вдвое—отъ 25 до 30 рублей на веретено. Вслѣдствіе этого накладные расходы по оборудованію фабрично-заводскаго имущества ложатся на товаръ очень тяжело. Въ видахъ сокращенія накладныхъ расходовъ прядильноткацкія фабрики вынуждены добиваться наивысшей продуктивности машинъ, заставляя ихъ работать возможно болѣе продолжительное время въ году; поэтому же фабриканты стараются увеличить и срокъ службы машинъ, чтобы понизить процентъ амортизаціи, и тогда какъ, напримѣръ,

англійскія прядильныя фабрики, говоритъ профъ Ланговой, эксплуатируютъ прядильныя машины только 10 лѣтъ, русскіе фабриканты пользуются машиной 20 и болѣе лѣтъ

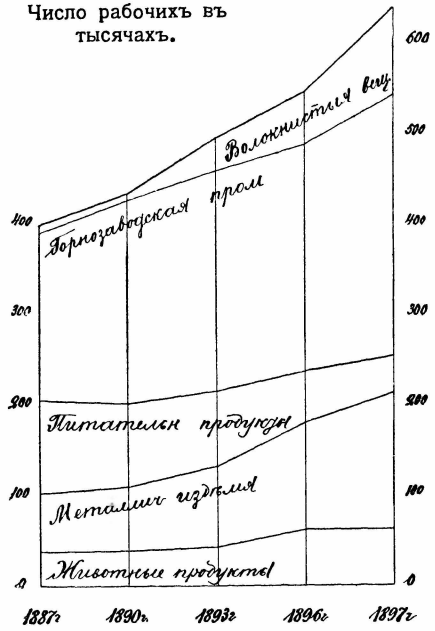
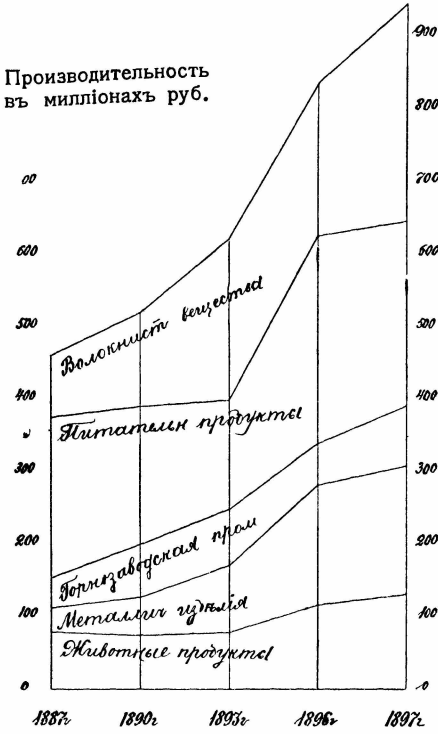
И развѣ можно требовать отъ русскихъ машиностроительныхъ заводчиковъ дешевыхъ машинъ, когда за основной матеріалъ—чугунъ—имъ приходится платить въ $2\frac{1}{2}$ раза дороже англичанъ?

При слишкомъ высокомъ покровительствѣ государство усыпляетъ промышленную энергію и предприимчивость и дѣйствуетъ въ пользу не своего населенія, а его конкурентовъ.

Посмотрите на судостроеніе. Пароходъ вмѣстимостью въ 2.282 тонны, заказанный въ Глазго, обошелся въ 32,000 руб., а пошлина на такой пароходъ по тарифу 1891 года обойдется въ 6.000, и, конечно, ни одинъ капиталистъ не захочетъ затратить лишнихъ 6.000 на то, чтобы пароходъ шелъ подъ русскимъ флагомъ. Вредъ высокой ввозной пошлины на развитіе русскаго судоходства наконецъ былъ признанъ правительствомъ, и недавно прошелъ актъ, допустившій беспошлинный ввозъ судовъ. Точно также допущенъ беспошлинный ввозъ въ Сибирь разнаго рода машинъ, нужныхъ тамъ для разработки золотыхъ приисковъ. Все это симптомъ того, что и въ Россіи начинаютъ сознавать, что такой огульный и чрезвычайно высокій тарифъ вмѣсто пользы приноситъ и много вреда нашей промышленности.

Тѣмъ не менѣе усиліе, направленное на созданіе промышленности, а именно—высокій таможенный тарифъ, преградившій къ намъ доступъ товаровъ изъ за границы, введеніе золотой валюты, сдѣлавшей эту охрану нашей промышленности твердой—до этого же момента таможенные ставки подвергались колебанію въ зависимости отъ курса, — привлеченіе иностранныхъ капиталовъ, благопріятные жел. дор. тарифы для перевозки грузовъ, представленіе заказовъ преимущественно русскимъ заводамъ по оборудованію жел. дорогъ, ссуды изъ государственнаго банка на оборудованіе промышленныхъ предпріятій и другія субсиди въ явной и скрытой формѣ—все это повело къ тому, что у насъ появились сразу точно по мановенію волшебника крупныя промышленныя предпріятія съ десятками тысячъ рабочихъ, загорѣлись домны, завертѣлись громадныя колеса у машинъ.... Казалось, намъ удалось уже на зыбкомъ фундаментѣ падающей сельскохозяйственной Россіи построить другую Россію, прочную промышленную, Россію, сдѣланную изъ громадной желѣзнодорожной сѣти, изъ массы металлургическихъ заводовъ, съ ихъ неустаннымъ

Фабрики и заводы въ 1887—97 годахъ.

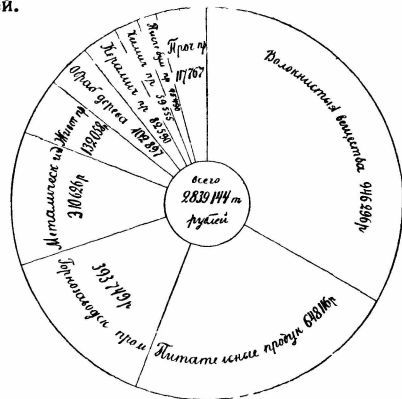
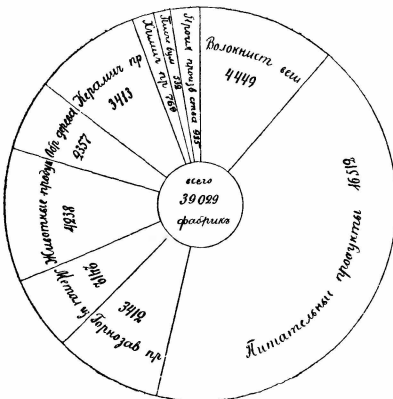
Д. № 30.

Фабрики и заводы въ 1897 году.

Количество.

Производительность

Тысячи руб-лей.

Д. № 31.

шумомъ и гамомъ, Россію съ желѣзными и стальными нервами. Стали развиваться городскіе центры, которые являются естественнымъ рынкомъ для промышленности. И въ самомъ дѣлѣ, результаты на первый взглядъ казались поразительными, такъ: въ 1887 г. выработка производствъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, была 463 милл., а въ 97 г.—946 милл., количество рабочихъ въ 87 г. было 399 тыс., а въ 97 г.—642 тыс. ¹⁾ (д. № 30 и 31) ²⁾.

Стоимость выработанныхъ питательныхъ продуктовъ въ 87 г.—375 милл., а въ 97 г.—648 милл., число рабочихъ — 205 тыс. и 255 тыс.

Стоимость выработанныхъ животныхъ продуктовъ была въ 1887 г. 79.495 тыс., а въ 1897 г.—132.058 тыс., количество рабочихъ было въ 87 г. 38.876, а въ 97 г.—64.418.

Стоимость выработанныхъ издѣлій изъ дерева въ 87 г. была 25.688 тыс., а въ 97 г.—102.897, количество рабочихъ въ 87 г.—30.703, а въ 97 г.—86.273.

Стоимость продуктовъ писчебумажнаго производства въ 87 г. была 21.030 тыс., а въ 97 г.—45.490 тыс., количество рабочихъ въ 87 г.—19.491, а въ 97 г.—46.190.

Выработка продуктовъ химическаго производства въ 87 г. составляла 21.509 тыс. руб., а въ 97 г.—59.555 тыс. руб., количество рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ, въ 87 г.—21.134, а въ 97 г.—35.320.

Выработка продуктовъ керамическаго производства въ 87 г. составляла 28.965 т. р., а въ 97 г.—82.590 т. р., количество рабочихъ было въ 87 г.—67.346, а въ 97 г.—143.291.

Стоимость продуктовъ горной и горнозаводской промышленности была въ 87 г.—156.012 тыс., а въ 97 г.—393.749 тыс., количество рабочихъ было въ 87 г.—390.915, а въ 97 г.—544.333.

Стоимость металлическихъ издѣлій въ 87 г.—112.618 тыс. руб., а въ 97 г.—310.626 тыс. руб., число рабочихъ въ 87 г. было 103.300, а въ 97 г.—214.311.

Стоимость продуктовъ производствъ, не вошедшихъ въ перечисленныя группы, была въ 87 г.—50.852 тыс. руб., въ 97 г.—117.767 тыс., количество рабочихъ въ 87 г.—41.882, а въ 97 г.—66.249.

¹⁾ Если вѣрить официальнымъ даннымъ. Надо имѣть въ виду, что значительную долю роста промышленности въ 97 году нужно отнести на лучшую регистрацію статистическихъ данныхъ и т. д. (см. *Б. Брандтъ*. „Торг.-Пром. кризисъ въ Россіи“ Пет. 1904, стр. 15).

²⁾ „Россія въ концѣ XX вѣка“ подъ редакціей *Ковалевскаго*, стр. 241.

Цѣнность продуктовъ по всѣмъ группамъ въ 87 г.—1 334 499 тыс., въ 97 г. 2.839 144 тыс., количество рабочихъ въ 87 г.—1.318.048, въ 97 г.—2.098.262.

Еще поразительнѣе выступаютъ успѣхи русской промышленности, если мы оглянемся назадъ. Еще при постройкѣ Уральской желѣзной дороги въ самомъ центрѣ русской желѣзодѣлательной промышленности, у подножія этой богатѣйшей желѣзомъ горы Благодати прокладывались рельсы, сдѣланные въ Бельгіи, изъ бельгійскаго желѣза. Давно ли то время, когда Россія была почти лишена желѣзнодорожной сѣти, и въ Западной Сибири, на границѣ съ Россіей за отсутствіемъ перевозочныхъ средствъ мукой гатили прорвавшіяся плотины ¹⁾?

„Посѣщающаго юго-западную часть Польши, вблизи Домброво, читаемъ мы въ одномъ изданіи, невольно поражаетъ замѣчательное явленіе. По совершенно однообразной мѣстности, одинаковаго геологическаго строенія, едва замѣтный ручей составляетъ границу двухъ смежныхъ государствъ: Россіи и Пруссіи.

По ту сторону границы безчисленное множество высокихъ заводскихъ трубъ, густой массой разстилающихъ дымъ, теряющійся на горизонтѣ, живо свидѣтельствуетъ о кипучей дѣятельности горнаго промысла въ прусской Силезіи. Обращаясь въ другую сторону, взору представляется совсѣмъ иной видъ: здѣсь все мертво и неподвижно, какъ будто бы случайно проведенная черта по земной поверхности обрубилa и подземныя богатства. Но вниманіе наблюдателя еще болѣе поражается тѣмъ, что тутъ же, въ 7 верстахъ отъ границы, на землѣ Царства Польскаго находятся богатая мѣсторожденія каменнаго угля, пласты коего, толщиной въ 8 сажень, выходятъ прямо на земную поверхность, и на самыхъ сихъ пластахъ положены рельсы желѣзной дороги, по которой провозится нынѣ ежегодно около 10 милліоновъ пудовъ прусскаго каменнаго угля собственно для потребностей царства, и количество ввоза этого драгоцѣннаго ископаемаго ежегодно увеличивается соотвѣтственно возрастанію его употребленія.

Эти факты могутъ нагляднымъ образомъ свидѣтельствовать, въ какомъ жалкомъ положеніи находится горная промышленность Царства Польскаго, обильно одареннаго отъ природы подземными богатствами, которыми мы или не умѣемъ, или не желаемъ пользоваться, а чрезъ это мы поставлены въ необходимость приобрѣ-

¹⁾ См. мою ст. въ „Forum“ 1899. Apr. „Industrial Developm. of Russia“.

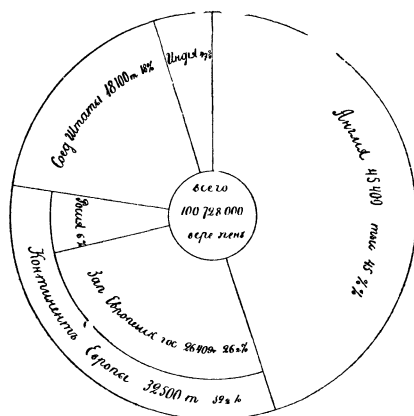
тать покупкою изъ-за границы предметы, составляющіе одну изъ первыхъ потребностей благоустроеннаго государства“ (Представленіе завѣдывающаго горнымъ департаментомъ Царства Польскаго, горнаго инженера, статскаго совѣтника Антипова, завѣдующему финансовымъ управленіемъ Царства, отъ 22 октября 1867 г., № 4472. Труды комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ. Т. XIII, часть 4-я).

Правда, этотъ ростъ промышленности относителенъ. Такъ, въ 1897 г. обработка волокнистыхъ веществъ составляетъ львиную долю производительности нашихъ фабрикъ и заводовъ по даннымъ, приводимымъ въ книгѣ В. И. Ковалевскаго „Россія въ концѣ XIX-го вѣка“, но если взять всю бумагопрядильную промышленность всего свѣта, то увидимъ, что и въ этой отрасли, гдѣ Россія, казалось бы, сдѣлала наибольшіе успѣхи, она среди другихъ странъ занимаетъ далеко не завидное положеніе, такъ: 45% всѣхъ бумагопрядильныхъ веретенъ всего свѣта приходится на Англію, 18%—на Соед. Штаты, на весь континентъ Европы—26,2%, а на Россію—только 6% (д. № 32) ¹⁾.

Но если взять ростъ нашей промышленности съ 1860 г., то прогрессъ громадный.

По даннымъ В. И. Покровскаго, если возьмемъ періодъ съ 90 по 92 гг. (д. № 33) ²⁾, то внутреннее производство у насъ сильно растетъ и ввозъ продуктовъ изъ-за границы играетъ все меньшую и меньшую роль въ удовлетвореніи внутренняго рынка—такимъ образомъ мы эмансипируемся отъ заграницы въ удовлетвореніи внутренняго спроса; исключене составляетъ мѣдь, производство которой у насъ падаетъ, и мы все больше и больше ввозимъ ее изъ-за границы. Такъ, ввозъ нефти совсѣмъ прекратился, каменнаго угля въ бо году добывали только 7,3 миллион пудовъ, въ 92 году—424

Число бумаго-прядильныхъ веретенъ въ тысячахъ

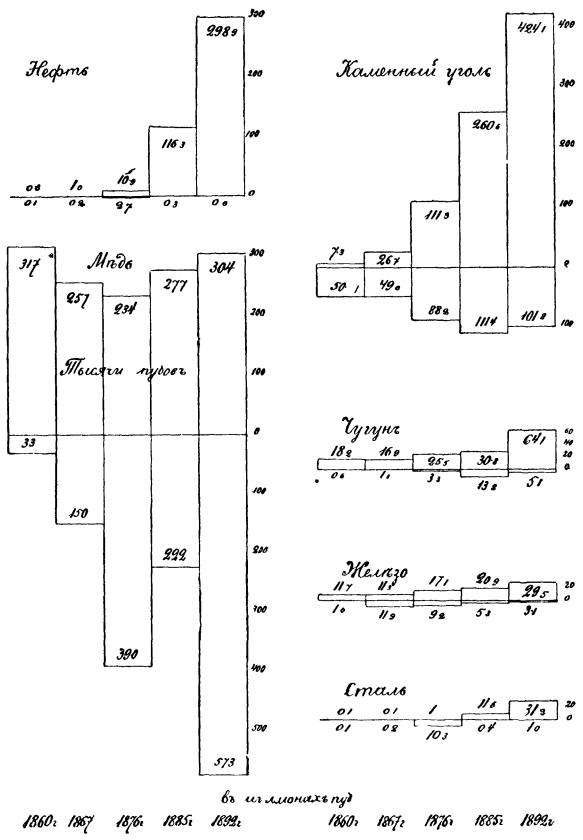
Д. № 32.

¹⁾ Матеріалы для статистики хлопчатобумажн. производствъ въ Россіи, стр. II.

²⁾ В Покровск й. „Къ вопросу объ устойчивости активнаго баланса русской внѣшней торговли“. Стр. XXXI

милліона, ввозъ же, составлявшій въ 67 г. 49 милліон. пудовъ, въ 92 г. составлялъ 101,8 мил.; производство стали въ 60 год. составляло 0.1 мил. пуд., и ввозъ былъ въ томъ же размѣрѣ, слѣдовательно, ввозилось 50% нужнаго количества для удовлетворенія внутренняго рынка, а въ 92 году производство стали поднялось до 31,2 милліон. пуд., и ввозъ сталъ составлять 1 милліонъ, т. е.

Внутреннее производство и ввозъ важнѣйшихъ продуктовъ горнаго дѣла
(Выше черты—внутреннее производство, ниже черты—ввозъ)

Д № 33

уже только 3,1% количества нужнаго для удовлетворенія внутренняго рынка.

Въ 60 году ввозный каменный уголь составлялъ 87,3% нужнаго количества для удовлетворенія внутренняго рынка, а въ 92 году 29,4% и т. д.

Правда, въ періодъ 93 и послѣдующихъ годовъ ввозъ къ

намъ каменнаго угля и желѣза увеличился, но это можно объяснить усиленнымъ ростомъ промышленности за это время, собственные желѣзодѣлательные заводы не успѣвали оборудовать строящихся фабрикъ, не хватало также каменнаго угля, чтобы пустить въ дѣло новые фабрики и заводы.

Въ изданной департ. торговли и мануфактуръ справочной книгѣ „Торгово - Промышленная Россія 1899“ насчитывается 38.401 фабрика въ Россіи, съ общимъ производствомъ въ 2.745.145.000 рублей и съ количествомъ рабочихъ въ 1.742.001 человекъ (здѣсь надо замѣтить, что приняты въ счетъ лишь предприятия съ годовымъ производствомъ не менѣе одной тысячи рублей, или имѣющія не менѣе 16 человекъ рабочихъ, или располагающія механическимъ двигателемъ), между тѣмъ какъ въ 1893 году было 1.400.000 рабочихъ, т. е. только за 3 года количество рабочихъ поднялось на цѣлыхъ 300 тыс., т. е. на 24%, слѣдовательно, ежегодный приростъ количества рабочихъ опредѣляется въ 8%, между тѣмъ какъ населеніе растетъ только на 1,5%, слѣдовательно, приростъ рабочихъ обгоняетъ приростъ населенія.

Мы создавали крупную промышленность, перенося съ Запада готовые крупные экземпляры послѣдней. Мы хотѣли создать промышленность какъ можно скорѣе, не хотѣли выращивать ее естественнымъ путемъ, какъ это было на Западѣ, въ Англіи, гдѣ мелкая промышленность постепенно развивалась, повинаясь велѣніямъ рынка,—этотъ путь, конечно, медленный, и здѣсь не скоро можно было получить тѣ кажущіеся блестящіе результаты, которыхъ мы достигли въ итогѣ нашей политики перенесенія сразу крупной промышленности.

Между тѣмъ Россія—страна мелкой кустарной промышленности, и можно было бы достичь большихъ успѣховъ съ этой мелкой кустарной промышленностью, если бы было удѣлено должное вниманіе ея развитію—но мы ее игнорировали.

Мы вовсе не сторонники мелкой промышленности, такъ наз. домашней формы производства, которой является у насъ кустарная промышленность; здѣсь обыкновенно и техника очень низка, и эта система сопровождается чрезмѣрной эксплуатацией труда, поэтому мы и видимъ, что она и по техническимъ соображеніямъ оказывается во многихъ случаяхъ непригодной при современныхъ условіяхъ, съ другой стороны, она не обезпечиваетъ интересовъ трудящихся, и трудящійся нерѣдко протестуетъ противъ нея, высказываясь въ пользу крупной промышленности,

гдѣ условія труда можно поставить подъ контроль сильной энергичной государственной власти, введя фабричную инспекцію. Крупная промышленность содѣйствуетъ организациі рабочихъ, и, слѣдовательно, послѣдніе сами лучше будутъ въ состояніи защищать свои интересы, чѣмъ если они будутъ разсѣяны по мелкимъ мастерскимъ или будутъ работать у себя на дому.

Кустарные промыслы—это потогонная система. Въ Нижегородской губ. женщина въ сѣтевязальномъ промыслѣ зарабатываетъ въ среднемъ въ недѣлю 7 коп. (Вѣст. Фин. 1903, № 45, сообщ. въ комиссіи В. Н. Коковцева).

Въ недавно появившейся книгѣ: „Внѣземледѣльческіе промыслы Вологодской губерніи“, подъ редакціей А. Н. Масленникова, (изданіе вологодскаго губернскаго земства. Вологда, 1903) мы находимъ интересное описаніе кустарнаго кружевного промысла.

Всѣ корреспонденты, опрошенные относительно этого промысла, указываютъ, что въ немъ занимаются работой подростки, начиная съ 5—7 лѣтъ, и трудъ малолѣтнихъ здѣсь можно считать общимъ явленіемъ; заработокъ чрезвычайно низокъ: въ народѣ бѣдность видна повсюду: обыкновенные харчи-хлѣбъ и снятое изъ-подъ сепаратора молоко (обратъ), а у многихъ и того нѣтъ. *Картофель* и другія овощи многіе считаютъ какъ бы за шикарный харчъ. Недаромъ Н. В. Шелгуновъ охарактеризовалъ кружевничество какъ гордое нищенство, не просящее милостыни. Работа въ кругу семьи не даетъ никакихъ основаній къ восхваленію этой системы въ кружевномъ промыслѣ, читаемъ мы въ изданіи Вологодскаго земства: въ кружевномъ промыслѣ дѣвочки 5 лѣтъ уже сажаютъ за коклюшки и заставляютъ часами просиживать за работой, требующей непрерывнаго, неуспянаго вниманія; взрослыя мастерицы работаютъ по 16 часовъ въ сутки, а подростки только немногимъ меньше. Плетеніе кружевъ производится преимущественно по зимамъ, въ душной атмосферѣ избы, гдѣ кромѣ людей находятся еще овцы, телята и другой мелкій скотъ, а такъ какъ въ Вологодской губерніи зимній день очень коротокъ—5—6 часовъ, то кружевницѣ приходится большею частью работать съ плохонькой маленькой лампой, которая даетъ совершенно недостаточное количество свѣта и массу копоти. Въ результатѣ этихъ антигигіеническихъ условій работы плетельщицы кружевъ жалуются на ломоту въ спинѣ, боль въ затылкѣ, рѣзь въ глазахъ и общее физическое утомленіе. Насколько малъ заработокъ, можно судить по слѣдующему: косынщицы получаютъ съ торговцевъ за шелковыя

косынки по 60—70 коп. со штуки, а чтобы выплести эту косынку, нужно работать цѣлую недѣлю.

Когда желаютъ насадить паркъ, слѣдуетъ ли пересаживать большія деревья тридцатилѣтняго возраста или небольшіе саженцы?

Кажется, колебаній на этотъ вопросъ не существуетъ, между тѣмъ совсѣмъ иное, когда заходитъ рѣчь о выращиваніи промышленности въ странѣ и ставится вопросъ, какъ это дѣлать,—слѣдуетъ ли прямо насаждать исключительно крупную промышленность, т.-е. предприятия съ 5—10.000 рабочихъ, или же постепенно развивать мелкія предприятия, уже имѣющіяся въ странѣ, т.-е. переносить ли новыя чуждыя предприятия, выросшія на другой почвѣ и о которыхъ еще неизвѣстно, найдутъ ли они для своего произрастанія благоприятную почву, или брать то, что уже есть въ странѣ, и поощрять это. Въ настоящее время во всякой странѣ, какъ бы она ни отличалась земледѣльческимъ характеромъ, всегда есть промышленныя предприятия того или иного размѣра. Въ частности относительно Россіи эти мелкія предприятия (кустарная промышленность) играютъ крупнѣйшую роль, и чего только ни производится въ этихъ мелкихъ мастерскихъ: и якорныя цѣпи, и гармоніи, и перламутровыя издѣлія, и сельскохозяйственныя орудія, полотно и т. д.

Главными условіями, такъ сказать, почвой, на которой можетъ пышно распуститься крупная, хорошо поставленная въ техническомъ отношеніи промышленность, является большой внутренній рынокъ и хорошій интеллигентный рабочий; притомъ рынокъ долженъ носить болѣе или менѣе постоянный характеръ, сжимаемость рынка должна стоять въ извѣстныхъ минимальныхъ рамкахъ, иначе быстрое сжатіе рынка можетъ поставить въ очень затруднительное положеніе крупную промышленность. Мелкая промышленность обладаетъ большей эластичностью, большей способностью приспособляться къ мѣняющемуся объему рынка. Громадныя затраты капитала въ крупныхъ предприятияхъ, огромный персоналъ служащихъ требуютъ непрерывной работы, тогда какъ мелкія предприятия, надъ которыми не тяготѣютъ крупныя капитальныя затраты, могутъ лучше пережить кризисъ. А между тѣмъ земледѣльческія страны, гдѣ емкость рынка стоитъ въ тѣсной зависимости отъ урожая, обладаютъ большой неустойчивостью въ емкости рынка: онъ то расширяется, то суживается, и эти колебанія происходятъ въ очень широкихъ размѣрахъ, независимо отъ условій производства; притомъ и предупре-

доть-то это суживаніе рынка, поскольку это зависитъ отъ размѣровъ урожая, заблаговременно почти невозможно.

И съ точки зрѣнія постоянства и устойчивости рынка для странъ такого типа болѣе подходитъ форма промышленныхъ предприятий, обладающая наибольшей степенью эластичности. Они будутъ появляться, работать, когда есть спросъ, и затѣмъ сокращать свое производство или даже совсѣмъ исчезать, когда спросъ будетъ сжиматься. Мы, оговариваемся, вовсе не сторонники мелкихъ формъ предприятий: будущее принадлежитъ крупному производству, послѣднее и относительно условій труда представляетъ много выгодъ; но мы говоримъ здѣсь объ органическомъ развитіи, а не о механическомъ насажденіи промышленности. Намъ хорошо извѣстны и тѣ неприглядныя стороны труда, которыя царятъ въ мелкомъ производствѣ, въ такъ называемой домашней промышленности (*Hausingindustrie*); но вѣдь постепенное выращиваніе этой домашней промышленности будетъ дѣйствовать все болѣе и болѣе улучшающимъ образомъ на условія труда. При такомъ органическомъ ростѣ едва ли возможны были бы тѣ ряды бездѣйствующихъ высокихъ фабричныхъ трубъ, которыя мы наблюдаемъ теперь въ Россіи. Ростъ промышленности шелъ бы органически съ ростомъ рынка, по его указанію, и сообразно положенію послѣдняго промышленность отливалась бы въ ту или иную форму; между тѣмъ теперь она, насажденная механически, безъ способности приравниванія, не акклиматизировавшаяся, разъ столкнулась съ временнымъ сжатіемъ рынка, должна закрывать свою лавочку просто потому, что она слишкомъ механически привита къ намъ.

Другое условіе для развитія крупной промышленности, хорошо обставленной въ техническомъ отношеніи,—это культурное населеніе, широко образованное, изъ котораго промышленность могла бы почерпать для себя нужныя силы, а этого условія у насъ нѣтъ. Правда, насажденіе крупной промышленности, даже механическое, само является стимуломъ къ поднятію образованія среди народа, и теперь уже чувствуется этотъ конфликтъ между предприятиями крупной промышленности, нуждающейся въ хорошихъ рабочихъ, и условіями нашей общественной жизни, ставящей столько тормозовъ къ поднятію культурнаго уровня населенія. Этотъ конфликтъ, нѣтъ сомнѣнія, будетъ углубляться. Намъ приходилось слышать, какъ предприниматели въ собственныхъ своихъ интересахъ, особенно предприниматели такихъ отраслей, гдѣ дѣйствительно нуженъ квалифицированный трудъ, искренно

желаютъ поднятія умственнаго уровня своихъ рабочихъ путемъ устройства частныхъ библіотекъ, но не съ подборомъ дѣтскихъ книгъ, а библіотекъ на общихъ основаніяхъ, съ допущеніемъ всѣхъ книгъ, одобренныхъ общей цензурой, путемъ учрежденія клубовъ и т. д.

Правда, развитіе мелкой промышленности и доразвитіе ея до крупной совершается медленно, какъ и всякое органическое развитіе, и наши статистическіе приемы регистраціи слишкомъ тяжеловѣсны и грубы, чтобы уловить этотъ ростъ; поэтому при такомъ приемѣ насажденія промышленности — помогать органическому росту мелкихъ формъ промышленности до ихъ превращенія въ крупную — не можетъ получиться такихъ эффектныхъ цифръ, выражающихъ этотъ ростъ за короткій періодъ времени, какія мы имѣемъ у насъ. Словъ нѣтъ, мы нуждаемся въ развитіи нашей промышленности, нуждаемся въ развитіи нашихъ производительныхъ силъ; рѣчь здѣсь можетъ идти только о критикѣ того приема насажденія, который практикуется у насъ въ настоящее время.

Итакъ, слѣдовало бы обратить большее вниманіе на развитіе нашей мелкой промышленности. У насъ тратятся въ настоящее время огромныя средства для насажденія крупной, но почти ничего не дѣлается въ интересахъ мелкой промышленности. Неосмотрительными мѣропріятіями она даже убивается, какъ это показываетъ г. Погрузовъ („Вѣстникъ Европы“); наприкладъ, наложеніе пошлинъ на перламутръ стѣсняетъ выработку перламутровыхъ издѣлій и т. д. Объясняется это тѣмъ, что при выработкѣ тарифовъ приглашаются представители крупной промышленности, интересы которыхъ и окрашиваютъ таможенный тарифъ; представители же мелкой промышленности вовсе игнорируются.

Между тѣмъ крупная промышленность могла бы найти въ мелкой прочный базисъ для своего развитія, и извѣстнымъ поощреніемъ многія формы мелкой промышленности легко можно было бы довести до болѣе или менѣе крупныхъ размѣровъ. Наша мелкая кустарная промышленность съ жадностью перенимаетъ, что до нея долетаетъ, съ жадностью учится новымъ техническимъ приемамъ, — да долетаетъ-то до нея немного и даже очень немного. Заемъ въ 100—150 мил. р. для развитія мелкой промышленности, для созданія кредита для мелкихъ предпріятій былъ бы крайне желателенъ и былъ бы очень продуктивенъ. Не слѣдуетъ, конечно, ограничиться ссудами только предпріятіямъ, работающимъ безъ помощи

наемнаго труда,—это слишкомъ сузило бы дѣло воспитанія производственныхъ отношеній и могло бы придать невѣрное освѣщеніе той идеѣ, которую мы проводимъ. Мы вовсе не имѣемъ въ виду задерживать мелкое производство на его первичной стадіи—работѣ собственными силами съ членами только своей семьи или съ однимъ-двумя подручными. Нѣтъ, мы хотимъ его толкать впередъ, пусть оно развивается, пусть идетъ впередъ, пусть увеличиваетъ свои обороты, пусть работаетъ наемнымъ трудомъ, для чего и требуется дать ему крылья—доступный для него кредитъ; но тогда промышленность будетъ осторожно развиваться, базируя на наличномъ спросѣ, и будетъ развиваться одновременно по всей Россіи.

Много силъ у русскаго народа, и нужно только заставить эти силы дѣйствовать, нужно забросить туда ферментъ—знаніе, кредитъ; а разъ будетъ что сбывать у крестьянина, онъ и самъ въ свою очередь предъявитъ спросъ на нужные ему продукты. Тогда оживится экономическая дѣятельность, а теперь мы спимъ,—стыдно сказать,—когда давно всѣ работаютъ. Наше экономическое благосостояніе мы должны строить на естественномъ его фундаментѣ—благосостояніи русскаго мужика. Иначе все это экономическое развитіе будетъ носить эфемерный характеръ. Мы не противъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ, не противъ умѣреннаго протекціонизма,—нѣтъ, пусть основываются и крупныя предпріятія, если только они находятъ у насъ достаточный для себя рынокъ. Въ настоящее время металлургическіе заводы все жалуются на отсутствіе рынка и вынуждены приостанавливать производство. Вытаскивать ихъ изъ затрудненій—это не дѣло государственной казны.

Можетъ ли у насъ при современномъ уровнѣ культуры развиться среди крестьянъ рационально поставленная промышленность, опирающаяся на новѣйшую технику? На этотъ вопросъ иллюстраціей служитъ слѣдующее сообщеніе (см. „Петербург. Вѣдомости“, 10 іюня 1901 г.).

Въ селѣ Черемшанскомъ Ишимскаго уѣзда къ священнику Іоанно-Предтеченской церкви о. Павлу Смородинникову являются крестьяне и задаютъ ему такой вопросъ:

— А вѣдомо тебѣ, батюшка, пошто нѣтъ дождей?

— Нѣтъ, не знаю. А почему?

— А вишь ты, дѣло-то тутъ какое выходитъ. Изъ одного села въ другое ѣхаль какой-то священникъ и везъ съ собой ризу для требъ; только, значить, когда это онъ пріѣхаль въ

село - то, хватъ, а ризы - то какъ не бывало... Нечего дѣлать, сталъ просить священникъ одного изъ пареньковъ: „Съѣзди, моль, милый сынъ, на вершной да поищи ризу - то“. Вскочилъ парень на лошадь, да и поскакалъ по той дорогѣ, откуда прибылъ батька. Проѣхалъ нѣсколько верстъ и видитъ: стоитъ на дорогѣ старичокъ, какой изъ себя благообразный и одѣтъ въ батькину ризу. Не успѣлъ еще парень подѣхать къ нему, а старичокъ уже спрашиваетъ:— „Что молодецъ, ризу ищешь?“— „Да, ризу ищу“ — „Вотъ она, на мнѣ. На, возьми ее и отвези батюшкѣ, а міру скажи, что Господь за то не даетъ дождей, что народъ на хитрости пустился; Бога перехитрить хочетъ, придумали молочныя машины (сепараторъ) и стали этими машинами молоко отъ сливокъ отдѣлягъ и масло ими выдѣлывать, ну, а Богу эти хитрости не угодны. И до тѣхъ поръ не будетъ дождя, пока не уберутъ изъ деревень эти машины“.—Такъ вотъ, батюшка, изъ-за чего теперь нѣтъ у насъ дождей

Попробовалъ было о. Павелъ разубѣдить мужиковъ, что это— просто-напросто ложь, чья-нибудь глупая выдумка и что „машины“ тутъ не причемъ, но крестьяне упорно остаются при своемъ мнѣніи и все зло приписываютъ сепараторамъ. Мало того— эта легенда быстро переходитъ изъ села въ село и все болѣе и болѣе находитъ вѣрящихъ.

Населеніе съ такимъ кругозоромъ не представляетъ благопріягной почвы для промышленнаго развитія.

Около кустаря созданъ у насъ цѣлый ореолъ, ореолъ неприкосновенности семейнаго очага, цѣлости семейнаго начала, связи съ землей-кормилицей, единеніе съ природой матерью. Но все это красивыя слова. .

Въ кустарномъ промыслѣ господствуетъ низкая заработная плата, чрезмѣрно продолжительный рабочий день.

Передъ кустаремъ преклонялись, хотѣли всю Россію сдѣлать кустарной, между тѣмъ это самая ужасная система труда, а потомъ стало считаться даже зазорнымъ говорить о кустарѣ,— такъ быстро идутъ смѣны у насъ нашего общественнаго настроенія.

Итакъ, я вовсе не сторонникъ мелкой кустарной промышленности въ ея стаціонарной формѣ, но можно было бы взять ее за основаніе и доразвить ее до другихъ болѣе высшихъ формъ. Такой путь насажденія промышленности былъ бы болѣе правильнымъ, и результаты получились бы болѣе устойчивые: 1) здѣсь все населеніе одновременно развивало бы себѣ навыки къ промыш-

шленной жизни, накоплялся бы богатый запас промышленной опытности; 2) такая промышленность была бы разсѣяна по странѣ, и представители ея, ближе соприкасаясь или лучше сами выходя изъ народной массы, скорѣе сумѣли бы приноровиться къ потребностямъ нашего специфическаго внутренняго рынка и относительно качества и относительно дешевизны товаровъ, и въ этомъ отношеніи мы имѣемъ нѣкоторыя опытные данныя: такъ, крестьянскіе кустарные плуги получаютъ большое распространеніе, такъ какъ они отлично схватываютъ мѣстные особенности хозяйственной жизни; 3) такой промышленности, мало-по-малу вырастающей, не былъ бы такъ опасенъ промышленный кризисъ, какъ крупной промышленности, гдѣ затрачены громадныя капиталы, нерѣдко задолжены большіе облигаціонные капиталы, слѣдовательно, предпріятіе находится подъ тяжестью большихъ долговъ, и всякая заминка на промышленномъ рынкѣ можетъ поставить крупное предпріятіе лицомъ къ лицу съ крахомъ. Мелкія же предпріятія лучше могли бы вынести промышленный кризисъ, такъ или иначе изворачиваясь, приспособляясь къ новымъ условіямъ: они болѣе гибки, чѣмъ неповоротливыя громадныя заводы съ тысячами рабочихъ; 4) одновременное развитіе мелкой промышленности, поддержаніе ея поднимало бы и расширяло емкость нашего внутренняго рынка, создавая тѣмъ самымъ спросъ, крупныя же предпріятія, перенесенныя къ намъ, оставались, такъ сказать, чѣмъ-то чужероднымъ въ нашей жизни, и, въ то время какъ вся масса населенія не прогрессировала, они не находили для себя достаточно спроса.

Любопытно, что подобный же взглядъ недавно проскользнулъ и въ официальномъ изданіи Мин. Фин. („Вѣстн. Фин.“ 1901 г. № 42 — 43) въ статьѣ „Значеніе организаци кустарной промышленности въ Россіи“. Здѣсь говорится, что кустарные промыслы служатъ естественнымъ ферментомъ, тѣми дрожжами, на которыхъ вполсѣдствіи вырастаетъ и создается фабрично-заводская промышленность; поэтому, если мы желаемъ, чтобы наша промышленность развивалась, то всего естественнѣе и разумнѣе принимать всяческія мѣры для развитія промышленности именно кустарной, которая служила и служитъ фундаментомъ для промышленности крупной. „Домъ надо строить съ фундамента, постепенно идя вверхъ“.

Между тѣмъ для кустарной промышленности ничего не дѣлается, она лишена у насъ доступнаго кредита: свободныя средства населенія стягиваются у насъ черезъ государственныя сбе-

сберегательныя кассы на питаніе государственнаго кредита, и это служить одной изъ причинъ, почему у насъ ссудо-сберегательныя товарищества влчатъ довольно жалкое существованіе.

Между тѣмъ, **несмотря** на полную свою заброшенность, нашъ кустарь все еще бьется **и въ нѣкоторыхъ** отрасляхъ онъ достигъ крупныхъ результатовъ: такъ, **серпы** къ намъ шли первоначально изъ-за границы по высокой цѣнѣ, до 60 к. за штуку, а теперъ кустарями Владимірской губерніи производится серповъ болѣе *милліона* штукъ ежегодно по цѣнѣ отъ 15 до 24 к. за штуку, и эти серпы идутъ не только по всей Россіи, Финляндіи, Кавказу, Сибири, Туркестану, но отправляются и въ Болгарію, Сербію, Румынію, Турцію и даже въ Японію и Китай. Якорныя цѣпи у насъ прежде были исключительно англійскія; но вотъ одинъ кустарь въ своей убогой кузницѣ начинаетъ ихъ ковать, создается новое обширное производство, а эти цѣпи не только не хуже англійскихъ, но даже лучше ихъ, и тѣмъ не менѣе онѣ продаются въ три раза дешевле англійскихъ — и это только потому, что кустарныя цѣпи отпускаются на рынокъ не опробованными, какъ англійскія. Кустари не въ состояніи купить для сего дорогаго гидравлическаго пресса, стоящаго 6.000 руб. Кромѣ того, имъ необходима санкція правительства въ правильности клейма. И вотъ они хлопочутъ цѣлыми годами, чтобы имъ дали такого чиновника, который клеймилъ бы ихъ произведенія, они соглашаются платить ему разѣздныя деньги, собственными силами сооружаютъ прессъ, нѣсколько разъ выѣзжаютъ въ Петербургъ съ хлопотами, но до сего времени ни до чего добиться не могли (!). Десятки милліоновъ тратятся у насъ на поддержаніе крупной желѣзодѣлательной промышленности... и стѣсняются затратить нѣсколько тысячъ, чтобы поставить на правильную почву новое обширное кустарное производство... Кустари нерѣдко работаютъ крайне примитивными орудіями; такъ, инструменты, которыми вятскіе кустари обрабатываютъ рога, настолько несовершенны и примитивны, что посѣтители нижегородской выставки принимали ихъ за доисторическія орудія (*Вѣстникъ Финансовъ*: „Техника въ кустарномъ промыслѣ“, 1901, № 39.) Во многихъ мѣстахъ кустари не знаютъ, какъ нужно разжигать горнъ коксомъ, какъ устроить вентиляторъ вмѣсто мѣховъ. Московскіе корзинщики не могли конкурировать съ заграничными плетеными флаконами только потому, что кустари не умѣли составлять клей, который прилипалъ бы къ стеклу... и т. д. „Однимъ словомъ, — говоритъ авторъ упомянутой статьи,—подобныя кар-

тины беспомощности кустарей встрѣчаются по всему пространству нашего отечества. Въ незнаніи технической стороны производства, въ невозможности, за отсутствіемъ средствъ, обзавестись усовершенствованными орудіями производства и лежитъ одна изъ главныхъ причинъ паденія кустарной промышленности Россіи“.

Необходимо удѣлять большее вниманіе къ интересамъ кустарной промышленности: нужно создать для нея кредитъ изъ средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, нужно широко развить образованіе въ массахъ,—однимъ словомъ, нужно обратить большее вниманіе на *органическое выраживаніе* нашей промышленности. Нужно расширить емкость внутренняго рынка, поднять культурный уровень населенія „Недостаточно сказать нашей хромающей промышленности: возьми казенные заказы и ступай, чтобы она встала и пошла (*Промышл. Миръ*, 1901, № 41). Казенными заказами не разведешь европейской промышленности, такъ какъ отличительная черта этой промышленности въ томъ и заключается, что она развивается, не завися ни отъ какой казны, а опираясь на самостоятельность и потребности населенія. Европейская промышленность не можетъ развиваться въ казенныхъ закрытыхъ заведеніяхъ, она нуждается въ цѣломъ рядѣ культурныхъ и европейскихкихъ учреждений, широкому участію народной массы, которая должна поставлять ей заказы, а не будетъ всего этого, не будетъ тогда у насъ европейской промышленности, зато будутъ у насъ заправскіе промышленные кризисы, лѣчимые все той же ромашкою—казенными заказами. Развитая промышленность—вещь чрезвычайно сложная, медленно и трудно развивающаяся... Пора понять, что на почвѣ полной почти безграмотности и невѣжества, на почвѣ почти полного отсутствія экономической самостоятельности, экономического самоуправления, не можетъ расцвѣсти европейская промышленность“...

Вотъ что говорится въ недавнѣ вышедшемъ „Обзорѣ кустарныхъ промысловъ Россіи“, составленномъ по порученію министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ членомъ дѣлопроизводителемъ кустарнаго комитета Н. В. Пономаревымъ подъ редакціей Д. А. Тимирязева. На этомъ обзорѣ стоитъ остановиться.

Кустарные промыслы играютъ крупную роль въ Россіи. Земледѣлецъ не можетъ использовать все свое рабочее время и волей-неволей долженъ заполнять этотъ досугъ другими занятіями,—это и объясняетъ намъ, почему, несмотря на сильную конц-

куренцію крупныхъ предпріятій, эта послѣдняя не влечетъ за собой полного исчезновенія кустарнаго производства народныхъ продуктовъ, а лишь понижаетъ заработокъ кустаря иногда до невѣроятнаго минимума. Поденный заработокъ—читаемъ мы въ предисловіи Д. А. Тимирязева къ разбираемому труду, въ 5—10 коп. вовсе не составляетъ теперь рѣдкости въ кустарной промышленности.

Не говоря уже о Россіи, въ Германіи насчитывается болѣе 4 милліоновъ ремесленниковъ и кустарей, а въ Австріи до 5 милліоновъ.

Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ у насъ кустари сдѣлали крупные успѣхи, какъ, напр., въ кустарномъ машиностроеніи. Если въ настоящее время плугъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ уже вытѣсняетъ первобытную соху, то этимъ наша земледѣльческая промышленность въ значительной мѣрѣ обязана кустарю, который упростилъ и удешевилъ это орудіе, сдѣлавъ пользованіе имъ болѣе доступнымъ. Быть можетъ, даже кустарь лучше знакомится со вкусами и нуждами потребителя, чѣмъ наша крупная промышленность, слишкомъ разсчитывающая на поддержку правительства и казенные заказы. Кустарь знаетъ, что ему такой поддержки ждать не откуда и что поэтому въ своемъ сбытѣ онъ зависитъ отъ того, насколько сумѣетъ прислушиваться къ требованіямъ рынка. Земства кое-что дѣлаютъ для кустарной промышленности, но не располагаютъ для этого достаточными средствами. Министерству же земледѣлія удѣляются совсѣмъ скудные средства для воспособленія кустарной промышленности, и поневолѣ министерство земледѣлія должно ограничиваться только академическимъ изученіемъ этой формы народнаго труда и еще кое-какими мѣрами, не имѣющими массоваго характера. У насъ даже до сихъ поръ кредитъ для кустарей не организованъ, тогда какъ въ Пруссіи образована правительствомъ специальная центральная касса съ основнымъ капиталомъ въ 50 мил. марокъ, которая снабжаетъ оборотными средствами густую сѣть учреждений мелкаго кредита. А между тѣмъ при рациональной постановкѣ кредита многія кустарныя производства, постепенно развиваясь, могли бы создать естественнымъ путемъ крупное производство въ Россіи, и „мы,—какъ совершенно вѣрно говоритъ Д. А. Тимирязевъ,—покровительствуя кустарной промышленности, во многихъ случаяхъ намѣчали бы естественный и вѣрный путь для развитія крупной промышленности, причемъ надобность въ пользованіи такимъ

убыточнымъ для народа средствомъ поощренія, какимъ является высокая таможенная охрана, оказалась бы въ большинствѣ случаевъ совершенно излишней. Дѣйствительно, мы видимъ, что и у насъ, и въ западной Европѣ сплошь и рядомъ кустарные центры превращаются вполнѣ въ фабрично-заводскіе центры съ производствомъ однородныхъ продуктовъ. Знаменитые теперь своими издѣліями Шеффилдъ, Бирмингамъ, Доффинэ, Ліонъ, Реймсъ, Золингенъ, Билефельдъ — все это въ недавнемъ еще прошломъ были не болѣе какъ центры кустарнаго производства. Аналогичную эволюцію переживаютъ и многіе наши кустарно-промышленные центры. Очень значительное число ситцебумажныхъ и льняныхъ фабрикъ въ московскомъ районѣ, фабрикъ металлическихъ издѣлій Нижегородской и Тульской губ., множество крупныхъ желѣзодѣлательныхъ металлургическихъ заводовъ на Уралѣ возникли изъ мелкихъ кустарныхъ мастерскихъ. Во всякомъ случаѣ кустарная промышленность является весьма благодарнымъ матеріаломъ, поставляющимъ для крупной промышленности какъ энергичныхъ, умѣлыхъ предпринимателей, такъ и искусныхъ рабочихъ. Наконецъ, во многихъ случаяхъ развитіе кустарной промышленности усиливаетъ спросъ на продукты крупной промышленности, которые перерабатываются кустарями и находятъ себѣ широкій рынокъ сбыта.

Недаромъ послѣдній сѣздъ уральскихъ горнозаводчиковъ высказался за крайнюю желательность оказать возможно широкую поддержку мѣстной кустарно-металлургической промышленности. Въ томъ же смыслѣ высказался и извѣстный спеціалистъ по желѣзодѣлательному производству г. Матвѣевъ: „необходимо въ корнѣ измѣнить существующій порядокъ вещей и самымъ серьезнымъ образомъ озаботиться развитіемъ на Уралѣ кустарныхъ промысловъ, а не препятствовать ихъ развитію сохраненіемъ, наприм, закона о запрещеніи огнедѣйствующихъ производствъ въ предѣлахъ заводскихъ округовъ“...

Въ самомъ дѣлѣ, основной принципъ крупнаго производства, какъ совершенно вѣрно говорилъ одинъ изъ уральскихъ горнозаводчиковъ, это—спеціализація массоваго производства. Заводу невыгодно спеціально готовить 2—3 десятка лопатъ или топоровъ, а кустарю это ужъ заказъ; у кустаря нѣтъ администраціи, нѣтъ накладныхъ расходовъ и т. п., вспомогательныя работы ведетъ у него семья,—однимъ словомъ есть положенія, которыя массовая заводская промышленность не въ состояніи отвоевать

у децентрализованнаго труда, даже и при нынѣшнихъ тяжелыхъ условіяхъ. Если же стихійной силѣ кустаря—говорилъ тотъ же горнозаводчикъ,—придать технику, такъ онъ создастъ удивительное по своей дешевизнѣ произведеніе и явится крупнымъ покупателемъ желѣза, т. е. вызоветъ къ жизни прочный рынокъ для желѣза.

Итакъ, необходима была бы самая широкая помощь правительства и земствъ для развитія кустарныхъ промысловъ. Мы подчеркиваемъ послѣднее слово, мы именно имѣемъ въ виду путемъ такихъ воспособленій органическое выращиваніе хорошо технически обставленныхъ крупныхъ предпріятій на почвѣ кустарничества.

Мы не можемъ согласиться, будто бы съ точки зрѣнія интересовъ народнаго здравія всѣ преимущества находятся, по словамъ Д. А. Тимирязева, на сторонѣ мелкихъ предпріятій и будто бы самое энергическое воздѣйствіе правительственной и общественной власти можетъ лишь ослабить эти вредныя вліянія крупной промышленности, но не въ состояніи ихъ парализовать. Опытъ тѣхъ странъ, гдѣ фабричное законодательство получило широкое развитіе, показываетъ, что интересы народнаго здравія отъ развитія крупныхъ предпріятій нисколько не страдаютъ,—для этого нужно только ввести хорошій санитарный контроль, развязать руки трудящимся, дать имъ возможность активно участвовать въ опредѣленіи условій труда и т. д. Но у насъ личности этихъ послѣднихъ условій пока еще не имѣется.

Это энергичное заявленіе виднаго представителя министерства земледѣлія въ настоящій моментъ имѣетъ особое значеніе, такъ какъ наше время, когда поставленъ на очередь вопросъ о подъемѣ сельскохозяйственной промышленности, особенно благоприятно для того, чтобы этотъ голосъ былъ услышанъ и чтобы министерству земледѣлія были отпущены достаточныя средства для должнаго развитія своей дѣятельности, чтобы были, наконецъ, организованъ и широко поставленъ мелкій кредитъ, чтобы были развязаны руки у земствъ для проявленія ихъ плодотворной дѣятельности на этомъ поприщѣ—мы имѣемъ въ виду отмѣну фиксаціи земскихъ смѣтъ, которая укладываетъ земскую дѣятельность по многимъ отраслямъ народной жизни въ узкое Прокрустово ложе.

Напрягая наши силы на развитіе крупной промышленности, взваливая для этого громадную тяжесть на сельское населеніе,

мы ничего не дѣлали для выращиванія этой промышленности изъ естественнаго ея базиса — мелкой; повторяемъ, что на вспомо- ществованіе мелкой промышленности мы смотримъ только какъ на средство къ выращиванію въ концѣ-концовъ той же крупной промышленности

Самыя насущныя потребности мелкой промышленности оста- ются у насъ неудовлетворенными, такъ: низшихъ профессиональ- ныхъ школъ у насъ слишкомъ мало, народное образованіе, о чемъ будемъ говорить далѣе, оставляетъ желать очень мно- гаго.

Кредитъ для кустарной промышленности у насъ неоргани- зованъ, государственный банкъ удѣляетъ крупныя средства на

Д № 34

воспособленіе крупной промышленности, но ничего не дѣлаетъ для помощи кустарямъ.

Мелкій кредитъ у насъ въ жалкомъ положеніи, и наша сельскохозяйственная Россія, вырабатывая громадный бюджетъ, работаетъ съ ничтожными средствами, съ ничтожнымъ инвентаремъ.

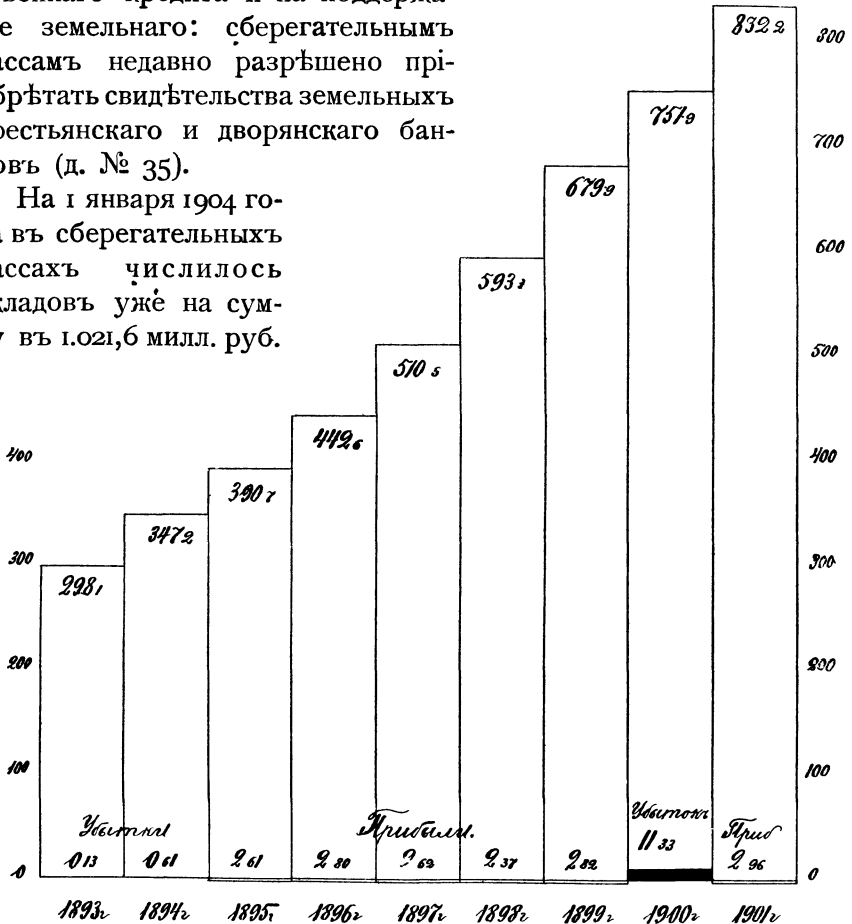
Съ какими громадными средствами работаетъ германское населеніе! — мы имѣемъ въ виду прекрасную организацію тамъ мелкаго кредита, и конечно, ему легко выработать свой бюджетъ. А какими ничтожными средствами располагаетъ наше населеніе, между тѣмъ какъ отношеніе обложенія къ доходу на голову населенія у насъ достигаетъ такъ-же, какъ и въ Германіи, по дан- нымъ Мюльхалля, 10%, и нашъ бюджетъ далеко не изъ легкихъ: такъ, бюджетъ легче ложится въ Норвегіи—8,5% поглощается имъ изъ народнаго дохода, въ Швейцаріи меньше—8, въ Да-

ніи—8%, въ Бельгій—7,5%, въ Соед. Штат.—5,5%, больше же нашего бюджетъ составляетъ только въ Румыніи—12%, въ Португаліи 13%, въ Италиі—19% (д. № 34) ¹⁾.

Въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ въ концѣ 1901 г. числилось вкладовъ на 832 милліона и, казалось бы, чего проще,—обратить эти средства на созданіе мелкаго кредита; но нѣтъ, мы употребляемъ ихъ на питаніе государственнаго кредита и на поддержаніе земельного: сберегательнымъ кассамъ недавно разрѣшено приобрести свидѣтельства земельныхъ крестьянскаго и дворянскаго банковъ (д. № 35).

На 1 января 1904 года въ сберегательныхъ кассахъ числилось вкладовъ уже на сумму въ 1.021,6 милл. руб.

Операциі государственныхъ сберегательныхъ кассъ (милліоны рублей)

Д. № 35.

О мелкомъ кредитѣ представлена была въ особое совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности записка ге-

1) M Mulhall „Industries and Wealth of nations“.

нераль-адъютантомъ М. М. Чихачевымъ. Послѣдній совершенно правильно замѣчаетъ въ своей запискѣ, что въ настоящее время государственная сберегательная касса является своего рода насосомъ, вытягивающимъ изъ страны мелкія сбереженія и передающимъ ихъ въ распоряженіе государственнаго банка, который помѣщаетъ ихъ въ государственныя процентныя бумаги. Вслѣдствіе этого многія сбереженія мѣстнаго населенія предназначаются не на удовлетвореніе мѣстныхъ же потребностей въ кредитѣ, а на поддержаніе кредита государственнаго. По этому поводу нельзя не согласиться—говоритъ ген.-адъют. Чихачевъ,— съ высказаннымъ государственнымъ контролемъ соображеніемъ въ заключеніи по отчету государственныхъ сберегательныхъ кассъ за 1899 годъ, что не надлежитъ-ли суммамъ сберегательныхъ кассъ, какъ образующимся изъ мелкихъ народныхъ сбереженій, въ извѣстномъ, конечно, размѣрѣ давать назначеніе, которое ближайшимъ образомъ удовлетворяло бы нуждамъ мелкой народной производительности въ различныхъ ея видахъ, при помощи и развитіи мелкаго народнаго кредита? Ген.-адъют. Чихачевъ замѣчаетъ, что обращеніе столь значительныхъ денежныхъ средствъ въ государственную ренту не вызывается крайней необходимостью въ виду полнаго довѣрія къ нашимъ фондамъ на отечественныхъ и заграничныхъ рынкахъ.

Особое совѣщаніе, обсуждая этотъ вопросъ, нашло, что „установленное у насъ помѣщеніе народныхъ сбереженій въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги имѣетъ весьма серьезныя преимущества, такъ какъ ростъ народныхъ сбереженій и достигнутое нынѣ развитіе дѣятельности сберегательныхъ кассъ зиждутся на довѣрїи населенія къ этимъ кассамъ, основанномъ въ свою очередь на полной обезпеченности помѣщенія капиталовъ. Въ виду этого разрѣшеніе вопроса объ обращенїи части народныхъ сбереженій на воспособленіе учрежденіямъ мелкаго кредита требуетъ особой осторожности, дабы не уменьшить довѣрія народа къ сберегательнымъ кассамъ и не замедлить накопленія сбереженій. Между тѣмъ, учрежденія народнаго кредита не достигли у насъ той степени развитія и прочности, при которой помѣщеніе въ нихъ капиталовъ является достаточно обезпеченнымъ; этимъ объясняется незначительный сравнительно притокъ къ нимъ вкладовъ, несмотря на то, что они уплачиваютъ вкладчикамъ болѣе высокій процентъ, нежели сберегательныя кассы. Несомнѣнно, что съ упроченіемъ учрежденій мелкаго кредита довѣріе къ нимъ населенія укрѣпится, а

слѣдовательно и увеличится приливъ къ нимъ народныхъ капиталовъ; при настоящемъ же положеніи означенныхъ учреждений обращеніе на ихъ нужды суммъ, поступающихъ въ государственныя сберегательныя кассы, было бы сопряжено съ серьезнымъ рискомъ“.

Итакъ, совѣщаніе отвергло предоставленіе средствъ изъ сберегательныхъ кассъ для воспособленія учреждений мелкаго кредита для сельскаго населенія, въ виду недостаточной, по мнѣнію совѣщанія, обеспеченности такого рода учреждений мелкаго кредита. Между тѣмъ практика государственнаго банка, который, хотя и въ очень ограниченномъ размѣрѣ, все-таки ссужалъ ссудо-сберегательныя товарищества средствами, показываетъ, что въ общемъ эта операція была выгодна для него: государственнымъ банкомъ было ссужено ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, со времени предоставленія имъ права кредитоваться въ государственномъ банкѣ, 30 м. р., и банкъ получилъ около милліона 800 тыс. руб. въ видѣ процентовъ, а потерялъ только 200 т., т-е. чистая прибыль по займамъ товарищества составила около 5% („Сообщенія с-петербург. отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ“, вып. 15, стр. 1). Итакъ, по этимъ даннымъ кредитъ для ссудо-сберегательныхъ товариществъ вполне оправдалъ себя. Между тѣмъ сберегательныя кассы за 1900 годъ отъ пониженія курса процентныхъ бумагъ, отъ переоцѣнки послѣднихъ, потеряли 12,87 мил. руб. („Отчетъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ за 1900 г.“, стр. 23). И въ общемъ сберегательныя кассы за 1900 г. понесли *чистаю убытка* 11,33 мил. руб. Неужели такое помѣщеніе можно назвать болѣе обеспеченнымъ, чѣмъ помѣщеніе въ учрежденія мелкаго кредита? Кромѣ того, за самыя послѣдніе годы сберегательныя кассы стали помѣщать средства и въ процентныя бумаги, негарантированныя правительствомъ. Такъ, напримѣръ, по тому же отчету за 1900 г. въ сберегательныя кассы оказались помѣщенными бумаги петербургско-сестрорѣцкой жел. дор. на 907 т. р., а между тѣмъ, по словамъ *Русскихъ Вѣдомостей* (9 августа 1902 г.), это общество допустило до протеста свои обязательства, и для ревизіи дѣлъ назначена особая комиссія. Такимъ образомъ, этотъ аргументъ большей обеспеченности помѣщенія средствъ сберегательныхъ кассъ въ процентныя бумаги отпадаетъ, и въ концѣ-концовъ едва ли не главнымъ мотивомъ, почему министерство финансовъ не согласно помѣщать средства въ учрежденія мелкаго кредита, является нежеланіе разстаться съ этимъ

богатымъ источникомъ поддержки государственнаго кредита и разныхъ другихъ бумагъ, которымъ почему-либо въ данный моментъ хочетъ оказать поддержку министерство финансовъ: стоитъ тогда только приказать сберегательнымъ кассамъ купить эти бумаги.

Недавно утверждены у насъ правила о школьныхъ сберегательныхъ кассахъ. Въ прессѣ эти правила встрѣтили довольно дружную критику. Ихъ критиковали, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія того вліянія, которое онѣ могутъ оказать на дѣтей. Сторонники ссылаются при этомъ на Европу, гдѣ школьныя сберегательныя кассы существуютъ; но дѣло въ томъ, что тамъ онѣ поставлены въ другія условия, потому что самыя операціи сберегательныхъ кассъ иныя. Если сберегательная касса будетъ помѣщать свои средства исключительно въ государственныя процентныя бумаги, естественно, что никакого моральнаго вліянія сберегательная операція на школьника имѣть не будетъ, но если сберегательныя кассы помѣщаютъ свои деньги на постройку жилищъ для рабочихъ, на мѣстныя нужды, давая ссуду городскимъ общинамъ на постройку школьныхъ зданій, библиотекъ и т. д., то, конечно, сберегательная операція будетъ имѣть на школьниковъ другое вліяніе: проходя мимо новыхъ, чистенькихъ жилищъ рабочихъ или посѣщая публичную библиотеку, ребенокъ чувствуетъ, что онъ своими копейками содѣйствовалъ сооруженію этихъ общепользныхъ учреждений, онъ начинаетъ на нихъ смотрѣть какъ на нѣчто близкое ему, дорогое, чувствуетъ свою связь при посредствѣ своихъ сбереженій съ жизнью своихъ близкихъ, съ жизнью своего города или деревни, и онъ научается привыкать работать для другихъ: въ немъ съ малолѣтства складываются инстинкты къ общественной жизни, на этой почвѣ въ немъ растетъ гражданинъ. Совсѣмъ не тотъ характеръ будутъ носить у насъ школьныя сберегательныя кассы: онѣ будутъ развивать только эгоистическіе интересы — побольше скопить и т. д., и распространеніе ихъ при такой обстановкѣ скорѣе вредно. Мы беремъ только внѣшнюю форму, но не улавливаемъ духа института. Гораздо лучше было бы вводить въ школахъ школьныя кассы взаимопомощи, какъ это имѣетъ мѣсто во Франціи: дѣти привыкаютъ тогда съ малолѣтства къ совмѣстной дѣятельности, а вѣдь общественная жизнь этимъ началомъ и движется. Такія кассы взаимопомощи были бы началомъ, формирующимъ общественную жизнь; школьныя же сберегательныя кассы въ описанныхъ условіяхъ постановки, пожалуй, будутъ играть только разлагающую роль въ нашей жизни.

Да, нужно серьезно придти на помощь мелкой промышленности и прежде всего создать хорошій обильный кредитъ.

Наши сбереженія мы приносимъ на алтарь поддержанія нашего государственнаго кредита Мало того, повидимому, въ интересахъ этого послѣдняго за послѣднее время сокращенъ выпускъ закладныхъ листовъ подъ городскую недвижимость для акціонерныхъ земельныхъ банковъ.

Въ Россіи развивается городская жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ быстро растетъ населеніе городовъ: такъ, въ Москвѣ въ 1882 г. населеніе равнялось 678 тыс., въ 1897 г.—1,038 тыс., а въ 1902 г.—1,173 тыс. (перепись 31 января 1902 г). За послѣднее время ежегодный приростъ населенія въ Москвѣ равняется 2,48%.

Москва по количеству населенія занимаетъ 10-е мѣсто между городами всего свѣта, а по быстротѣ роста—9-е. По быстротѣ роста она превосходитъ Лондонъ, Парижъ, Берлинъ, Вѣну. Если тѣмъ же темпомъ пойдетъ приростъ населенія въ Москвѣ, то въ 1912 г. Москва съ пригородами должна будетъ достигнуть 1 милл 500 тыс. жит, а въ 1922 г.—1 милл. 915 тыс. жит (см. „Главнѣйшія предварительныя данныя переписи Москвы 31 января 1902 г.“)

Въ то же время въ Москвѣ совершается перераспределеніе населенія: приростъ населенія въ центральныхъ мѣстностяхъ города совершенно прекратился за послѣднее время, на окраинахъ же значительно увеличился, такъ—въ періодъ 1882—97 г. средний ежегодный приростъ въ чертѣ Садовой равнялся 0,8%, а за Садовой—2,6%, въ періодъ же 1897—1902 г въ чертѣ Садовой населеніе совсѣмъ не увеличилось, а за Садовой ежегодно увеличивается на 3,1%.

Этотъ быстрый ростъ городского населенія Москвы и расселеніе населенія по окраинамъ требуетъ постройки новыхъ жилищъ, и мы дѣйствительно присутствуемъ при фактѣ увеличенія построекъ за послѣднее время. Такъ какъ капиталами Россія не богата, то естественно, что приходилось дома, находящіеся подъ постройкой, закладывать и такимъ образомъ получать нужныя средства для продолженія постройки, но закономъ 29 апрѣля 1902 г. очень сужено пользование кредитомъ подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ: акціонернымъ земельнымъ банкамъ по этому закону предоставлено выдавать ссуды подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ не свыше $\frac{1}{3}$ общаго итога остающихся непогашенными ссудъ, а если въ банкѣ превзойдено уже это соотношеніе, то впредь до его возстановленія ссуды

подъ городскія недвижимыя имущества могутъ быть ежегодно выдаваемы на сумму не свыше $\frac{1}{3}$ всѣхъ выданныхъ въ теченіе того года ссудъ (Указатель къ *Вѣстн. Фин.*, 1902 г., № 24).

Какъ извѣстно, домовладѣльцы пользовались кредитомъ и въ городскихъ обществахъ взаимнаго кредита и въ земельныхъ банкахъ; теперь пользованіе этимъ послѣднимъ источникомъ въ значительной степени ограничено, между тѣмъ городскія кредитныя общества существуютъ далеко не во всѣхъ городахъ, и эта мѣра должна оказать серьезное вліяніе на сокращеніе пользованія кредитомъ, слѣдовательно, и на уменьшеніе построекъ въ городахъ, а между тѣмъ квартирный вопросъ у насъ одинъ изъ самыхъ большихъ вопросовъ. На Западѣ и городскіе муниципалитеты, и государство, и частныя строительныя общества стремятся парализовать недостатокъ въ жилищахъ въ городахъ, у насъ же никто этимъ не интересуется; за послѣднее время нѣсколько начало было развиваться частное строительство въ городахъ, но послѣднимъ актомъ у него въ значительной степени обрѣзываются крылья.

Эта мѣра, вѣроятно, имѣла въ виду сократить количество закладныхъ листовъ, вращающихся на рынкѣ, которые успѣшно конкурируютъ съ рентой и, слѣдовательно, суживаютъ рынокъ для послѣдней, а за послѣднее время земельные банки выдавали огромное количество ссудъ подъ городскія кредитныя имущества, теперь же, разъ имъ положенъ въ этомъ предѣлѣ, многіе города останутся безъ кредита, и, слѣдовательно, количество выпускаемыхъ закладныхъ листовъ подъ городскія недвижимыя имущества сократится.

Но тѣмъ не менѣе на разрѣшеніе квартирнаго кризиса другимъ путемъ пока нѣтъ надежды. Въ думахъ засѣдаютъ домовладѣльцы, и они вовсе не заботятся о созданіи хорошихъ путей сообщенія—электрическихъ трамваевъ—въ цѣляхъ болѣе равномернаго разселенія населенія, такъ какъ боятся, что отливъ населенія на окраины понизитъ цѣнность земли въ центрѣ города и уронитъ наемныя платы, а слѣдовательно, и ихъ доходы. Между тѣмъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ составъ думъ входятъ по преимуществу обыватели *центра* (*Фесенко*: „Участіе квартирохозяевъ въ городскомъ управленіи“, *Русское Экономическое Обозрѣніе* 1900 г., мартъ, стр. 31), поэтому-то интересы окраинъ (для которыхъ было бы выгодно такое разселеніе городского населенія) игнорируются къ выгодѣ интересовъ центра.

Помимо неблагоприятнаго вліянія на домостроительство, сокра-

щеніе кредита отзовется неблагоприятно и на массахъ населенія, привыкшихъ получать работу въ городахъ вслѣдствіе усиленія домостроительства, на лицахъ, занятыхъ въ плотничныхъ, столярныхъ, печныхъ работахъ и т. д. (*Новое Время*: „Кредитная дипломатія“, 1902 г. № 8803).

Итакъ, этой мѣрой закрѣпляется привилегированное положеніе владѣльцевъ уже существующихъ домовъ и очень затрудняется положеніе лицъ, начавшихъ строить дома, такъ какъ имъ придется обращаться къ ростовщикамъ, чтобы окончательно расплатиться съ подрядчиками и поставщиками; отнимается у квартирнанимателей надежда на лучшее будущее въ квартирномъ вопросѣ... Можетъ быть, такимъ путемъ будетъ достигнуто поднятіе курса закладныхъ листовъ; конечно, въ этомъ есть выгода для заемщиковъ: они, реализируя бумаги, получаютъ большую сумму за каждую изъ бумагъ при высокомъ курсѣ, но эти несомнѣнныя выгоды для нѣкоторой части новыхъ заемщиковъ будутъ куплены слишкомъ дорогой цѣной,—цѣной устраненія отъ пользованія кредитомъ *широкой* массы ищущихъ и нуждающихся въ кредитѣ лицъ.

Главный мотивъ вышеупомянутаго циркуляра министра финансовъ, повидимому, — поддержаніе государственнаго кредита, поддержаніе курса бумагъ, но это поддержаніе курса бумагъ совершается, какъ мы видѣли, въ ущербъ существеннымъ интересамъ широкихъ группъ населенія. У насъ и безъ того уже слишкомъ много дѣлается въ интересахъ государственнаго кредита: такъ, на государственныя сберегательныя кассы у насъ почти исключительно смотрятъ какъ на опору государственнаго кредита. Въ то время какъ на Западѣ сберегательныя кассы стоятъ въ тѣсной связи съ учреждениями мелкаго кредита (Германія), питаая собранными капиталами народный кредитъ, у насъ сберегательныя кассы вынимаютъ изъ кармановъ населенія тѣ капиталы, въ которыхъ такъ нуждается Россія, и, вмѣсто того, чтобы собраннымъ такимъ образомъ капиталамъ давать производительное назначеніе, государство обращаетъ ихъ почти исключительно на питаніе государственнаго кредита: вклады сберегательныхъ кассъ обращаются на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ. Между тѣмъ, будь направленъ этотъ потокъ сбереженій на питаніе мелкаго кредита, сберегательныя кассы могли бы принести существенную пользу развитію производительныхъ силъ населенія; теперь же поддержка государственнаго кредита путемъ сберегательныхъ кассъ покушается черезчуръ

дорогой цѣной. Онѣ, быть можетъ, служатъ теперь одной изъ причинъ прозябанія у насъ учрежденій мелкаго кредита, такъ какъ онѣ искусственно отвлекаютъ капиталы, которые при другихъ условіяхъ могли бы получить болѣе производительное назначеніе, стекаясь въ ссудо-сберегательныя кассы, сельскіе банки въ формѣ вкладовъ. Это отвлеченіе капиталовъ отъ деревни, быть можетъ, даже оказываетъ вліяніе на подъемъ процента въ деревнѣ.

Такимъ образомъ, сберегательныя кассы играютъ у насъ пока роль насосовъ, выкачивающихъ и безъ того скудныхъ сбереженій нашей деревни. Въ Германіи сберегательныя кассы стоятъ въ самой тѣсной связи съ мѣстной жизнью: онѣ выдаютъ ссуды подъ залогъ недвижимости, даютъ ссуды общинамъ, меліоративнымъ союзамъ, затрачиваютъ деньги на приобрѣтеніе облигацій, выпускаемыхъ городами для тѣхъ или другихъ улучшеній. Во Франціи точно такъ же извѣстную часть своихъ капиталовъ сберегательныя кассы имѣютъ право затрачивать на ссуды кооперативнымъ обществамъ мелкаго кредита, на гипотечныя ссуды обществамъ для постройки народныхъ дешевыхъ жилищъ. Въ Бельгіи разрѣшено сберегательнымъ кассамъ открывать кредитъ для постройки рабочихъ жилищъ (Законъ 9 августа 1889 года).

Въ Австріи точно такъ же сберегательныя кассы помѣщаютъ свои капиталы въ ипотеки, въ ссуды общинамъ, кредитнымъ учрежденіямъ и такъ далѣе. Уже отсюда видно, какое огромное вліяніе сберегательныя кассы могутъ имѣть на разныя стороны хозяйственной жизни страны при правильной постановкѣ этого дѣла.

Много, пожалуй, даже черезчуръ много дѣлается у насъ для развитія крупной промышленности; но тотъ классъ, который создается этой развивающеюся промышленностью, у насъ не пользуется должнымъ вниманіемъ. Его нужды не всегда находятъ нужный откликъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ промышленность успѣла уже создать у насъ болѣе чѣмъ двухмилліонную армію рабочаго люда, пресса постоянно сообщаетъ намъ факты, свидѣтельствующіе о крайне печальномъ, беспомощномъ положеніи этихъ труженниковъ.

Пока есть силы, рабочій работаетъ на фабрикѣ; не стало у него силъ, онъ выбрасывается и долженъ идти на всѣ четыре стороны. Случился несчастный случай, и рабочій большею частью остается безъ должной помощи. Мы сказали: въ большинствѣ

случаевъ, и это такъ. Для парижской выставки г. А. Прессъ составилъ брошюру „Страхованіе рабочихъ въ Россіи“ (Петерб., 1900 г.). По даннымъ, приводимымъ въ этой брошюрѣ, видно, что изъ числа 2.120 тыс. рабочихъ у насъ застраховано всего 599 тыс., т. е. 28,2% общей массы (стр. 28).

Наибольшій процентъ застрахованныхъ рабочихъ приходится на нефтяную промышленность (62%), химическое производство (53,6%), въ нѣкоторыхъ же онъ понижается далеко ниже средней цифры: такъ, въ горной промышленности процентъ застрахованныхъ рабочихъ спускается до 10,5%. Отмѣтимъ очень любопытный фактъ, а именно: 2 120 тыс. рабочихъ распредѣляются по 33,951 промышленному предпріятію, т. е. на каждое предпріятіе приходится въ среднемъ около 56 человекъ. Въ предпріятіяхъ же, страхующихъ своихъ рабочихъ, среднее количество послѣднихъ равняется 148,—отсюда выводъ, дѣлаемый г. Прессомъ, что крупныя предпріятія охотнѣе страхуютъ своихъ рабочихъ, чѣмъ мелкія.

То же самое явленіе мы замѣчаемъ въ области обезпеченія рабочихъ медицинской помощью, т. е. послѣдняя лучше поставлена на крупныхъ предпріятіяхъ. Такъ, въ Московскомъ округѣ изъ промышленныхъ заведеній, имѣющихъ рабочихъ не болѣе 100 чел., 363 заведенія, т. е. 9,4%, имѣютъ больницы, 43%—пріемные покои, 32% заключили условія съ земствомъ, городомъ или Краснымъ Крестомъ относительно подачи помощи больнымъ рабочимъ, и у 10,4% заведеній медицинская помощь вовсе не организована. Изъ промышленныхъ заведеній съ числомъ рабочихъ отъ 101 до 500—16,4% имѣютъ свои больницы, 68,2%—свои пріемные покои и только 1,5% промышленныхъ заведеній не имѣютъ никакой медицинской помощи. Изъ промышленныхъ заведеній съ числомъ рабочихъ отъ 501 до 1000 рабочихъ уже 51% имѣютъ свои больницы, 41,5%—свои пріемные покои и 7,5% обезпечиваютъ медицинскую помощь своимъ рабочимъ путемъ соглашенія съ земствомъ или городомъ. Изъ промышленныхъ же заведеній съ числомъ рабочихъ болѣе 1000 человекъ 78,1% имѣютъ свои больницы, 19,2%—свои пріемные покои и только 2,1% обезпечиваютъ медицинскую помощь путемъ соглашенія съ земствомъ или городомъ.

То же самое повторяется и относительно другихъ округовъ. Такъ, въ Петербургскомъ округѣ изъ промышленныхъ заведеній съ числомъ рабочихъ не болѣе 100 имѣютъ свои больницы 1,4%, пріемные покои—49,3%, обязательства съ земствомъ и городомъ

заклучены у 4,8%, и отсутствіе организациі всякой медицинскоі помощи наблюдается у 44,5% всего числа промышленныхъ заведеній. Опуская другія группы, мы отмѣтимъ, что въ группѣ промышленныхъ предпріятій съ числомъ рабочихъ свыше 1000 человекъ 53% предпріятій имѣютъ свои госпитали, 38,2%—свои пріемные покои, и у 8,8% существуютъ соглашенія съ земствомъ или городомъ ¹⁾.

Въ Кіевскомъ округѣ соотвѣтствующія цифры для предпріятій съ числомъ рабочихъ не свыше 100: 1) 12,4%; 2) 62, 1%; 3) 0,8% и 24,7%, а для предпріятій съ числомъ рабочихъ свыше 1000 человекъ 90% имѣютъ свои больницы, остальные 10% предпріятій имѣютъ соглашенія съ земствомъ или городами.

Эти данныя довольно краснорѣчиво говорятъ намъ о томъ, что и страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, и обезпеченіе рабочихъ медицинскою помощью лучше поставлены на крупныхъ фабрикахъ, чѣмъ на мелкихъ.

Вопросъ о страхованіи рабочихъ уже давно занимаетъ у насъ правительственныя сферы, но пока еще онъ не получилъ окончательнаго разрѣшенія. Между тѣмъ жизнь настоятельно требуетъ улучшенія положенія рабочихъ, что и совершается теперь то тутъ, то тамъ въ той или иной формѣ. Вопросъ о страхованіи рабочихъ недавно у насъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ на XIV съѣздѣ нефтепромышленниковъ въ Баку и на экстренномъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи.

Мы говоримъ, что улучшеніе положенія рабочихъ — требованіе времени.

„Улучшенныя машины требуютъ улучшенныхъ людей“ (improved machines are compelling improved men), говорится въ одной изъ брошюръ, изданныхъ американцами для парижской выставки ²⁾. На этой почвѣ и развивается за послѣднее время стремленіе со стороны предпринимателей улучшать положеніе рабочихъ и служащихъ на ихъ фабрикахъ. Въ упомянутой интересной американской брошюрѣ говорится про одну фирму, что она своей прекрасной репутаціей въ сильной степени обязана высокому составу ея рабочихъ, а это послѣднее въ свою очередь въ значительной степени можетъ быть объяснено тѣми выгодами и поощреніями, которыя фирма предоставляетъ своимъ рабочимъ (стр. 8—9).

¹⁾ См. „Soins et secours médicaux dans les fabriques de la Russie d'Europe“ (Exposition Universelle de 1900 a Paris).

²⁾ „Industrial Betterment“ by W. H. Tolman. См мою брош. «Америка идетъ на Европу».

Одна изъ русскихъ фирмъ въ специальной брошюрѣ, представленной на парижскую же выставку, рассказывая о томъ, что ею было сдѣлано для рабочихъ (рабочія жилища, школы, больницы...), говоритъ, что такимъ путемъ фирма сумѣла получить вмѣсто невѣжественныхъ бѣдныхъ крестьянъ, прозябающихъ на фабрикахъ, контингентъ рабочихъ, состоящій изъ людей сильныхъ, здоровыхъ, образованныхъ, довольныхъ своей судьбой, интересы которыхъ тѣсно связаны съ интересами фабрики и которые сильно желаютъ процвѣтанія фабрики. По словамъ фирмы, она благодаря своей гуманитарной системѣ (*grâce à un système humanitaire encore peu essayé*) сумѣла обезпечить себя рабочими высшаго качества (*ouvriers d'élite*), что и позволяло фирмѣ вырабатывать исключительно высшіе сорта сукна—производство, которое требуетъ рабочихъ интеллигентныхъ, заботливыхъ и опытныхъ (*fabrikation, qui exige des ouvriers intelligents, soigneux et exereses* ¹⁾).

Чтобы создать такой контингентъ рабочихъ высшаго качества, нужно было, говоритъ эта фирма, поднять умственный уровень рабочихъ и улучшить ихъ матеріальныя условія. Мы не будемъ разбирать тѣхъ мѣръ, которыя фирма принимала ради отмѣченной цѣли; но для насъ очень важно то признаніе, которое дѣлаетъ фирма относительно связи между организаціей производства и составомъ рабочаго класса, его матеріальной обезпеченностью, умственнымъ развитіемъ и т. д. Эта связь на Западѣ давно уже признана, и потому предприниматели нерѣдко очень охотно дѣлаютъ тѣ или другія улучшенія въ пользу своихъ рабочихъ. У насъ же эта связь еще недостаточно понята, и упомянутая нами фирма совершенно права, когда говоритъ про эту систему, что она у насъ „*encore peu essaye*“...

Фирма считала долгомъ столь утѣшительные результаты своей системы предложить вниманію всѣхъ интересующихся социальнымъ вопросомъ и желаетъ, чтобы эта система нашла себѣ подражателей. На почвѣ такой системы образовались, по словамъ фирмы, добрыя отношенія между рабочими и патронами; фабрика не только не страдаетъ отъ недостатка рабочихъ, на что не перестаютъ жаловаться наши горнопромышленники, но крестьяне, видя моральныя и матеріальныя выгоды лицъ, работающихъ на фабрикахъ, даже заранѣе записываются въ число кандидатовъ, чтобы

¹⁾ 1844—1900. La cite Ouvriere aux Ouvriers, Societe de la fabrique de draps de Dago-Kertell.

имѣть возможность поступить на фабрику въ качествѣ рабочихъ, какъ только по какому-либо случаю тамъ окажется вакансія.

На XIV съѣздѣ нефтепромышленниковъ въ Баку (см. „Новости“ 1900 г. отъ 30-го мая) обсуждался вопросъ объ обезпеченіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Съѣзду былъ предложенъ докладъ, выработанный особой комиссіей. Страхование проектируется обязательное для всѣхъ рабочихъ и служащихъ съ жалованьемъ не свыше 2.400 руб. въ годъ. Въ случаѣ полной потери трудоспособности размѣръ пенсіи, выдаваемой потерпѣвшему, опредѣляется въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ годового содержанія послѣдняго. Въ случаѣ смерти семья умершаго получаетъ вознагражденіе, въ общей сложности не превышающее 60% заработной платы умершаго, причемъ вдова получаетъ 30%, дѣти при жизни одного изъ родителей 15%, а круглые сироты каждый по 20%. Родственникамъ умершаго, получавшимъ содержаніе отъ послѣдняго, размѣръ пенсіи опредѣляется въ 15%, точно такъ же и малолѣтніе братья и сестры потерпѣвшаго получаютъ пенсію въ томъ же размѣрѣ до извѣстнаго возраста.

Принципъ обязательности страхования прошелъ не безъ оппозиціи, но въ концѣ-концовъ съѣздъ пришелъ къ выводу, что „наиболѣе удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса можно ждать только при условіи обязательнаго страхования и что для бакинскихъ нефтепромышленниковъ такое обязательное страхование выполнимо“. Конечно, такое постановленіе съѣзда нельзя не привѣтствовать. Какъ мы видѣли, и теперь уже нефтепромышленность по проценту застрахованныхъ рабочихъ занимаетъ первое мѣсто. Замѣтимъ, что страхование рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ предполагается организовать исключительно на средства предпринимателей. Комиссія, кромѣ того, представила и проектъ организациіи страхования отъ болѣзней, причемъ эти больничныя кассы организуются съ участіемъ въ расходахъ на $\frac{2}{3}$ со стороны рабочихъ и на $\frac{1}{3}$ со стороны предпринимателей. Въ случаѣ временной потери трудоспособности размѣръ вознагражденія опредѣляется въ 50% заработной платы.

Принятіе съѣздомъ этого проекта составляетъ важный моментъ въ исторіи страхования рабочихъ въ Россіи.

На экстренномъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи 9 мая 1900 г. горнымъ инженеромъ Л. Рабиновичемъ былъ доложенъ „проектъ устава общества взаимнаго страхования горнозаводскихъ предпріятій юга Россіи отъ несчастныхъ случаевъ съ ихъ рабочими и служащими“.

Проектъ, какъ сообщаетъ объ этомъ *Горнозаводскій Листокъ* (1900 г. отъ 15 мая), состоитъ въ слѣдующемъ:

„Общество взаимнаго страхованія имѣеть цѣлью выдачу пенсій и пособій рабочимъ и служащимъ, получающимъ не болѣе 500 руб. въ годъ, а также членамъ семействъ этихъ лицъ. Членами общества состоятъ всѣ владѣльцы или арендаторы горнозаводскихъ предприятий юга Россіи. Общество принимаетъ на себя полную гражданскую отвѣтственность своихъ членовъ за смерть или увѣчья рабочихъ. Размѣръ пенсій устанавливается не выше $\frac{2}{3}$ годового заработка пострадавшаго. Пенсіи, по соглашенію съ рабочими, могутъ быть замѣнены единовременной выдачей суммы до десятикратнаго размѣра ежегодной пенсіи.

„Денежныя средства общества образуются: 1) изъ капитала общества пособія горнорабочимъ на югѣ Россіи, собраннаго до начала дѣйствій проектируемаго общества, при условіи, что общество взаимнаго страхованія принимаетъ на себя выдачу пенсій всѣмъ пенсионерамъ общества пособія горнорабочимъ въ назначенномъ имъ размѣрѣ; 2) изъ опредѣленныхъ взносовъ членовъ общества; 3) изъ процентовъ съ капиталовъ, принадлежащихъ обществу, и доходовъ съ имущества общества“.

Послѣ продолжительныхъ преній и по внесеніи въ проектъ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій проектъ и докладъ комиссіи были приняты. Дѣйствіе проекта пока ограничивается лишь каменноугольными и антрацитными копями, а о распространеніи его и на другія горнозаводскія предприятия вопросъ будетъ поднятъ на осеннемъ очередномъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи.

„Улита ѣдетъ, когда-то будетъ“, говоритъ русская пословица. Такъ и за эти проекты можно опасаться, чтобы они не попали въ рѣку забвенія. Но во всякомъ случаѣ знаменателенъ уже самъ по себѣ тотъ фактъ, что почти одновременно и горнопромышленники юга Россіи, и нефтепромышленники ходатайствуютъ о введеніи страхованія своихъ рабочихъ.

Если у насъ такъ печально поставлено страхованіе рабочихъ, то совершенно въ иномъ свѣтѣ рисуется эта отрасль страхованія въ Германіи. На всемірной парижской выставкѣ Германія съ полнымъ правомъ гордилась успѣхами, достигнутыми ею въ области рабочаго страхованія.

Такъ, за періодъ съ 1885 г. по 1897 г. германскіе рабочие получили въ видѣ вознагражденія только по отдѣлу страхованія на случай болѣзни свыше миллиарда марокъ, а именно

1.208.590.725 мар., въ 1898 г. — 137 414.800 мар., а въ 1899 г. — 148.000.000, всего за періодъ 1885—1902—3 гг. нѣмецкими рабочими получено въ качествѣ вознагражденія на случай болѣзни 2.233.000 000 марокъ, т.-е. почти полтора миллиарда марокъ. За тотъ же періодъ времени, т.-е. 1885—1902—3 гг., нѣмецкіе рабочіе получили еще въ качествѣ вознагражденія за несчастные случаи около *милларда* марокъ (931.000.000) ¹⁾. Кроме того, по отдѣлу страхованія на случай старости и инвалидности нѣмецкими рабочими получено за періодъ 1891—1902 гг. 854.000.000 марокъ. Итого въ общей сложности, со времени введенія закона о страхованіи въ Германіи, рабочими получено тамъ 4 *милларда марокъ*! Притомъ рабочіе въ покрытіи издержекъ страхованія несутъ меньшую долю, чѣмъ предприниматели, и потому изъ итоговъ, представленныхъ Германіей на парижскую выставку, видно, что рабочіе получили на цѣлыхъ $\frac{3}{4}$ миллиарда марокъ болѣе, чѣмъ они уплатили путемъ своихъ взносовъ.

По отдѣлу страхованія отъ болѣзни было застраховано въ 1902 году 10.320.000 лицъ (при общей массѣ населенія въ Германіи въ 58.000 000, изъ которыхъ лицъ, работающихъ за плату, числится 14.500.000). Страхованію обязательно подлежатъ всѣ работающіе за плату въ области торговли и промышленности (получающіе не болѣе 2.000 марокъ въ годъ). Отъ несчастныхъ случаевъ застраховано 19.083.000 человекъ, и этому роду страхованія подлежатъ рабочіе, занятые въ промышленности (не въ области торговли и ремесла) и земледѣліи съ доходомъ до 2.000 марокъ. Здѣсь застраховано 4.800.000 мелкихъ поземельныхъ владѣльцевъ (съ площадью ниже 10 гектаровъ). На случай старости и инвалидности застраховано 13.381.000 лицъ. Отсюда видно, какая огромная масса рабочаго люда Германіи пользуется плодами страхованія.

Мы уже упоминали, что нѣмецкіе рабочіе за періодъ дѣйствія законовъ о страхованіи получили на $\frac{3}{4}$ миллиарда марокъ болѣе, чѣмъ сами уплатили. Это понятно, если мы посмотримъ, какъ организована уплата страховой преміи. Такъ, по страхованію отъ болѣзни предприниматели уплачиваютъ $\frac{1}{3}$ страховой преміи и сами рабочіе $\frac{2}{3}$, что въ среднемъ въ маркахъ составляло на долю предпринимателя 5,15 марки, а на долю рабочаго 10,3 марки. Премію по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ

¹⁾ См. очень интересную брошюру: «Leitfaden zur Arbeiter-Versicherung des deutschen Reichs». Neu zusammengestellt für die Welt-Ausstellung in Paris, 1900.

предприниматели уплачиваютъ всю цѣликомъ, и она въ среднемъ въ годъ составляла на одно застрахованное лицо 6,08 марки. По страхованію на случай старости и инвалидности рабочіе и предприниматели вносили за весь періодъ дѣйствія закона по ровну, именно въ среднемъ по 4,65 марки, и, кромѣ того, государство приплачивало на каждое застрахованное лицо по 2,88 марки. Официальное изданіе, подсчитывая общую страховую премію по всѣмъ тремъ категоріямъ страхованія на одно застрахованное лицо и опредѣляя ее въ 33,71 м. (въ среднемъ), приходитъ къ выводу, что изъ этой суммы на долю самого рабочаго выпадаетъ 14,95 мар., т.-е. менѣе половины, тогда какъ предприниматели уплачиваютъ 15,88 марки, а государство—2,88 мар. (последнее производитъ приплаты, какъ мы только что видѣли, лишь по отдѣлу страхованія на случай старости).

Финансовое положеніе страховыхъ кассъ прекрасное. Такъ, за 1902 г. общее поступленіе страховой преміи достигло 552 милліоновъ марокъ, а расходы—451 милліон., слѣдовательно, получился извѣстный остатокъ. Путемъ накопленія такихъ остатковъ страховая касса на случай болѣзни уже теперь располагаетъ фондомъ въ цѣлыхъ 186.645.200 марокъ. За 1902 г., какъ мы видѣли, получился довольно крупный остатокъ, а между тѣмъ въ этомъ году было въ общей сложности 72 милл. такъ наз. Krankheitstage, т.-е. дней болѣзни, за которые касса должна была выдавать вознагражденіе. На случай болѣзни застрахованнымъ лицамъ обезпечиваются даровая помощь, лѣкарства, а на случай неспособности къ труду вознагражденіе (Krankengeld) въ размѣрѣ 50% подневной платы. Но это вознагражденіе выплачивается не долѣе 13 недѣль. Для роженицъ установлено вознагражденіе въ томъ же размѣрѣ въ теченіе 4 недѣль. По страхованію отъ несчастныхъ случаевъ доходы кассы достигли въ 1902 г. 141 милл. марокъ, а расходы по уплатѣ вознагражденій и другіе—124 милл. марокъ. Премію по этому роду страхованія, какъ мы уже упоминали, несутъ исключительно предприниматели, и она разлагается между ними согласно опредѣленному масштабу.

Вознагражденіе довольно щедро, конечно, по нашимъ понятіямъ. Право на вознагражденіе потерпѣвшій пріобрѣтаетъ съ 14-ой недѣли послѣ несчастнаго случая (до того же времени онъ получаетъ вознагражденіе изъ кассы по страхованію отъ болѣзни); это право выражается въ возмѣщеніи издержекъ по лѣченію, а въ случаѣ неспособности къ труду въ полученіи ренты въ размѣрѣ $60\frac{2}{3}\%$ годового заработка, въ случаѣ же смерти по-

терпѣвшаго выдается на погребеніе сумма въ размѣрѣ двадцатикратной дневной заработной платы, но не менѣе 30 марокъ, и, кромѣ того, рента для оставшейся вдовы и дѣтей до 60% годового заработка, а родителямъ (въ случаѣ ихъ бѣдности) въ размѣрѣ 20% годичнаго заработка умершаго лица. Фондъ кассы по страхованію на случай старости и инвалидности (Invalidenversicherung) достигъ на 1903 г. 1.007 миллион. марокъ.

Мы не ставимъ себѣ задачей знакомить съ деталями германскаго страхованія рабочихъ. Интересующіеся, помимо многочисленной литературы по этому вопросу, найдутъ нужныя свѣдѣнія и прекрасный цифровой матеріаль, хорошо освѣщенный, въ упомянутой нами брошюрѣ, изданной для парижской выставки ¹⁾.

Съ плохо скрываемой гордостью въ брошюрѣ говорится, что этотъ тройной видъ страхованія рабочихъ создалъ нѣчто цѣлое, образовавъ новое рабочее право (Arbeiterrecht), которое въ неизбежныхъ случаяхъ, тѣсно связанныхъ съ промышленной современной жизнью, окружаетъ своей заботливостью всякаго нуждающагося (jeden Hilfsbedürftigen mit seiner stützenden Fürsorge umgiebt).

Между тѣмъ хорошій и интеллигентный рабочій—одно изъ коренныхъ условій развитія промышленности, мы же на это мало обращали вниманія, а посмотрите, какъ къ этому вопросу относятся американскіе предприниматели ²⁾. Нельзя не привѣтствовать поэтому недавно опубликованнаго у насъ закона. Этотъ законъ подготовлялся около 25 лѣтъ и только 2 іюня 1903 года получилъ законодательную санкцію.

Отвѣтственность предпринимателей при несчастныхъ случаяхъ, какъ она установлена новымъ закономъ, распространяется только на предпріятія фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности. Владѣлецъ предпріятія обязанъ вознаграждать рабочаго за утрату долѣе чѣмъ на 3 дня трудоспособности отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго работами производства предпріятія или происшедшаго вслѣдствіе такихъ работъ.

Такимъ образомъ, законъ не распространяется на строительныя предпріятія, сельско-хозяйственныя и всю ремесленную промышленность. Всѣ знаютъ, сколько несчастій совершается въ строительномъ дѣлѣ и въ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ,

¹⁾ Въ настоящее время издана новая брошюра съ послѣдними цифровыми данными для выставки въ С-Луи, которой мы и пользуемся здѣсь

²⁾ См. мою брош. „Америка идетъ на Европу“, 1903.

и нѣкоторыя земства выступали даже съ особыми проектами, но новый законъ не распространяетъ на нихъ своего дѣйствія.

Изъятіе же ремесленной промышленности изъ-подъ дѣйствія новаго закона допущено, по объясненію г. Литвинова-Фалинскаго ¹⁾, потому, что для владѣльцевъ мелкихъ заведеній обязанность вознаграждать пострадавшихъ рабочихъ можетъ чаще всего оказаться непосильной въ виду того, что законъ построенъ на началахъ индивидуальной отвѣтственности предпринимателя, а не на страховомъ началѣ. При сравнительной рѣдкости несчастій въ мелкой промышленности уплата страховой преміи не могла бы представить для ремесленниковъ существенныхъ затрудненій, а пострадавшіе рабочіе получили бы въ страхованіи вѣрную гарантію обезпеченія. При личной же отвѣтственности предпринимателя каждый серьезный несчастный случай можетъ оказаться разорительнымъ для ремесленника (стр. 55).

И здѣсь на этомъ примѣрѣ видно, насколько страхованіе рабочихъ дѣйствительно бы защищало бы интересы рабочихъ, какъ въ томъ мы неоднократно убѣдимся далѣе.

Итакъ, законъ защищаетъ далеко не всѣхъ рабочихъ, обширная категория ихъ изъята изъ-подъ дѣйствія закона, кромѣ того дѣйствію закона подлежатъ не всѣ поврежденія, а только *тѣлесныя*, т.-е. опять-таки всякаго рода профессиональныя заболѣванія, страданія глазъ при высокой температурѣ, отравленія ртутью, мышьякомъ, свинцомъ при разнаго рода производствахъ и т. д.— хотя всѣ эти заболѣванія не являются продуктомъ воли рабочаго, а необходимо связаны съ условіями производства,—не подходятъ подъ дѣйствіе новаго закона. Подлежатъ же ему только несчастные случаи въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. только поврежденія, притомъ тѣлесныя, причиненныя организму рабочаго внешне.

Слѣдовательно, и здѣсь обширная категория несчастій изъята изъ вѣдѣнія закона, и опять это сдѣлано потому, что законъ построенъ на принципѣ отвѣтственности предпринимателей, а не на страховомъ началѣ. Въ самомъ дѣлѣ, при индивидуальной, а не коллективной отвѣтственности предпринимателей въ видѣ страхованія, какъ формулируетъ опять г. Литвиновъ-Фалинскій мотивы закона, отвѣтственность предпринимателей за профессиональныя болѣзни представлялась бы трудно осуществимой, ибо

¹⁾ Литвиновъ-Фалинскій: „Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ“ Пет. 1903 г.

при медленномъ въ большинствѣ случаевъ развитіи болѣзни и непостоянствѣ пребыванія рабочихъ въ одномъ и томъ же заведеніи, законъ могъ бы либо возложить отвѣтственность на послѣдняго предпринимателя, гдѣ пребывалъ рабочій, хотя бы профессиональная болѣзнь послѣдняго развилась во время пребыванія у другого предпринимателя, и, слѣдовательно, быть можетъ, предприниматель съ предпріятіемъ хорошо обставленнымъ въ санитарномъ отношеніи не съ бы отвѣтственность за предпріятіе, гдѣ этихъ условій нѣтъ, или пришлось бы такъ осложнить процессуальную сторону дѣла, что цѣль закона не достигалась бы или достигалась бы съ большими затрудненіями: вѣдь установить, въ какомъ производствѣ у рабочаго началась чахотка, чрезвычайно трудно (стр. 37).

Здѣсь опять только введеніе страхованія рабочихъ дало бы возможность включить обязательность вознагражденія и за профессиональныя болѣзни, что имѣетъ мѣсто въ Германіи (страхованіе инвалидности).

Профессиональныя болѣзни играютъ чрезвычайно крупную роль въ жизни рабочихъ при дурномъ санитарномъ состояніи нашихъ фабрикъ.

Обязательство предпринимателей вознаграждать за потерю трудоспособности начинается лишь съ 4-го дня. Это правило проводится во всѣхъ законодательствахъ, только тамъ устанавливаются другіе сроки, и вводится оно для того, чтобы рабочіе не склонны были при какомъ-нибудь ничтожномъ поврежденіи видѣть поводъ къ прекращенію работъ, такъ какъ страхъ потерять вознагражденіе за первые 3 дня будетъ ихъ удерживать отъ этого.

Владѣлецъ предпріятія обязанъ вознаградить рабочихъ за несчастные случаи, а въ случаѣ смерти — членовъ ихъ семьи во всѣхъ случаяхъ, если только онъ не докажетъ, что причиной несчастнаго случая были злой умыселъ самого потерпѣвшаго или *грубая неосторожность* его, не оправдываемая условіями и обстановкой производства работъ.

Введеніе понятія о грубой неосторожности можетъ очень повредить благотворному влиянію новаго закона,—это можетъ подать поводъ къ судебной волокитѣ, и даже такой сторонникъ новаго закона, какъ упомянутый нами авторъ, говоритъ: „есть основаніе предполагать, что практическія неудобства введенія въ законъ указанной оговорки относительно грубой неосторожности рабочаго могутъ въ такой степени затруднить примѣненіе за

кона, что ради этого можно было бы пожертвовать принципиальной стороной дѣла и вовсе не вводить въ законъ ссылку на неосторожность рабочихъ“.

Дѣйствительно, введеніе этого понятія отнимаетъ у рабочихъ ту обезпеченность ихъ правъ, которой можно было бы желать.

Въ обезпеченіе правъ рабочаго статья 4-я закона говоритъ, что всякія предшествовавшія несчастному случаю соглашенія, клонящіяся къ ограниченію права на вознагражденіе или размѣровъ онаго, признаются недѣйствительными. Это, конечно, вполне разумное правило.

При несчастномъ случаѣ, если утрата трудоспособности имѣетъ временный характеръ, предприниматель обязанъ выдавать потерпѣвшему пособие въ размѣрѣ половины дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго, если же трудоспособность утрачена навсегда, то предприниматель обязанъ выдавать пожизненную пенсію въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ годового содержанія, а при неполной утратѣ трудоспособности размѣръ пенсіи опредѣляется соотвѣтственно степени ослабленія трудоспособности потерпѣвшаго. Кроме того, предприниматель, если потерпѣвшій не пользовался отъ него бесплатной врачебной помощью, обязанъ возмѣстить потерпѣвшему расходы по лѣченію впредь до излѣченія или прекращенія лѣченія.

Если же потерпѣвшій умретъ отъ тѣлеснаго поврежденія или во время лѣченія его, то на предпринимателя возлагается обязательство выдавать пенсію членамъ семейства умершаго, а именно: вдовѣ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ содержанія умершаго рабочаго, дѣтямъ обоюгаго пола—законнымъ, узаконеннымъ и внѣбрачнымъ, равно воспитанникамъ и приемышамъ—до достиженія ими 15-тилѣтняго возраста, каждому въ размѣрѣ: одной шестой при жизни одного изъ родителей и $\frac{1}{4}$ —круглымъ сиротамъ; родственникамъ въ прямой восходящей линіи пожизненно каждому—въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$, братьямъ и сестрамъ круглымъ сиротамъ до достиженія ими 15-тилѣтняго возраста—каждому въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$.

Однако, общая совокупность пенсіи, причитающаяся всѣмъ выше указаннымъ членамъ семьи умершаго рабочаго, не должна превышать $\frac{2}{3}$ годового его содержанія. Если же общая сумма пенсіи превышаетъ этотъ предѣлъ, то пенсіи эти сокращаются, и на этотъ случай установлены особыя правила.

Въ законѣ опредѣлены и правила вычисленія годового содержанія потерпѣвшаго (ст. 16, 17, 18), но на этомъ мы останавливаться не будемъ.

По взаимному соглашенію сторонъ, по статьѣ 19-й, пенсія какъ самихъ потерпѣвшихъ, такъ и членовъ ихъ семействъ можетъ быть замѣняема единовременными выдачами, исчисляемыми на особыхъ основаніяхъ, а именно пенсіи, выдаваемыя вдовѣ и родственникамъ въ прямой восходящей линіи, для этого помножаются на 10, причеиъ для потерпѣвшихъ малолѣтнихъ и подростковъ принимаются пенсіонные платежи, которые бы причитались имъ по достиженіи ими возраста взрослыхъ рабочихъ, годовые же пенсіонные платежи дѣтямъ, братьямъ, сестрамъ помножаются на число лѣтъ, въ теченіе которыхъ они должны были бы выплачиваться, но не болѣе какъ на 10.

Вотъ какъ въ самыхъ существенныхъ чертахъ нормируется размѣръ вознагражденія новымъ закономъ. Противъ деталей его можно было бы многое возразить, но мы отмѣтимъ только коренной недостатокъ, вносящій опять-таки серьезную необезпеченность въ право рабочихъ на полученіе пособій или пенсій, а именно: уплата этихъ пенсій лежитъ на предпріятіи, и предпріятіе обязано своевременно доставлять лицу правомочному эту пенсію или пособіе, а въ случаѣ неаккуратности выплаты предпріятіе будетъ подвергаться пенѣ. Но это все такъ, пока предпріятіе существуетъ; если же оно почему-либо закрылось и послѣ него ничего не осталось, кромѣ долговъ, то всѣ эти пенсіи безвозвратно теряются, и увѣчные рабочіе или ихъ семьи лишаются куса хлѣба; правда, эти обязательства, лежащія на предпріятіяхъ, по выплатѣ пенсій пользуются привилегіей долговъ перваго разряда, но при ликвидаціи предпріятія можетъ не оказаться достаточно средствъ, чтобы оплатить даже и эти долги перваго разряда. Это одинъ изъ самыхъ слабыхъ пунктовъ новаго закона. На такіе случаи слѣдовало правительству создать особый фондъ, изъ котораго бы рабочіе и ихъ семьи могли удовлетворяться. Этотъ фондъ могъ бы быть образованъ отчисленіемъ извѣстнаго процента хотя бы отъ промысловаго налога.

Правда, перспектива такой необезпеченности пенсіи, вѣроятно, поведетъ къ тому, что рабочіе будутъ стремиться идти на соглашеніе—вмѣсто пенсіи получить единовременную выдачу, что и предвидитъ г. Литвиновъ-Фалинскій. По его мнѣнію, случаи вознагражденія рабочихъ пенсіей будутъ представляться крайне рѣдкими исключеніями, въ громадномъ же большинствѣ случаевъ пенсіи будутъ тотчасъ же по выясненіи размѣра ихъ замѣняться единовременно уплачиваемыми суммами... (89). Но вопросъ, насколько это будетъ выгодно для потерпѣвшаго и не будутъ

ли рабочіе идти на эти соглашенія вынужденно въ виду такой необезпеченности выплаты пенсіи, какая установлена нашимъ закономъ...

Итакъ, хотя новый законъ сравнительно съ предшествовавшимъ положеніемъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ и представляетъ большія преимущества, но тѣмъ не менѣе онъ далеко не обезпечиваетъ интересовъ трудящихся, и главнымъ образомъ потому, что 1) законъ не покрываетъ собой обширныхъ слоевъ трудящихся, какъ мы уже указывали; 2) примѣняется только въ случаѣ внезапныхъ тѣлесныхъ поврежденій и не распространяется на обширную категорію профессиональныхъ заболѣваній,—а кто не знаетъ, что наша деревня заполнена инвалидами, изъ которыхъ фабрика выжала всѣ соки, наградила хронической болѣзнью и выбросила; 3) введеніе понятія грубой неосторожности грозитъ внести много осложненій при осуществленіи потерпѣвшимъ своего права на вознагражденіе, и, наконецъ, 4) для пенсій не создано полной обезпеченности, такъ какъ при закрытіи предпріятія потерпѣшіе могутъ остаться безъ ничего, и никакого корректива на этотъ случай не установлено.

Это—принципіальные недостатки закона, входитъ же въ обсужденіе другихъ дефектовъ, также иногда весьма важныхъ, потребовало бы слишкомъ много времени и мѣста, и мы поэтому ограничимся только указаніемъ на эти главнѣйшіе дефекты.

Этотъ законъ продиктованъ, несомнѣнно, общегосударственными задачами, но онъ идетъ вразрѣзъ съ эгоистическими интересами промышленныхъ группъ, и вотъ съѣздъ металлостроителей съвернаго и прибалтійскаго районовъ представляетъ министру финансовъ докладную записку объ отсрочкѣ примѣненія закона до 1 января 1905 года, за нимъ слѣдуетъ петербургское общество для содѣйствія улучшенію и развитію фабрично-заводской промышленности и, наконецъ, 28-ой съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи. Члены этого съѣзда мотивировали свою просьбу тѣмъ, что они недостаточно ознакомились съ новымъ закономъ, что фабричная инспекція не успѣла приготовиться къ примѣненію закона, что введеніе закона вредно отразится на интересахъ промышленности; но фабричные инспектора заявляли на томъ же съѣздѣ, что они уже ознакомились съ закономъ; представитель министерства внутреннихъ дѣлъ говорилъ, что такое ходатайство горнопромышленниковъ можетъ быть истолковано

рабочими, какъ желаніе воспрепятствовать проведенію новаго закона въ жизнь, но съѣздъ тѣмъ не менѣе принялъ рѣшеніе о ходатайствѣ объ отсрочкѣ введенія закона. Правда, правительство здѣсь осталось на высотѣ своего положенія, рѣшительно объявивъ въ отвѣтъ на эти ходатайства, что новый законъ вступить въ силу съ 1 января 1904 года.

Нѣкоторые заводчики, по слухамъ, намѣрены распустить семейныхъ рабочихъ, чтобы тѣмъ избѣжать ответственности, налагаемой новымъ закономъ въ пользу семей. Вотъ какъ они проникнуты идеей общегосударственнаго блага!.. Но это оказывается не единственный путь,—говоритъ *Торгово-Промышл. Газета* (1903 г. № 278),—какимъ пытались оградиться заводчики отъ дѣйствія новаго закона.

„Управленіе александровскаго южно-россійскаго завода въ Екатеринбургѣ—читаемъ мы въ *Южной Россіи*,—нашло, что семейства умершихъ рабочихъ злоупотребляютъ великодушіемъ заводской администраціи и требуютъ выдачи пенсій и пособій даже въ тѣхъ случаяхъ, когда смерть рабочихъ произошла не отъ травматическихъ поврежденій, а какъ послѣдствіе какой-нибудь внутренней болѣзни. Чтобы оградить себя отъ такихъ посягательствъ, александровскій заводъ пожелалъ производить въ своей больницѣ вскрытіе всѣхъ умершихъ рабочихъ, чтобы заручиться доказательствами того, что онъ не виноватъ въ смерти, которая могла произойти отъ какихъ-нибудь внутреннихъ осложненій. Найти какія-нибудь опорооченныя внутренности у рабочихъ было бы, конечно, не особенно трудно, и тогда заводъ могъ бы съ покойной совѣстью отклонять всѣ домогательства семействъ умершихъ рабочихъ. Необычайная просьба александровскаго южно-россійскаго завода была представлена черезъ екатеринославское врачебное отдѣленіе на разсмотрѣніе медицинскаго департамента, который отклонилъ претензію завода, указавъ на несоотвѣтствие ея дѣйствующему законодательству (№ 278, *Тор.-Пром. Газ.*).

Рѣдко приходится слышать здравый голосъ, раздающийся въ рядахъ промышленниковъ. Въ этомъ отношеніи пріятное исключеніе представляетъ книга Я. Фризера „Золотопромышленность въ Баргузинскомъ округѣ и ея нужды“. Авторъ посвятилъ свою жизнь золотопромышленности и въ своей книгѣ даетъ какъ бы итоги своего продолжительнаго опыта. Отмѣчая необходимость кредита для снабженія золотого промысла оборотными средствами, авторъ особенно подчеркиваетъ необходимость облада-

нія хорошими, добросовѣстными рабочими. Для достиженія этого послѣдняго условія—пишетъ авторъ, есть одинъ путь: такая постановка службы и работы на приискахъ, которая привлекла бы къ приисковому дѣлу не одни только отбросы всякихъ другихъ профессій, не однихъ только неудачниковъ на другихъ поприщахъ, не одну только грубую рабочую силу, но и людей, которые всегда и вездѣ могутъ найти примѣненіе своихъ труда и знаній. Для привлеченія такихъ работниковъ въ глубь отдаленной тайги недостаточно одной только сравнительно повышенной платы: требуется многое другое, и среди этого многого первое, конечно, мѣсто занимаетъ обезпеченіе на случай неспособности къ труду или смерти (124—125). „И чѣмъ скорѣе будетъ введено обязательное страхованіе горныхъ рабочихъ въ томъ или другомъ видѣ,—продолжаетъ авторъ,—тѣмъ лучше. Если для осуществленія этого необходимѣйшаго дѣла золотопромышленникамъ придется принести даже очень крупныя жертвы, то и тогда они отъ этого въ убыткѣ не будутъ“. Авторъ очень настаиваетъ на устройствѣ школъ на приискахъ—школъ особаго типа, программы которыхъ будутъ приурочены къ жизни и потребностямъ данной мѣстности. Но наряду съ устройствомъ школъ для дѣтей не слѣдуетъ забывать, по мнѣнію автора, умственныхъ интересовъ и запросовъ взрослыхъ тружениковъ тайги—„пора освоиться съ мыслью, что хорошо поставленная, достаточно полная библіотека и удовлетворительно устроенное помѣщеніе въ данной приисковой мѣстности, гдѣ рабочіе и служащіе могли бы собираться или устраивать любительскіе спектакли, чтенія, концерты и т. п.,—одно изъ лучшихъ средствъ борьбы противъ пьянства, каргъ, грубости, опошлѣнія и прочихъ язвъ таежной среды; пора хозяевамъ-золотопромышленникамъ понять, что цѣлесообразно направленная борьба съ этими язвами не только ихъ нравственный долгъ, но и вполне соответствуетъ ихъ личнымъ интересамъ. Оторванность отъ болѣе полной, разносторонней жизни—вотъ что губитъ человѣка, живущаго работой и работающаго въ тайгѣ. Въ этомъ отношеніи огромное значеніе имѣетъ соединеніе тайги съ остальнымъ культурнымъ міромъ правильно организованной почтой и телеграфомъ, что, конечно, равно необходимо и въ хозяйственныхъ цѣляхъ. До сихъ поръ вся Баргузинская тайга не имѣетъ ни казенной почты, ни телеграфа, а между тѣмъ въ эту тайгу идутъ крупныя суммы денегъ, изъ нея ежегодно вывозятся десятки пудовъ золота“. Итакъ, лицо, посвятившее, можно сказать, свою жизнь золото-

промышленности, въ качествѣ заключительнаго опыта горячо настаиваетъ на необходимости для промышленности хорошаго интеллигентнаго рабочаго съ развитыми духовными интересами, обеспеченнаго въ своемъ существованіи, для чего имъ и рекомендуется организація страхованія, устройство школъ, клуба. Это—характерный признакъ времени, это показываетъ, что наша промышленность вступаетъ въ другую стадію развитія.

На 24-мъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи было много говорено объ одной изъ нуждъ горной промышленности—созданіи постоянного контингента хорошихъ рабочихъ, и, между прочимъ, поднимался вопросъ относительно развитія просвѣщенія среди горныхъ рабочихъ. Специальная коммиссія, а затѣмъ и съѣздъ признали полезность для рабочихъ чтеній съ туманными картинами, устройство читаленъ и библіотекъ, воскресныхъ и вечернихъ школъ для рабочихъ. Но въ виду того, что открытіе у насъ народныхъ чтеній сопряжено съ большими затрудненіями¹⁾, тратой времени, съѣздъ постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы открытіе этихъ чтеній, читаленъ и библіотекъ, воскресныхъ и вечернихъ школъ было поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія начальниковъ горныхъ управленій, которымъ, какъ и въ этомъ случаѣ, такъ и во всей области низшаго горнаго технического образованія, должны, по смыслу ходатайства, быть даны права попечителей учебныхъ округовъ. Такое же ходатайство было возбуждено и съѣздомъ уральскихъ горнопромышленниковъ. Кромѣ того, съѣздомъ постановлено поручить совѣту озаботиться собираніемъ данныхъ по организаціи чтеній, о порядкѣ и разрѣшеніи устройства ихъ, данныхъ, касающихся порядка разрѣшенія читаленъ и библіотекъ, выбора книгъ; было предложено совѣту съѣзда вызвать на конкурсъ желающихъ заняться составленіемъ учебныхъ руководствъ для воскресныхъ и вечернихъ школъ, выдавать преміи за лучшія руководства, для чего просили съѣздъ ассигновать надлежащую сумму и т. п. Такимъ образомъ, совѣтъ съѣзда долженъ обратиться, по желанію съѣзда, въ совѣщательное бюро по развитію образованія среди горнаго рабочаго населенія. Это движеніе чрезвычайно характерно: мы видимъ, что развитіе промышленности Россіи съ настойчивостью подчеркиваетъ значеніе образованія въ дѣлѣ развитія самой промышленности, и эти заботы

¹⁾ См. въ моихъ „Очеркахъ Экон. и Финанс. Жизни Росси и Запада“ ст. о винной монополии,

о развитіи просвѣщенія населенія диктуются вовсе не платонической любовью горнопромышленниковъ къ рабочему, а просто желаніемъ обезпечить себя контингентомъ хорошихъ постоянныхъ рабочихъ. Именно въ этихъ видахъ здѣсь всесторонне обсуждается вопросъ, какимъ путемъ можно прикрѣпить рабочаго къ шахтѣ. Напр., 23-й съѣздъ горнопромышленниковъ, а также и предыдущіе съѣзды находили, что самой радикальной мѣрой въ этомъ отношеніи можно считать обезпеченіе рабочаго на копяхъ хатой и хотя бы небольшимъ клочкомъ земли, на которомъ онъ могъ бы вести свое собственное небольшое хозяйство, держать корову, мелкій домашній скотъ и домашнюю птицу. „Такая мѣра—говорится въ отчетѣ съѣзда ¹⁾—дала бы рабочихъ опытныхъ, специализировавшихся на рудничныхъ работахъ, въ которыхъ опытность и сноровка рабочаго даютъ гораздо лучшіе результаты, чѣмъ голая мускульная сила, представляемая пришлыми неопытными рабочими. Кромѣ того, рабочіе, имѣя на копяхъ свой домъ и небольшой клочекъ земли, стремились бы переселить на копи свои семьи, создавая себѣ на копяхъ ту семейную обстановку, къ которой они привыкли въ деревнѣ. Этимъ они прикрѣплялись бы извѣстнымъ образомъ къ мѣсту, потому что кочевать съ семьей гораздо труднѣе, чѣмъ одинокому“. А затѣмъ работы по своему домашнему, хотя и небольшому хозяйству, заполняя досугъ рабочаго, отвлекли бы его отъ пьянства и разгула; ради этого послѣдняго пункта—сокращенія пьянства—за послѣднее время возбуждались ходатайства о скорѣйшемъ введеніи винной монополіи, а ранѣе объ удаленіи кабаковъ изъ мѣстъ производства работъ, такъ какъ сокращеніе пьянства, конечно, должно было поднять производительность труда рабочихъ.

Неоднократно также поднимались вопросы на съѣздахъ горнопромышленниковъ о заселеніи государственныхъ свободныхъ земель, прилегающихъ къ рудникамъ, поселенцами, жителями изъ внутреннихъ губ. или даже иностранцами. Такимъ образомъ въ то время, какъ нашъ промышленный классъ высказывается противъ иностранныхъ капиталовъ, создающихъ ему непріятную конкуренцію, онъ ничего не имѣетъ противъ, даже проситъ о притокѣ иностранныхъ рабочихъ, такъ какъ это ему выгодно; здѣсь впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ вопросѣ объ иностранныхъ

¹⁾ См. Труды XXIV съѣзда „Приложеніе къ отчету уполномоченныхъ 23-го съѣзда“, стр. 117.

капиталахъ югъ Россіи высказывался въ прогрессивномъ смыслѣ не въ примѣръ другимъ нашимъ промышленнымъ группамъ.

Съ этой же цѣлью—сдѣлать для рабочихъ болѣе привлекательнымъ пребываніе на рудникахъ—на сѣздахъ горнопромышленниковъ возбуждались вопросы и объ учрежденіи сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ для рабочихъ. Такимъ образомъ, крупныя горнопромышленныя предпріятія, какъ говорится въ названныхъ матеріалахъ, ради собственныхъ интересовъ дѣлаютъ затраты на улучшеніе быта рабочихъ съ цѣлью прикрѣпленія ихъ къ мѣсту. Съ этой же цѣлью говорилось здѣсь и объ улучшеніи жилищъ рабочихъ, даже было постановлено ходатайствовать объ открытіи спеціального для этой цѣли кредита владѣльцамъ каменно-угольныхъ шахтъ и вообще горнопромышленныхъ предпріятій.

На седьмомъ сѣздѣ въ 1882 году было постановлено ходатайствовать, и притомъ особенно настоятельно, объ измѣненіи, если не о полной отмѣнѣ паспортной системы опять въ тѣхъ же цѣляхъ привлеченія большаго числа рабочихъ.

Отсюда ясно, что многократно поднимавшійся на сѣздахъ горнопромышленниковъ вопросъ объ улучшеніи положенія рабочихъ обуславливается собственными интересами самихъ же горнопромышленниковъ: малоопытные рабочіе не могутъ развивать той производительности труда, какой достигаютъ опытные, несчастные случаи при плохихъ рабочихъ гораздо чаще повторяются и т. д. „Одной изъ мѣръ къ удержанію рабочихъ на копяхъ—говорится въ докладахъ 23-го сѣзда,—должны служить въ періоды воскреснаго и праздничнаго отдыха устройства чтеній, туманныхъ картинъ, игръ и другихъ развлеченій, отвлекающихъ рабочій людъ отъ пьянства и разгула. Въ виду того, что разрѣшеніе такихъ развлеченій обусловлено въ настоящее время значительными трудностями, и опредѣлено было ходатайствовать объ облегченіи порядка разрѣшенія этихъ развлеченій“.

Итакъ, тормозомъ къ развитію нашей промышленности является *и недостатокъ хорошихъ рабочихъ*. И здѣсь можно ознакомиться для курьеза съ однимъ проектомъ. Много жалобъ на недостатокъ рабочихъ идетъ съ юга Россіи. „Отсутствіе сколько-нибудь значительнаго количества профессиональныхъ рудокоповъ—читаемъ мы,—составляетъ слабое мѣсто нашего горнозаводскаго дѣла на югѣ Россіи, куда хотя и направляется ежегодно масса рабочихъ, но изъ нихъ на копи идутъ далеко не лучшіе рабочіе и ихъ не

хватаетъ для расширенія дѣла соотвѣтственно увеличивающемуся спросу. Если же и попадаются порядочные рабочіе, то они, будучи природными земледѣльцами черноземныхъ губерній, остаются у насъ временно—только на зиму и при первой возможности или нанимаются лѣтомъ здѣсь же на сельскохозяйственныя работы, или уходятъ домой“ (*Горнозаводскій Листокъ* 1900 г. № 9. „Гдѣ можно взять рабочихъ?“).

„При такомъ, да еще вдобавокъ,—читаемъ мы далѣе,—постоянно перемѣнномъ составѣ рабочихъ только съ большимъ трудомъ можно найти среди нихъ людей опытныхъ, заслуживающихъ довѣрія, на знаніе и опытность которыхъ можно было бы вполне положиться...“

И авторъ высказываетъ увѣренность, что если бы были въ распоряженіи горнозаводчиковъ вполне дисциплинированные и опытные рабочіе, то наше горное дѣло сдѣлало бы большой шагъ впередъ...

Но какъ достать такихъ рабочихъ? Какъ ихъ прикрѣпить къ рудникамъ, къ нашимъ заводамъ и фабрикамъ? Удивительное дѣло: въ странѣ, страждущей избыткомъ сельскохозяйственнаго населенія, въ странѣ, періодически подвергающейся голодовкамъ, гдѣ люди буквально умираютъ отъ голода, не находится лицъ, желающихъ работать на горныхъ заводахъ... И авторамъ разныхъ проектовъ по обезпеченію нашей промышленности рабочими руками приходится рекомендовать примѣненіе „принужденія“ по отношенію къ населенію, просто заставляя его насильно идти на рудники и заводы...

Г. Романчукъ, авторъ цитированной нами статьи „Гдѣ можно взять рабочихъ?“, рекомендуетъ вербовать рабочихъ среди сельскохозяйственнаго населенія или вполне безземельнаго или если и обладающаго землей, то не имѣющаго уже лошадей, чтобы обрабатывать свою землю...

Авторъ дѣлитъ, напр., населеніе Тверской губ. на 4 группы: а) владѣющіе землей: 1) имѣющіе коровъ и лошадей; 2) не имѣющіе только коровъ; 3) не имѣющіе никакого скота, и б) 4) безземельные.

„Самыми подходящими для насъ,—говоритъ авторъ этой статьи,—являются рабочіе послѣднихъ трехъ группъ“. Но, къ сожалѣнію, рабочіе сами изъ Тверской губ. не идутъ на югъ на работы... И авторъ предлагаетъ самимъ горнозаводчикамъ отправиться и ловить рабочихъ, а для этого „удобнѣе всего, по его словамъ, начать пріисканіе рабочихъ съ Тверской губ., гдѣ уже

закончено подробное статистическое изслѣдованіе, могущее послужить лучшимъ указателемъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ навѣрное можно рассчитывать на успѣхъ“...

Такимъ образомъ, по мысли автора, горнозаводчикамъ слѣдуетъ воспользоваться статистическими изслѣдованіями земскихъ губерній, какъ показателемъ, гдѣ царитъ наибольшая нужда, и затѣмъ они уже могутъ намѣтить себѣ мѣста для ловли рабочихъ съ наибольшими шансами на успѣхъ!.. Авторъ надѣется встрѣтить въ этомъ содѣйствіе со стороны земства: „не откажется, вѣроятно, оказать въ этомъ дѣлѣ свое посильное содѣйствіе мѣстное земство, заинтересованное какъ въ обезпеченіи своему населенію возможно большаго заработка, такъ и главнымъ образомъ въ выселеніи безхозяйственныхъ семей, не платящихъ никакихъ земскихъ сборовъ, а лишь обременяющихъ земскую смѣту, увеличивая расходы на медицинскую помощь и школы...“

Но, замѣтимъ, если на заводахъ будетъ только рабочій, загнанный нуждой, то очевидно, что онъ тамъ не останется долго. Чтобы удержать рабочаго на заводѣ, сдѣлать его опытнымъ, снабдить знаніемъ, срастить, такъ сказать, съ новымъ дѣломъ,— для этого нужно сдѣлать для него самую заводскую жизнь привлекательной, обезпеченной. Рабочій не идетъ у насъ на заводъ, а разъ попалъ на него, стремится поскорѣе вырваться отсюда, потому что условія жизни очень тяжелы. У насъ рабочій бѣжитъ съ заводовъ, въ Германію—съ сельскохозяйственныхъ экономій, и по тѣмъ же самымъ причинамъ. Неприглядное положеніе нашихъ горнозаводскихъ рабочихъ общеизвѣстно. Необезпеченность ихъ жизни наглядно выступаетъ, какъ уже было упомянуто, изъ недавно опубликованной работы Пресса „О страхованіи рабочихъ въ Россіи“, по вычисленіямъ котораго оказывается, какъ мы уже говорили, что у насъ только 10,5% всѣхъ горнорабочихъ застраховано, каковой процентъ ниже процента застрахованныхъ въ другихъ отрасляхъ нашей промышленности. Притомъ страховая сумма очень незначительна: въ среднемъ по Россіи при потерѣ даже полной трудоспособности пенсія всего въ 90 р. въ годъ.

Совершенно справедливо поэтому говорила одна коммиссія въ своемъ докладѣ съѣзду горнопромышленниковъ юга Россіи: „При громадномъ развитіи горнозаводской промышленности на югѣ Россіи, когда необходимость въ привлеченіи рабочихъ является вопросомъ первостепенной важности, неурегулированное положеніе увѣчныхъ и беспомощное положеніе ихъ семействъ, несомнѣнно, служитъ значительнымъ тормозомъ для прилива рабо-

чихъ. Видъ увѣчнаго и осиротѣвшей семьи дѣйствуетъ крайне удручающе на рабочихъ какъ на мѣстахъ работы, такъ и на родинѣ и, конечно, не располагаетъ ихъ безъ крайней нужды рисковать на горнозаводскихъ работахъ своимъ здоровьемъ и жизнью“.

Большая наличность на рынкѣ дешеваго низкачественнаго труда понижаетъ технику производства: предприниматели вовсе не заинтересованы путемъ улучшенія техники экономить на трудѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Америкѣ. ¹⁾

Такъ, для примѣра, въ статьѣ о положеніи соляной промышленности изъ Пермской губерніи въ „Торгово-Промышленной газетѣ“ мы читаемъ: „Необходимо замѣтить, что никакихъ приспособленій, клонящихся къ экономіи горючаго матеріала, не существуетъ; пермскіе соляные промыслы обставлены въ высшей степени слабо въ техническомъ отношеніи, конструкціи варницъ остаются неизмѣненными въ *теченіе цѣлаго столѣтія*, на промыслахъ совершенно нѣтъ специалистовъ съ технической подготовкой, въ расцѣнку производства одного пуда соли топливо входитъ въ суммѣ отъ 4—5 к., т. е. составляетъ 50% всей стоимости единицы продукта, между тѣмъ на рынкахъ соль можно найти по 7—8 к. за пудъ въ Царицынѣ, тогда какъ пермская на мѣстѣ продается отъ 10 к. за пудъ“. Въ той же „Торгово-Промышленной газетѣ“, въ статьѣ „Ближайшія задачи развитія золотопромышленности“ рисуются приемы низкой техники, которая господствуетъ въ нашей золотопромышленности: „Необходимость примѣненія для обработки химическихъ процессовъ, драгованія, вообще широкая замѣна мускульнаго труда механическимъ и необходимость въ свѣдущихъ техникахъ сильно ощущаются въ золотопромышленности“. Прииски Зейской системы въ Амурской области, по словамъ г. Штейнфельда, превосходно оборудованы въ техническомъ отношеніи, и этотъ техническій прогрессъ обязанъ здѣсь дороговизнѣ и затруднительности найма рабочихъ. На Уралѣ же техника задерживалась потому, что мускульный трудъ очень дешевъ, а широко распространенная система такъ называемаго старательскаго труда создавала для золотопромышленниковъ возможность получать доходы почти безъ всякихъ личныхъ затратъ ²⁾.

Итакъ, промышленное развитіе Россіи за послѣднее время

¹⁾ См. мою брош. „Америка идетъ на Европу“. 1903.

²⁾ Много интересныхъ данныхъ по этому вопросу у *Семевскаго*, «Рабочіе на сибирскихъ заводахъ и промыслахъ».

выдвигаетъ интересы трудящихся массъ, а это, конечно, прежде всего требуетъ настоящаго и внимательнаго изученія положенія рабочихъ массъ. Между тѣмъ для этого у насъ мало сдѣлано. Правда, когда была введена впервые у насъ фабричная инспекція, у насъ были изданы очень хорошіе отчеты фабричныхъ инспекторовъ: нѣкоторые изъ нихъ давали полную и яркую картину положенія рабочаго класса (проф И. И. Янжула). Но затѣмъ печатаніе этихъ отчетовъ было прекращено. И теперь о положеніи рабочихъ массъ въ Россіи, кромѣ отрывочныхъ свѣдѣній, намъ почти ничего не извѣстно. Между тѣмъ эти вопросы приобретаютъ все большее и большее значеніе для Россіи, и было бы желательно, чтобы департаментъ торговли и мануфактуръ вернулся снова къ публикаціи отчетовъ фабричной инспекціи.

Въ самомъ дѣлѣ, „рабочая статистика“ на Западѣ начинаетъ приобретать все большее и большее значеніе: тамъ создаются спеціальныя учрежденія для собиранія и публикаціи статистическихъ данныхъ, касающихся положенія труда рабочихъ массъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ еще въ 1869 г. въ Массачусетсѣ было создано спеціальное бюро для этой цѣли. На обязанности его лежало „собирать и дѣлать пригодными (available) факты относящіеся до промышленныхъ и соціальныхъ интересовъ штата“ ¹⁾. Затѣмъ примѣру Массачусетса послѣдовали Пенсильванія (1872 г.) и Коннектикутъ (1873), а теперь въ Соединенныхъ Штатахъ числится 29 бюро статистики труда.

Слѣдовательно, 29 штатовъ въ Америкѣ придали такое большое значеніе изученію условий труда, что нашли необходимымъ создать особыя бюро для этой цѣли. Въ 1884 г. было создано центральное бюро въ Вашингтонѣ, которое въ 1888 г. было преобразовано въ такъ называемый „Department of Labor“.

„Бюро труда“ собираютъ данныя, касающіяся положенія труда его условий въ санитарномъ, моральномъ, умственномъ отношеніяхъ и т. д., систематизируютъ ихъ и публикуютъ въ своихъ отчетахъ. Первый параграфъ закона, создавшаго департаментъ труда въ Вашингтонѣ, опредѣляетъ обязанности этого департамента слѣдующимъ образомъ: обязанность его состоитъ въ собираніи и распространеніи среди населенія Соединенныхъ Штатовъ полезныхъ свѣдѣній по предметамъ, связаннымъ съ трудомъ и особенно объ отношеніи труда къ капиталу, о продол-

¹⁾ „. Annual collection of reliable statistics in regard to the condition, prospects and wants of the industrial classes“ такъ опредѣляла цѣль бюро специальная коммиссія въ Массачусетсѣ еще въ 1886 г.

жительности работъ, о размѣрѣ заработной платы мужчинъ и женщинъ и о средствахъ поднять матеріальный, социальный, умственный и нравственный уровни рабочаго населенія.

„Бюро труда“ своими работами въ Соединенныхъ Штатахъ успѣли уже сослужить добрую службу, и нѣкоторыя положительныя мѣры явились какъ результатъ изслѣдованій, произведенныхъ бюро труда ¹⁾.

Центральный департаментъ труда расходуетъ довольно значительныя суммы: такъ, на 1899—1900 гг. назначено ему 173.000 долл., что на наши деньги составляетъ около 340.000 руб. Сюда не включены еще расходы по печатанію отчетовъ департаментовъ и переплету ихъ. Штатъ служащихъ департамента труда равняется 110—115 человекамъ.

Конечно, „бюро труда“ отдѣльныхъ штатовъ не обставлены такъ богато, но нѣкоторыя изъ нихъ организованы очень интересно, особенно „бюро труда“ въ Канзасѣ по закону 11 января 1899 г. Законъ преслѣдуетъ, повидимому, одну цѣль—обеспечить полное безпристрастіе въ собираніи и освѣщеніи свѣдѣній бюро труда.

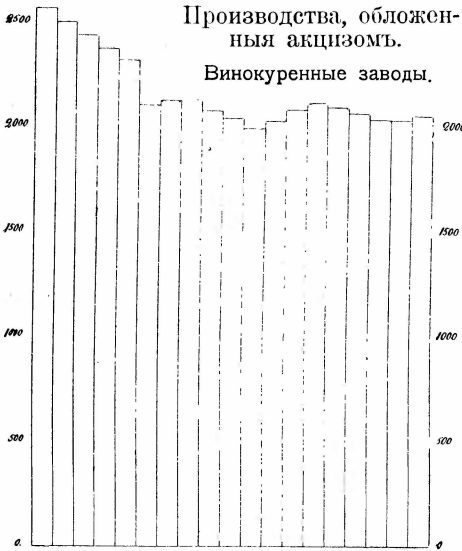
Упомянутый законъ предписываетъ, что всякая организація, состоящая изъ 7 или болѣе рабочихъ, составившаяся съ цѣлью изученія условій какой-либо отрасли труда или для какихъ-либо другихъ цѣлей, имѣетъ право послать одного делегата на первые 50 своихъ членовъ или часть меньшую 50 и по одному делегату на каждые дальнѣйшіе 100 членовъ на годичный митингъ такъ наз. „State society of labor and industry“, т. е. на съѣздъ представителей труда и промышленности, имѣющей мѣсто въ столицѣ штата Въ собраніи этихъ делегатовъ избираются президентъ, вице-президентъ, секретарь, и вотъ эти-то лица и составляютъ изъ себя „бюро труда“, а избранный секретарь считается *ex officio* комиссіонеромъ бюро труда, т. е. главнымъ завѣдующимъ лицомъ бюро. Президентъ и вице-президентъ выбираются ежегодно, а секретарь и его помощникъ — на 2 года и могутъ быть переизбраны. Комиссіонеръ бюро труда, т. е. секретарь, избранный вышеуказаннымъ способомъ, получаетъ отъ штата 1.500 долл., его помощникъ—1,200 долларовъ и т. д. Въ остальномъ, т. е. въ сферѣ характера его обязанностей, канзасское бюро труда ничѣмъ не отличается отъ другихъ бюро труда ²⁾.

¹⁾ Monographs on americ. soc. economics edit by H. Adams V. Bureaus of labor statistics by W F Willoughby, стр. 10.

²⁾ См. интересную кн. проф. М. Соболева «О бюро труда».

Мало того, что мы игнорировали интересы земледѣльской и кустарной Россіи, не давали средствъ на низшее профессиональное образованіе, не организовали мелкаго кредита,—мы еще и активно стѣсняли мелкую промышленность, каковы, напр., стѣсненія на Уралѣ относительно мелкой промышленности, дѣйствующей огнемъ.

Въ этомъ же повинны и наши акцизные уставы, по которымъ обложеніе фабрикъ табачныхъ, спичечныхъ, пивоваренныхъ, вино-

Д. № 36.

куренныхъ заводовъ такъ было у насъ организовано, что мелкое производство было затруднено, спичечныя и табачныя мелкія фабрики ниже извѣстнаго размѣра совсѣмъ запрещены, обложеніе винокуренныхъ, а также и пивоваренныхъ заводовъ до послѣдняго времени было такъ организовано, что искусно создавалась премія въ пользу крупнаго производства.

Такъ, число винокуренныхъ заводовъ въ Россіи въ 1881—2 гг. было 2 574, а въ 98—99—2.049 (д. № 36) ¹⁾.

Спичечныхъ фабрикъ въ 1890 г. было 290, а въ 1900 г.—123 (д. № 37).

Пивоваренныхъ заводовъ въ 1882 г. было 1.658, а въ 1900—988.

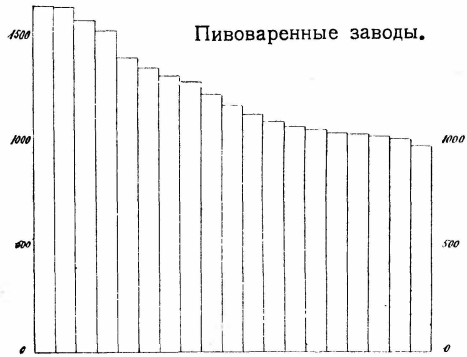
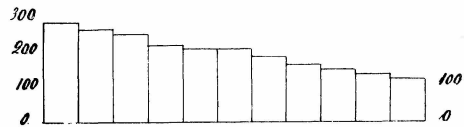
Табачныхъ фабрикъ въ 1883 г. было 461, а въ 1900 — 248.

Какимъ образомъ создавалась премія въ пользу крупнаго производства? Такъ, напр., акцизъ съ пивоваренія взимался до послѣдняго времени съ ведра емкости заторнаго чана за каждый заторъ, но заводчики увеличили густоту затора и разбавляли сусло водой, вслѣдствіе чего акцизъ ложился очень не-

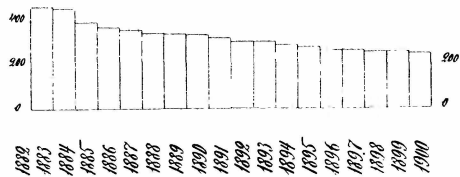
¹⁾ Отчетъ департамента неокладныхъ сборовъ за 1892 г. и Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ, за 1900 г.

равномѣрно, а кромѣ того много терпѣль фискъ. Размѣръ акциза въ дѣйствительности на ведро пива, по наблюдениямъ лица акцизнаго надзора надъ пивовареніемъ, на 302 заводахъ падалъ отъ 10 до 50 к. Эта система повела къ тому, что въ 1875—97 г. число пивоваренныхъ заводовъ уменьшилось ровно вдвое, а именно съ 2.070 до 1.035. Такъ быстро шла концентрація. Подъ вліяніемъ этого и была у насъ произведена реформа акциза съ пивоваренія, а именно: по новому закону устанавливается акцизъ съ пуда солода по тремъ нормамъ: I р. 20 к., I р. 35 к. и I р. 10 к. съ пуда. Заводчикъ можетъ избрать одну изъ нормъ, съ обязательствомъ указать ее въ объявленіи о производствѣ пивоваренія. Если заводчикъ выберетъ низшую норму, а выкурить по высшей и это точно не запишетъ въ учетную книгу, то устанавливается денежное взысканіе вдвое противъ суммы акциза; но болѣе мелкіе заводы получаютъ еще особую поддержку, а именно они освобождаются отъ контроля по суслу путемъ установленія для нихъ однообразной ставки акциза, независимо отъ выхода экстракта и качества солода. Для нихъ акцизъ устанавливается въ размѣрѣ одного рубля съ пуда солода, но это только для заводовъ, перерабатывающихъ не болѣе 2 тыс. пудовъ, и притомъ если затирание производится ручнымъ способомъ или съ примѣненіемъ тяги животныхъ (*Вѣстникъ Финансовъ* № 32, 1900 г.); но чтобы не было очень много мелкихъ заводовъ, усложняющихъ контроль за ними, постановлено, что каждый вновь устроенный послѣ введенія настоящаго закона пивоваренный заводъ обязанъ

Производства, обложенныя акцизомъ.
Спичечныя фабрики.

Табачныя фабрики.

Д. № 37.

въ размѣрѣ одного рубля съ пуда солода, но это только для заводовъ, перерабатывающихъ не болѣе 2 тыс. пудовъ, и притомъ если затирание производится ручнымъ способомъ или съ примѣненіемъ тяги животныхъ (*Вѣстникъ Финансовъ* № 32, 1900 г.); но чтобы не было очень много мелкихъ заводовъ, усложняющихъ контроль за ними, постановлено, что каждый вновь устроенный послѣ введенія настоящаго закона пивоваренный заводъ обязанъ

уплатить въ теченіе года въ городахъ за тысячу пудовъ солода, а внѣ городскихъ поселеній за 300 пудовъ.

Тѣмъ же объясняется и тотъ страшный темпъ, съ которымъ совершается концентрація табачной промышленности. Здѣсь также, помимо общей тенденціи поглощенія мелкой промышленности крупной, имѣются въ самомъ уставѣ обложенія спеціальныя статьи, побуждающія къ этому: такъ, для общихъ фабрикъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и Царствѣ Польскомъ для открытія фабрики необходимо (до послѣдней реформы) выбрать бандеролей на сумму въ 10.000 р., въ прочихъ мѣстахъ—въ 6.000 р., а для махорочныхъ фабрикъ: въ первыхъ мѣстахъ на 6 000 р., а во-вторыхъ—на 3.000 р. Уже одно это дѣлаетъ невозможнымъ устройство фабрикъ небольшого размѣра. Помимо того, табачныя фабрики уплачиваютъ особый патентный сборъ, и въ организаціи послѣдняго были до послѣдней реформы чрезвычайно важныя пункты, которые объясняютъ намъ побѣду крупнаго производства надъ мелкимъ: именно основной патентный сборъ въ общихъ столицахъ, Ригѣ и во всѣхъ городахъ губерній Царства Польскаго уплачивается съ общихъ табачныхъ фабрикъ въ размѣрѣ 300 рублей, а въ другихъ мѣстахъ по 200 р., съ махорочныхъ въ первомъ раіонѣ по 150 р., а во второмъ по 100 р. Дополнительный патентный сборъ взимается по орудіямъ труда такъ: по 5 р. съ каждаго ручного станка, по 10 съ ручного станка механическаго и т. д.

При такой организаціи нарушаются интересы мелкой табачной промышленности: пудъ табака, переработанный на крупнѣйшихъ общихъ фабрикахъ, уплачиваетъ 0,81—1,75 коп. (съ производствомъ не менѣе 30.000 пудовъ), а на фабрикахъ, перерабатывающихъ не болѣе 5 000 пудовъ,—9,21—38,22 коп. Обложеніе еще болѣе неравномѣрно на махорочныхъ фабрикахъ: на крупныхъ въ размѣрѣ 0,1 коп., а на мелкихъ — 45,47 коп. съ пуда, слѣдовательно, такое обратно пропорціональное обложеніе мелкихъ фабрикъ сравнительно съ крупными еще болѣе понижаетъ шансы въ промышленной борьбѣ мелкихъ фабрикъ съ крупными. Затѣмъ въ сильной степени вредитъ развитію мелкаго производства существующее правило относительно выпуска третьяго сорта табаку не иначе, какъ въ извѣстномъ соотношеніи къ количеству перваго сорта или къ количеству штукъ папирозъ.

Вслѣдствіе такого правила крупныя фабрики, выдѣлывающія значительное количество издѣлій перваго сорта, и особенно па-

пирось, могли выпускать большое количество третьяго сорта, мелкія же фабрики, находящіяся внѣ столицъ и не имѣющія сбыта на высшіе сорта табака, не могли сбывать и табаку третьяго сорта; оттого крупныя столичныя фабрики получаютъ еще большее преобладаніе на рынкѣ, такъ какъ благодаря выпуску издѣлій, оплачиваемыхъ низшимъ бандерольнымъ сборомъ, эти фабрики уплачивали въ среднемъ менѣе сбора, чѣмъ другія фабрики.

Въ настоящее время введенъ особый дополнительный патентный сборъ, который ложится на предпріятія въ прогрессивномъ размѣрѣ въ зависимости отъ размѣровъ предпріятія — чѣмъ послѣднее больше вырабатываетъ, тѣмъ оно и платитъ дополнительный патентный сборъ въ большемъ размѣрѣ, и вообще теперь обложеніе табачныхъ фабрикъ реформировано, и прежнее поощреніе крупныхъ предпріятій ослаблено.

Промышленность быстро пошла было у насъ впередъ, но былъ сдѣланъ одинъ, помимо другихъ, очень существенный промахъ: эти богатые экземпляры европейской крупной промышленности пересаживались у насъ *безъ почвы*, при отсутствіи внутренняго рынка. Мы видѣли наше сельское населеніе, его малую, ничтожную покупательную способность—покупать было не на что и мы вступили въ періодъ промышленнаго кризиса. Пришлось искусственно поддерживать промышленность.

Итакъ, послѣ непродолжительнаго развитія наша крупная промышленность пошла на убыль вслѣдствіе малой потребительной способности нашего населенія.

Между тѣмъ на нее были затрачены крупныя капиталы, сконцентрированы громадныя массы рабочихъ, иностранные предприниматели жаловались, что они были вовлечены въ заблужденіе, принесли свои капиталы въ Россію, въ промышленныхъ сферахъ слышалось недовольство. Имъ указывали сверху, чтобы они сами подумали да поразмыслили, какъ пережить тяжелое время, чтобы они прислушались къ внутреннему рынку, принялись бы за культивированіе его, но промышленники резонно отвѣчали: много ли накультивируешь русскаго мужика, когда у него ничего въ карманѣ нѣтъ, кромѣ мѣднаго пятака, да и тотъ имъ бережется на смертный часъ.

Самодѣятельность не была развита.

Такъ, въ *Промышленномъ Мирѣ* (1900 г., № 46 „Исповѣдь наболѣвшаго сердца“) одинъ фабрикантъ пишетъ въ отвѣтъ на упреки, обращенныя къ торгово-промышленнымъ сферамъ по поводу бездѣятельности послѣднихъ: „Легко сказать, — пишетъ

онъ,—„вы слезъ не лейте, а сообща поразмыслите и сообща найдите средство спасенія“. Вѣдь промышленники и торговцы на ряду съ прочими группами населенія у насъ никогда не обучались сообща мыслить и сообща подыскивать мѣры, пригодныя для ихъ благополучія. Имъ всегда вбивалось и вбито въ голову, что за нихъ промыслятъ и сдѣлаютъ, что надо, а ихъ дѣло аршинно работать. Теперь мы жалуемся, что у насъ нѣтъ торгово-промышленнаго класса, а имѣются „аршинники“, ничего дальше аршина не видящіе и признающіе только одинъ символъ вѣры: каждый за себя, а Богъ за всѣхъ. Общее же дѣло—это не ихъ дѣло, а дѣло начальства, которое разрѣшаетъ только имѣть свой аршинъ, по своему имъ мѣрить, а все прочее дѣлать по приказу, да по указу, и ждать отъ него и милостей и гнѣва. Что же удивительнаго въ томъ, что наши торгово-промышленные классы отличаются попрошайничествомъ, когда ихъ вѣками учили просить милостей и не карать гнѣвомъ. Что же удивительнаго, если они отличаются слезливостью и привыкли слезами растрогивать начальство. Что же удивительнаго, если они въ дѣйствительной бѣдѣ, не ими накликаемой, обращаютъ свои взоры къ начальству и просятъ „животы пощадить“.

„Все это, безспорно, могло бы быть иначе, но если теперь не обстоитъ иначе, то менѣе всего въ томъ виноваты наши торгово-промышленные классы. Нужды торговли и промышленности вѣдаютъ не они, а начальство. Въ другихъ странахъ тоже имѣется начальство по дѣламъ торговли и промышленности, но оно имѣетъ иное призваніе. Тамъ оно вѣдаетъ, т.-е. удовлетворяетъ нужды промышленности и торговли, а не командуетъ этими нуждами. Дистанція громаднаго размѣра, а все таки намъ надо къ ней приблизиться. Развивать промышленность и торговлю и управлять ими при помощи отношеній и циркуляровъ—задачи, почти не совпадающія“.

Въ этомъ письмѣ одного изъ представителей промышленности и теперь уже слышится упрекъ по адресу нашей системы, которая, покровительствуя, не обучала *совмѣстной дѣятельности*. Этотъ голосъ является застрѣльщикомъ на этомъ пути сѣтованій на неправильную систему воспитанія нашей промышленности. Въ самомъ дѣлѣ, мы налагали на населеніе огромныя жертвы въ пользу нашей промышленности, но никакой самодѣятельности въ средѣ самихъ промышленниковъ мы не создали. И далѣе упомянутое лицо продолжаетъ: „Пошлины составляютъ главное орудіе командованія интересами торговли и промышленности. И

туть бумага создала такую сложную паутину, въ которой все запутано и перепутано. Право, освѣжить воздухъ необходимо. Нужно снять пошлины не только на хлопокъ, но и на тысячу разныхъ другихъ продуктовъ, въ томъ или иномъ видѣ необходимыхъ для хлопчатобумажнаго производства, для оборудованія фабрикъ и т. п. Конечно, это немислимо безъ разрушенія той китайской стѣны запретительныхъ таможенныхъ ставокъ, которая многихъ восхищаетъ своей стройностью и недоступностью. Но вѣдь за этой китайской стѣной всѣмъ стало тѣсно, и душить она особенно того обывателя, который долженъ поддерживать развитіе всѣхъ отраслей промышленности и хлопчатобумажной въ частности“. Итакъ, изъ заинтересованныхъ сферъ выступаютъ голоса о томъ, что высокія таможенные пошлины достигаютъ иногда теперь обратной цѣли. Ослабленіе протективныхъ пошлинъ, помимо того, что могло бы удешевить производство, въ то же самое время заставило бы промышленниковъ стряхнуть и ту рутину, въ атмосферѣ которой они живутъ подъ защитой покровительственныхъ пошлинъ. Улучшеніе процессовъ производства дало бы возможность сильно понизить цѣны, а слѣдовательно, и расширить рынокъ, на недостатокъ котораго теперь такъ жалуются сами же промышленники. Они уже „начинаютъ отрезвляться отъ опьяняющаго яда запретительнаго протекціонизма“; пошлины, говоритъ тотъ же фабрикантъ, на ряду со многими другими условіями уже обсосали обывателя такъ, что приходится вспомнить басню о курицѣ, несущей золотыя яйца. Передъ хлопчатобумажниками эта обсосанность обывателя теперь предстала во всей своей поучительной наглядности... Обыватель говоритъ, что ему уже не вмоготу стало и что сосать изъ него уже нечего. Если бы все шло нормально, безъ форсированной игры таможенными пошлинами, то обыватель предъявлялъ бы хотя и не бойкій, но равномѣрный и устойчивый спросъ на товары, а теперь онъ покупать не можетъ ничего другого, кромѣ того, что требуется безусловно необходимыми жизненными потребностями. Безъ обывательскаго же спроса любая команда интересами торговли и промышленности ничего подѣлать не можетъ. Итакъ, таможенные пошлины, съ одной стороны, создаютъ удушливую атмосферу промышленности, удорожая самое производство, съ другой—искусственно суживаютъ емкость внутренняго рынка, безъ котораго наша промышленность не можетъ идти впередъ.

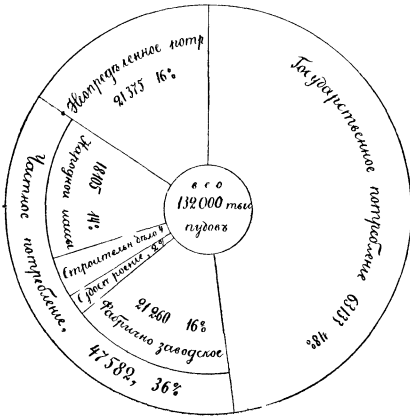
И казна вынуждена была принять мѣры для поддержанія про-

мышленности, а именно была введена широкая система казенных заказов металлургическим заводамъ, въ особенности заказовъ на рельсы, и хотя у казны есть свои горные заводы, но казенные заказы для облегченія кризиса даются частнымъ заводамъ, притомъ по повышеннымъ цѣнамъ

Весной 1903 г происходилъ желѣзный съѣздъ при Императорскомъ Техническомъ Обществѣ по вопросу о расширеніи потребления желѣза въ населеніи; на этомъ съѣздѣ В. Е. Варзаръ привелъ, между прочимъ, интересныя цифровыя данныя о томъ, кто потребляетъ у насъ чугуны, желѣзо, сталь и издѣлія изъ

Потребленіе чугуна, желѣза, стали и издѣлій изъ нихъ въ 1900 г (въ тыс пуд)

нихъ. Данныя эти относятся къ 1900 году. По этимъ даннымъ оказывается, что государство потребляетъ львиную долю продуктовъ металлургической промышленности. Въ 1900 г. оно потребляло 63 милл. пуд., т.-е. 48% всего потребленія въ Россіи, а это послѣднее исчислялось въ 1900 г. въ 132 милл. пуд. Все же частное потребленіе опредѣлялось въ 47,6 милл. пуд., т.-е. въ 36% общаго потребленія въ Россіи, въ томъ числѣ фабрично-заводское потребленіе составляло 21 милл. пуд., т.-е. 16% общей суммы, на судостроеніе ушло 2,6 милл. пуд., строитель-

Д № 38.

ные предметы поглотили 5,5 милл. пуд., т.-е. 4%, а непосредственное потребленіе народной массой — только 18 милл. пуд., т.-е. всего 14%; кромѣ того, 21 милл. пуд., т.-е. 16% по классификаціи Варзара, относятся на неопредѣленное потребленіе— государственное и частное, гдѣ, слѣдовательно, трудно отличить, что пошло на нужды государства и что на нужды частныхъ лицъ (*Торг.-Пром. Газ.*, 1903 г., № 94, д № 38).

Итакъ, львиная доля потребленія продуктовъ металлургіи идетъ на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ, т.-е. на постройку желѣзн дорогъ, затѣмъ крупная доля идетъ на нужды фабрично-заводской промышленности и только 14% на потребленіе народной массой.

На совѣщаніи министра земледѣлія съ горнопромышленниками юга Россіи въ 1900 г. поднимался вопросъ объ установленіи вывозной преміи на чугуны. Правда, министръ категорически отвергъ это предложеніе, но керченскій заводъ ходатайствовалъ объ этомъ передъ министромъ финансовъ (*Горнозаводскій Лист*, 1900 г., № 17). И это въ то время, когда желѣзо является чуть ли не предметомъ рѣдкости въ крестьянскомъ хозяйствѣ, у насъ заводчики ходатайствуютъ о вывозной преміи на чугуны. Мы не можемъ помѣстить у себя и сахара и также вывозимъ его на заграничные рынки... въ Персію, вывозимъ нашъ керосинъ на западъ и на востокъ, когда наши крестьяне въ губ. сѣверныхъ, сѣверо-восточныхъ и частью въ средней полосѣ Россіи и на Кавказѣ употребляютъ для освѣщенія лучину, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сѣверо-западной и южной Россіи—сальные плашки (такъ наз. каганцы) (*Промышленный Мір*, 1900 г., № 35).

Итакъ, наша металлургическая промышленность поддерживается казенными заказами, т.-е. займами (см. далѣе, гдѣ это наше положеніе подтверждается цифровыми данными), но такъ какъ занимать безъ конца нельзя, да притомъ желѣзные дороги у насъ приносятъ мало доходу, что недавно признано официально, и даже возбужденъ вопросъ объ усиленіи доходности казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ каковой цѣлью и образована особая коммиссія,—то ясно, что приходится подумать о расширеніи потребленія въ народныхъ массахъ. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи никакихъ мѣръ не принимается, а здѣсь на первомъ планѣ должно было бы стоять поднятіе экономическаго положенія Россіи, развитіе ея покупной способности: это единственное средство въ данномъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ. Такъ, по поводу экспорта мяса нѣкто Я. П. въ № 77 *Торг.-Пром. Газ.*, 1903 г., пишетъ:

„Нѣтъ, прежде чѣмъ поднимать вопросъ о завоеваніи иностранныхъ рынковъ, надо позаботиться объ организациі внутреннихъ, прежде чѣмъ поставлять англичанамъ лучшее мясо для бифштексовъ, слѣдовало бы подумать о русскихъ желудкахъ, немалый процентъ которыхъ видитъ мясо только въ святъ день за обѣдомъ. Лучше и цѣлесообразнѣе тотъ миллионъ, который мы готовы затратить на опытъ, обратить на дѣло поднятія внутренней русской торговли мясомъ и уже потомъ выступить во всеоружіи, а не „съ кремневками“. Лондонскій рынокъ не уйдетъ отъ насъ, а вотъ русская-то скотопромышленность по наклон-

ной „безъ удержа“ катится. Удержать и поднять эту промышленность и должно составить задачу современной торговой политики Россіи“.

Конечно, вопросъ о поднятїи экономическаго положенія—вопросъ сложный и требуетъ совокупности разнообразныхъ мѣропрїятїй. Интересно, что желѣзный сѣздъ призналъ систему (см. далѣе) казеннаго распредѣленія желѣзнодорожныхъ заказовъ „несоотвѣтственной благу нашего народнаго хозяйства“ и, наоборотъ, призналъ постановленіе комитета по распредѣленію желѣзнодорожныхъ заводовъ о прекращенїи прежняго способа распредѣленія чрезъ три года благодѣтельнымъ для нашего народнаго хозяйства (*Торг.-Пром. Газ.*, 1903 г., № 90).

Кромѣ того, желѣзный сѣздъ призналъ необходимымъ прекратить выдачи изъ государственнаго банка всякихъ ссудъ и субсидій, не оправдываемыхъ чисто коммерческими соображеніями и выдаваемыхъ не на одинаковыхъ условїяхъ различнымъ предпрїятїямъ. Всѣ ссуды изъ государственнаго банка предпрїятїямъ, по мнѣнію сѣзда, должны оправдываться достаточной гарантїей ихъ возврата.

Въ самомъ дѣлѣ, такими ссудами, которыя не оправдываются коммерческими соображеніями, нерѣдко поддерживаются у насъ предпрїятія нежизнеспособныя и, получивъ ссуду, они перестаютъ заботиться объ экономической сторонѣ своего дѣла, такъ какъ увѣрены, что если ихъ предпрїятіе пошатнется, то, вслѣдствіе заинтересованности въ немъ государственнаго банка, этотъ послѣдній придетъ на помощь снова съ своей субсидїей, или казна, чтобы избавить государственный банкъ отъ убытка, дастъ предпрїятію казенный заказъ по выгодной цѣнѣ.

И сами предприниматели высказываются противъ политики премій, субсидій, казенныхъ заказовъ. Вотъ что пишетъ одинъ изъ крупныхъ московскихъ фабрикантовъ (*Уральское Горное Обозрѣніе*, 1903 г., № 21): „Я продолжаю быть убѣжденнымъ противникомъ всякихъ премій и субсидій, раздача коихъ исходить отъ казны, и встаю противъ выдаваемыхъ въ настоящее время подъ разными предлогами и названїями нѣкоторымъ избраннымъ заводчикамъ правительственныхъ бенефицій. По моему крайнему разумѣнію, правительство при всемъ желанїи не имѣетъ даже возможности судить о степени жизнеспособности каждаго даннаго промышленнаго предпрїятія, а взявъ на себя подобную задачу, оно неминуемо впадетъ въ ошибки. Живой этому примѣръ весьма наглядно наблюдается въ результатахъ правитель-

ственного вмѣшательства въ металлургическія дѣла, послѣ котораго правительству пришлось въ концѣ-концовъ взять на себя субсидированіе однихъ только слабыхъ предпріятій, изъ коихъ большинство не имѣетъ никакой будущности и рано или поздно окончательно перейдетъ за долги въ собственность государственнаго банка... И положеніе заводовъ, не состоящихъ должниками казны, все болѣе и болѣе становится тягостнымъ и даже совершенно невыносимымъ, ибо само собой разумѣется, что правительство поддерживаетъ и наиболѣе заботится о тѣхъ именно заводахъ, отъ которыхъ оно должно требовать возврата временно выданныхъ имъ денежныхъ авансовъ...“ „Я беру на себя смѣлость — продолжаетъ авторъ этого любопытнаго письма, — высказать, что правительству пора вообще покончить съ какой бы то ни было опекой, будетъ ли то опека промышленниковъ или промышленныхъ рабочихъ. Людей прежде всего надобно поставить, чтобы они не нуждались ни въ чьей опекѣ, откуда бы ни исходила она, чтобы они сами могли защитить себя и чтобы они видѣли свое спасеніе не въ милости, которая сегодня можетъ быть дана и въ которой завтра можетъ быть отказано, а въ прочныхъ и здоровыхъ экономическихъ условіяхъ“.

Это весьма характерно: политика опеки, субсидіи и премій осуждается тѣми, ради которыхъ она проводится.

Такая система чрезмѣрнаго покровительства желѣзной промышленности путемъ казенныхъ заказовъ и ссудъ изъ государственнаго банка повела у насъ къ тому, что, по сообщенію инженера А. А. Вольскаго, прочитавшаго докладъ на томъ же желѣзномъ съѣздѣ, „изъ 120 желѣзныхъ металлургическихъ предпріятій въ Россіи не обладаетъ удовлетворительной постановкой сбыта даже одинъ десятокъ предпріятій. Безъ преувеличенія можно сказать, что хорошо знакомыхъ съ условіями нашего желѣзнаго рынка не болѣе 5 предпріятій“ (*Торг.-Пром. Газ.*, 1903 г., № 90).

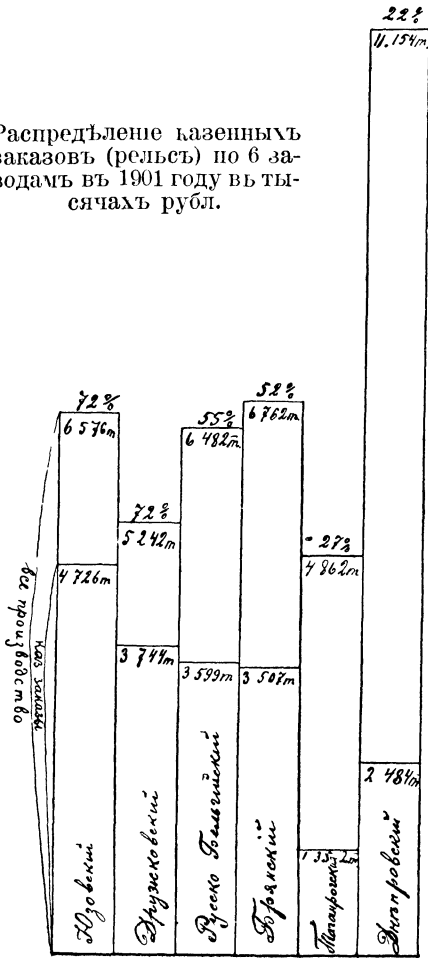
Раздача казенныхъ заказовъ по повышеннымъ цѣнамъ вызываетъ протесты, какъ мы видѣли, и въ собственномъ лагерѣ представителей металлургическихъ заводовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, казенные заказы даются по 1 р. 25 коп. за пудъ и даются всего 6 заводамъ, тогда какъ остальные заводы должны продавать свое желѣзо по пониженнымъ цѣнамъ—по 1 р. 6 коп. за пудъ для желѣза, по 80 коп. для балокъ.

Нѣкоторые счастливыцы большую часть своего производства поставляютъ въ казну по высокимъ цѣнамъ. Такъ, по заявленію

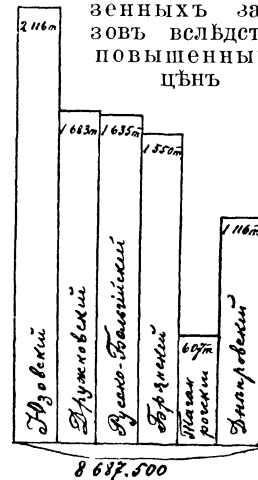
одного представителя металлургической промышленности на 27 съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи, днѣпровскій заводъ сбываетъ въ казну 26% своего производства, таганрогскій—29%, русско-бельгійскій—56%, брянскій—58%, дружковскій—72% и юзовскій—81,77%.

Распределеіе казенныхъ заказовъ (рельсы) по 6 заводамъ въ 1901 году въ тысячахъ рубл.

Можно предполагать, какъ объ этомъ заявлялось на томъ же харьковскомъ съѣздѣ, что эти заводы, обеспеченные казенными заказами, получаютъ попутную премію на производимые ими рельсы въ размѣрѣ 45 коп.; слѣдовательно, днѣ-

Преміи, полученныя 6 заводами въ 1901 г отъ казенныхъ заказовъ вслѣдствіе повышенныхъ цѣнъ

Д. № 39.

ровскій заводъ получить такой преміи почти миллионъ 120 тыс руб. (на 2,5 мил. пуд. рельсовъ), таганрогскій—600 тыс. руб., брянскій 1.500 тыс. руб., русско-бельгійскій—1 600 тыс. р., дружковскій 1.700 т. руб., юзовскій—2.120 т. р. (д № 39).

Если расчислить эту премію на массу производства, выпускаемаго съ заводовъ, то окажется, что вслѣдствіе казенныхъ заказовъ днѣпровскій заводъ получаетъ преміи по 10 коп. на пудъ

общаго его производства, сдаваемого въ казну и выпускаемаго на общій рынокъ, таганрогскій—12 к., брянскій—23 к., русско-бельгійскій—24 к., дружковскій—32 к., юзовскій—32 к.

Такое положеніе ставитъ въ чрезвычайно привилегированное положеніе эти 6 заводовъ, такъ какъ, получая премію въ очень высокомъ размѣрѣ на каждый пудъ своего производства, эти заводы могутъ выбрасывать свои продукты по очень низкой цѣнѣ сравнительно съ другими заводами и этимъ оказываютъ давленіе на продажную цѣну рыночныхъ сортовъ желѣза: и заводы, обдѣленные казенными заказами, вынуждены терпѣть убытки.

Такая политика министерства финансовъ непонятна: вѣдь она разоряетъ нѣкоторые заводы, но въ то же время создаетъ чрезвычайно крупную прибыль для другихъ, привилегированныхъ.

И сами заводчики признаютъ ненормально высокій уровень цѣнъ, по которымъ отдаются казенные заказы, указывая на то, что при современныхъ условіяхъ можно было бы вырабатывать рельсы не по 1 р 25 к., а по 80 коп. за пудъ, если бы только казенные заказы сдавались съ торговъ; но казна почему-то упорно переплачиваетъ ежегодно крупныя суммы на казенныхъ заказахъ, суммы настолько крупныя, что однѣ эти переплаты, будучи обращены на цѣли народнаго образованія, могли бы удвоить бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія на первоначальное образованіе. И въ то время, какъ коренныя нужды остаются неудовлетворенными, мы продолжаемъ подъ флагомъ покровительства расточать зря цѣлыя милліоны.

Правда, здѣсь слѣдуетъ отмѣтить одинъ курьезъ: подъ вліяніемъ паденія цѣнъ на желѣзо металлургическіе заводы рѣшили образовать синдикатъ съ цѣлью регулированія производства и поднятія цѣнъ, но привилегированные заводы, обезпеченные казенными заказами и получающіе крупную премію, одно время не хотѣли вступать въ этотъ синдикатъ: они, выпуская на рынокъ желѣзо по искусственно пониженной цѣнѣ, могутъ губить другіе заводы и расширять производство въ ущербъ этимъ послѣднимъ. Именно въ такое соглашеніе отказываются вступить юзовскій и русско-бельгійскій заводы, на долю которыхъ выпадаетъ наибольшее количество казенныхъ заказовъ ¹⁾.

Это поведетъ къ искусственной концентраціи производства и, конечно, въ будущемъ, если въ настоящее время способъ раз-

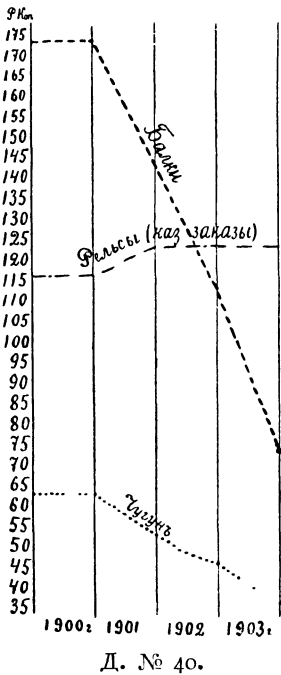
¹⁾ Въ настоящее время, кажется, это соглашеніе осуществлено.

дачи казенныхъ заказовъ и тормозить образование синдикатовъ, такая политика только сыграетъ имъ на руку.

Премія, полученная этими 6 заводами на казенныхъ заказахъ въ 1901 г., достигаетъ 8,6 милл. рублей.

Высокія цѣны на казенные рельсы уже потому непонятны, что цѣны на чугунъ сильно упали: такъ, въ 1900 г. чугунъ стоилъ 65 коп. (д. № 40), въ 1901 г.—55 к., въ 1902 г.—49 к. и въ 1903 г. (январь)—38 к.; рельсы въ 1900 г.—1 р. 17 к., а затѣмъ 1 р. 25 к.; балки въ 1900 г.—1 р. 74 к., въ 1901 г.—1 р. 45 к., а на 1 января 1903 г.—75 к.; котельное желѣзо въ 1900 году—2 р. 10 к., а на 1 января 1903 г.—1 р. 30 к.

Цѣны за пудъ на чугунъ, рельсы и балки за 1900—1903 г.

Мы безусловно противъ образованія синдикатовъ, но и нельзя за счетъ казны вооружать одни предпріятія противъ другихъ: это ставитъ на карту все то, что съ такимъ трудомъ было достигнуто вслѣдствіе усиленнаго протекціоннаго тарифа. Такія мѣры, дающія возможность металлургической промышленности пережить трудное время кризиса, даже, пожалуй, вредны, такъ какъ онѣ отвлекаютъ вниманіе отъ коренныхъ причинъ разстройства русской промышленности—факта обѣднѣнія крестьянъ, суженія емкости рынка.

Промышленный классъ у насъ имѣетъ крупное вліяніе, и если не будутъ предпринимаемы палліативы, то онъ выступитъ за реформы, болѣе серьезныя, въ сферѣ нашей финансовой и экономической политики; вотъ почему казенные заказы, усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ, съ той только цѣлью, чтобы обезпечить заказами

промышленность, находящуюся въ критическомъ положеніи, займы, производимые иногда только съ этой цѣлью,—все это, по нашему мнѣнію, вредныя мѣропріятія, отдаляющія моментъ, когда промышленныя группы должны будутъ стукнуться о нашу печальную дѣйствительность.

Въ декабрѣ 1902 года комиссія, избранная общимъ собраніемъ уральскихъ горнозаводчиковъ для составленія проекта синдиката по продажѣ металловъ, представила слѣдующій докладъ.

Она предложила фиксировать продажныя цѣны металловъ: цѣны эти должны быть устанавливаемы 4 раза въ годъ; нормировку производства комиссія находила пока преждевременной, такъ какъ ее возможно осуществить лишь позднѣе, по установленіи нормъ производства для всѣхъ русскихъ горнозаводскихъ районовъ.

Синдикатъ предполагается комиссіей оформить домашнимъ договоромъ впредь до выработки утвержденія устава союза уральскихъ заводчиковъ: комиссія находитъ всякое замедленіе въ этомъ дѣлѣ очень нежелательнымъ, а выработка и утвержденіе устава потребуютъ значительнаго времени.

Чтобы договоръ соблюдался, комиссія предлагаетъ включить въ него условіе о взысканіи съ нарушителей неустойки въ двойномъ размѣрѣ разницы между фиксированной синдикатомъ цѣной и цѣной сдѣлки, если только эта цѣна будетъ ниже цѣны, определенной синдикатомъ; притомъ эта неустойка должна взыматься въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особо, и общая сумма неустойки по сдѣлкѣ не должна быть менѣе 3 т. руб. Въ видахъ лучшаго обезпеченія уплаты такой неустойки нарушителями договоровъ комиссія предлагала, чтобы каждый изъ участниковъ соглашенія внесъ векселями и процентными бумагами известную сумму,—такъ, чтобы неустойку можно было взыскивать, не прибѣгая къ суду.

Такимъ образомъ имѣется въ виду создать прочную организацію по продажѣ металловъ съ фиксаціей цѣнъ, обставивъ исполненіе довольно прочными гарантіями съ крупными штрафами.

Кризисъ, повидимому, не надолго дастъ возможность воспользоваться населенію дешевыми цѣнами, и синдикаты, о которыхъ идутъ свѣдѣнія съ разныхъ сторонъ одновременно, позволятъ поднять цѣны. Такой исходъ гораздо болѣе вѣроятенъ, чѣмъ тотъ, о которомъ говорилось во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финан. на 1903 годъ.

Такимъ образомъ, заказы распределяются между немногими счастливыми, и этимъ для нихъ создается особо выгодное положеніе. „Мы создаемъ такимъ распределеніемъ заказовъ условія,—читаемъ мы въ „Промышленномъ мірѣ“, 1902, № 37,—какъ разъ парализующія развитіе свободной конкуренціи. Мы сверхъ того даемъ упомянутымъ избранникамъ оружіе (въ видѣ приплаты крупныхъ премій сверхъ рыночныхъ цѣнъ на всѣ казенные за-

казы) для борьбы съ остальной промышленностью. Въ результатѣ вмѣсто усвоенія принциповъ свободной промышленности всѣ обойденные казенными заказами естественно начинаютъ устремлять свои взоры также къ казнѣ и только въ подачкахъ видятъ для себя спасеніе“.

И далѣе авторъ продолжаетъ, что при системѣ раздачи заказовъ только немногимъ избраннымъ въ будущемъ опека со стороны казны потребуетъ для всей массы предпріятій русской горнозаводской промышленности.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время, по выраженію г. Штейнфельда, нѣсколько заводовъ являются у насъ какими-то привилегированными питомцами казны. Они питаются казенными заказами до отвалу. Другая же часть заводовъ не получаетъ никакого содѣйствія отъ казны...

Казенные заказы даются, какъ мы говорили, по высокой цѣнѣ, и такіе заводы, получивъ крупный дивидендъ на казенныхъ заказахъ, остающееся желѣзо могутъ продавать дешево, не получая дефицита; здѣсь, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ системой, напоминающей намъ дѣятельность синдикатовъ, которые на внутренній рынокъ выбрасываютъ товаръ по высокой цѣнѣ, зато могутъ брать на себя убытки при продажѣ товаровъ на внѣшнемъ рынкѣ.

Заводы, обезпеченные казенными заказами, также поставляя казнѣ продукты по высокой цѣнѣ, могутъ на рынкѣ брать низшія цѣны сравнительно съ другими заводами, необезпеченными казенными заказами, и здѣсь для этихъ привилегированныхъ заводовъ казна играетъ какъ бы роль внутренняго рынка. Но такая система была признана въ извѣстной нотѣ министерства финансовъ гибельной для промышленности, и министерство финансовъ даже предлагало европейскимъ державамъ, ссылаясь на такую практику синдикатовъ, приступить къ международному урегулированію вопроса о синдикатахъ, а между тѣмъ у насъ нѣчто подобное создается существующей практикой распределенія казенныхъ заказовъ.

Такая отдача казенныхъ заказовъ исключительно небольшой группѣ заводовъ, конечно, вредно отзывается и на развитіи самодѣятельности этихъ заводовъ: они становятся черезчуръ склонными строить свое благополучіе исключительно на этихъ казенныхъ заказахъ, и кромѣ того, имѣя возможность, какъ мы уже указывали, выбрасывать на рынокъ желѣзные издѣлія по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ заводы, необезпеченные такими зака-

зами, они оказываютъ вредное вліяніе на развитіе всей нашей металлургической промышленности. Создается неестественное положеніе, и само собой разумѣется, что у другихъ заводовъ замираетъ самодѣятельность и духъ инициативы.

Въ „Промышленномъ Мірѣ“ приводились какъ-то данныя изъ органа южно-русскихъ горнопромышленниковъ „Горнозаводскій Листокъ“. Здѣсь даны справочныя цѣны на желѣзные продукты: балки—85 к., рельсы *для казны*—1 р. 25 к. Слѣдовательно, читаемъ въ „Промышленномъ Мірѣ“, не для казны цѣна другая. Не для казны рельсы стоятъ почти на 40 к. дешевле (передѣлка балокъ въ рельсы стоитъ около 5 к.). Вотъ, слѣдовательно, какой крупный излишекъ получаютъ привилегированные заводы („Промышленный Міръ“ 1902, № 38).

Въ „Биржев. Вѣдом.“, 1902 г., № 37, мы читаемъ слѣдующее:

„При распредѣленіи казенныхъ заказовъ на второе полугодіе текущаго года *цѣны на паровозы и вагоны*, какъ извѣстно, увеличены. На товарные паровозы цѣна существовала 31.750 руб., а теперь, какъ сообщаетъ „Русскій Горнозаводскій Вѣстникъ“, назначена въ 32.000 р. Тендера къ пассажирскимъ паровозамъ расцѣнены были по 522 р. за тонну (въсь тендера отъ 11 до 14 т.), а теперь сдѣлана надбавка въ 1.628 руб. за каждый тендеръ независимо отъ вѣса. Цѣна на товарные вагоны съ тормозами существовала 1.335 р., на платформы съ тормозами и будкой для кондуктора 1.350 р., теперь же цѣны увеличены на вагоны до 1.385 р., а на платформы до 1 365 р.“.

Между тѣмъ, какъ извѣстно, цѣны на желѣзо очень упали. Чѣмъ можно объяснить это повышеніе цѣнъ на казенные заказы?

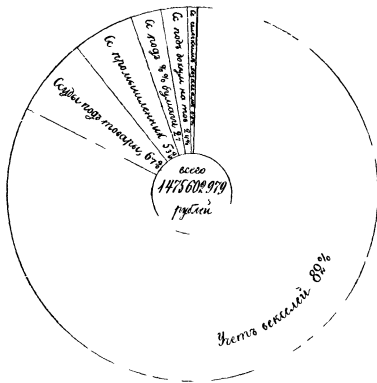
Эта щедрость въ установленіи цѣнъ на казенные заказы развиваетъ аппетитъ у заводовъ: такъ, при заказѣ вагоновъ для варшавско-калишской жел. дороги оказалось, что русскіе вагоностроительные заводы вошли между собой въ соглашеніе и повысили цѣны на 20% несмотря на значительное паденіе цѣнъ на желѣзо. Въ виду этого управленіе дороги рѣшило обратиться къ министру финансовъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи произвести заказъ за границей, гдѣ цѣны вагоновъ, включая пошлину, дешевле назначенныхъ русскими заводами на 25—30% („Русск. Вѣд.“ 1902, № 287).

При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что заводы, обезпеченные казенными заказами, дѣйствительно могутъ подрывать существованіе заводовъ, необезпеченныхъ заказами.

Чтобы обезпечить большій спросъ на продукты нашей промышленности, было запрещено правительственнымъ учреждениямъ дѣлать заказы за границей, а велѣно было ихъ отдавать русскимъ предпріятіямъ, хотя бы тѣ и предъявляли болѣе высокія цѣны, и при обсужденіи этихъ мѣропріятій дѣлались вычисления, изъ которыхъ оказывалось, что всѣ эти переплаты по нѣкоторымъ вѣдомствамъ достигнуть очень крупныхъ суммъ.

Повидимому, отчасти ради той же цѣли увеличенія потребленія желѣза въ населеніи, возбужденъ былъ вопросъ о замѣнѣ деревянныхъ судовъ, перевозящихъ по Волгѣ нефтяные продукты, желѣзными; съ этой цѣлью было организовано особое совѣщаніе

Операціи государственнаго банка въ 1901 г.

Д. № 41.

подъ предсѣдательствомъ члена госуд. сов. Н. П. Петрова, но судовладельцы категорически заявили, что такая замѣна равносильна разоренію многихъ изъ нихъ: фрахты дешевы, денегъ нѣтъ, и если правительство обяжетъ ввести такую замѣну, то создастся монополія перевозки, и она перейдетъ въ руки богатыхъ капиталистовъ. Между тѣмъ, по предположеннымъ исчислениямъ, изъ 400 милл. пудовъ нефтяныхъ продуктовъ, перевозимыхъ по Волгѣ, 3 милліона утекаютъ въ Волгу, что загрязняетъ рѣку и ведетъ къ гибели массы рыбы.

Весьма возможно, что и на предложеніе министра финансовъ населенію ввести желѣзо, какъ привычный строительный матеріалъ („Промышленный міръ“, 1902 г., № 45), получится такой же отвѣтъ: денегъ нѣтъ. Распространенность желѣза какъ строительнаго матеріала, конечно, зависитъ отъ покупательной силы населенія, и, слѣдовательно, прежде всего надо поднять ее...

Государственный банкъ (д. № 41) также развиваетъ свою дѣятельность въ цѣляхъ поощренія и поддержанія крупной промышленности, совершенно игнорируетъ кустарное производство, мало выдаетъ ссудъ и сельскимъ хозяевамъ. Такъ, за 1901 г. операціи государственнаго банка достигли 1 милліарда 475 милл. 602 тыс. 979 рубл. Изъ этой суммы 82%, т. е. 1 милліардъ 210 милл.

въ круглыхъ цифрахъ приходится на учетъ векселей, затѣмъ выдано ссудъ подѣ товары на 99.510 тыс. руб., т. е. 6,7% общей суммы операций, выдано ссудъ промышленнымъ предпріятіямъ въ круглыхъ цифрахъ на 77,5 милл. руб., т. е. 5,3%, выдано ссудъ подѣ процентныя бумаги на 40 слишкомъ милл. руб., т. е. этотѣ отдѣлъ доставилъ 2,7% всѣхъ операций госуд. банка, выдано ссудъ подѣ документы на товары на 35,7 милл. руб., т. е. 2,4%, затѣмъ выдано ссудъ сельскимъ хозяевамъ на 12 милл., чтѣ составляетъ 0,8% всѣхъ операций госуд. банка.

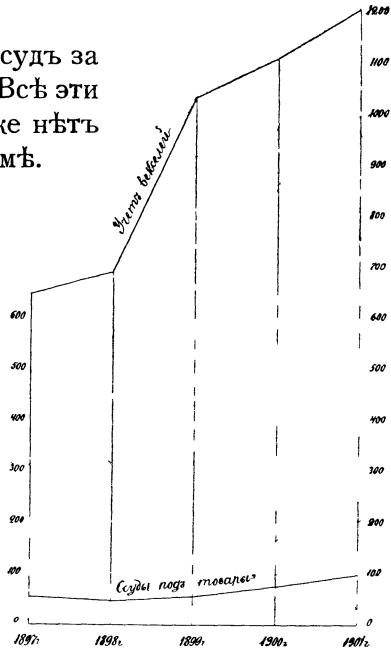
Ремесленникамъ же и кустарямъ всего вновь выдано ссудъ на всю Россію на 272 т. 181 руб. 78 коп., т. е. 0,02%... Такѣ же ничтожно количество выданныхъ ссудъ на покупку земледѣльческихъ машинъ и орудій: 277.829 руб. 54 коп., т. е. опять 0,02%, между тѣмъ какѣ по уставу госуд. банкъ долженъ былѣ бы развивать эти операции.

Городамъ и земствамъ выдано ссудъ за тотѣ же годѣ только 23.385 р. 70 к. Всѣ эти ссуды такѣ ничтожны, что ихъ даже нѣтъ возможности вычертить на діаграммѣ.

Любопытно посмотрѣть на характеръ операций госуд. банка за нѣкоторый періодъ времени; мы увидимъ тогда, что операции по учету векселей въ 97 г. (д. № 42) ¹⁾ составляли 651,8 милл. руб., въ 98 г. — 693,6 милл., въ 99 г. — 1.038,2 милл. руб., т. е. подѣ влияніемъ промышленнаго кризиса госуд. банкъ сильно расширилъ учетную операцію, въ 1900 г. она достигла 1.115,3 милл. руб., а въ 1901, какѣ мы уже видимъ, 1.210 милл. руб.

Ссуды подѣ товары такѣе воз-

Операци госу- дарственнаго банка (милліоны руб.).

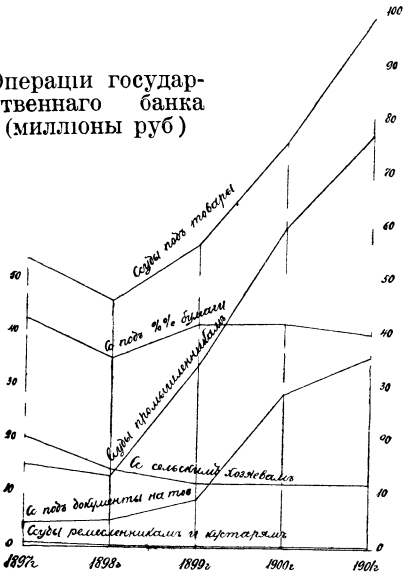
Д. № 42.

¹⁾ Движеніе операций госуд. банка въ періодъ 1897—1901 г. разбито на 3 діагр.,— иначе невозможно начертить наглядно, такѣ какѣ разница изображаемыхъ величинъ очень велика. При пользованіи этими діаграммами нужно имѣть въ виду слѣдующее: ссуды подѣ товары 2-й діагр. вычерчены по масштабу ссудъ подѣ товары 1-й діагр., а ссуды ремесл. и куст. 3-й діагр. по масштабу той же операціи 2-й діагр. и т. д.

растаютъ: въ 97 году ихъ было выдано на 54 милл., въ 98 г.—на 46, въ 99 г.—56,8, въ 1900 г.—на 75,8 и въ 1901 г.—на 99,5 (д. № 43).

Ссуды подъ процентныя бумаги остаются почти въ томъ же размѣрѣ, даже нѣсколько уменьшились: такъ, въ 97 г. было выдано подъ залогъ процентныхъ бумагъ 42,8 милл. руб., а въ 1901 г.—42,2 милл., зато ссуды промышленнымъ предпріятіямъ сильно возрасли: въ 97 г. ихъ было выдано на 15,3 милл. руб., въ 98 онѣ упали до 13,3, въ 99 г. поднялись до 34,2, въ 1900 г. до 60 милл. и въ 1901 г. 77,5 милл.

Операции государственнаго банка (миллионы руб)

Д. № 43.

Подъ влияніемъ промышленнаго кризиса банкъ пришелъ на помощь крупнымъ промышленнымъ предпріятіямъ и сильно развилъ эту свою операцию; мы знаемъ, что въ настоящее время много промышл. предпріятій получило помощь отъ государственнаго банка, и это вызываетъ тревогу (о чемъ мы скажемъ далѣе).

Также подъ влияніемъ кризиса госуд. банкъ расширилъ свои операциі подъ документы на товары: въ 1897 г. такихъ ссудъ было выдано на 4,5 милл. руб., въ 98 г. на 5 милл., въ 99 г. на 9 милл., въ 1900 г. на 28,8, а въ

1901 г. на 35,7, и здѣсь госуд. банкъ оказался очень чуткимъ къ затруднительному положенію промышленности.

Но совершенно другую картину мы видимъ относительно развитія операций по выдачѣ ссудъ сельскимъ хозяевамъ, ремесленникамъ и кустарямъ—такъ, ссуды сельскимъ хозяевамъ въ 97 г. составляли 20,5 милл. руб., а въ 1901 онѣ упали до 12,1 милл. р.

Ссуды ремесленникамъ и кустарямъ въ 1897 г. (д. № 44) составляли 705 тыс. руб., въ 98 г. — 285 тыс. и, наконецъ, въ 901 г.—272 тыс.

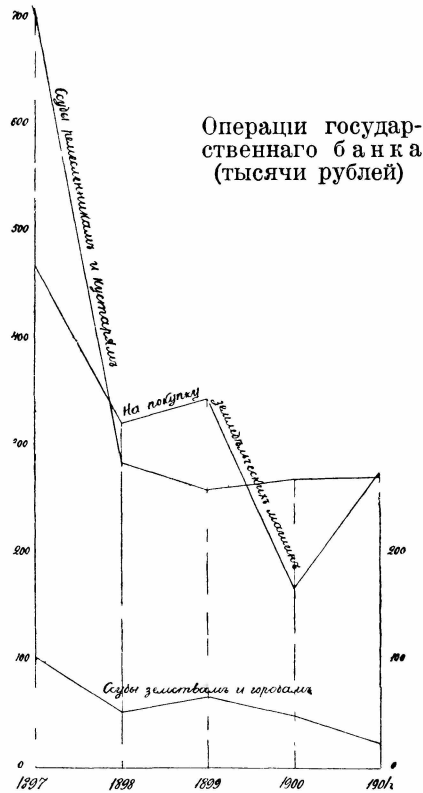
Ссуды на покупку земледѣльческихъ машинъ и орудій составляли въ 97 г. около 470 тыс., въ 98 г. 322 тыс., въ 900 г. 168 т. и въ 901 г. 278 тыс. руб.

Итакъ, мы видимъ, что если государственный банкъ пришелъ

на помощь крупной промышленности, расширяя такія операціи, которыя, собственно, онъ не долженъ былъ бы расширять съ момента введенія золотой валюты, когда на госуд. банкъ была возложена роль регулятора денежнаго обращенія въ странѣ, то онъ оставался совершенно глухъ къ нуждѣ, испытываемой сельскими хозяевами, ремесленниками и кустарями, а они испытывали, конечно, не меньшее затруднительное положеніе. Здѣсь государ. банкъ отговаривался тѣмъ, что эти ссуды ему не по плечу, что онъ противорѣчатъ его новой функціи—регулировать денежное обращеніе въ странѣ, что онъ долженъ помѣщать свои средства въ краткосрочные векселя; все это прекрасно, но столь же противорѣчатъ, если не болѣе еще, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о крупныхъ ссудахъ, новой функціи Госуд. банка—регулировать денежное обращеніе—ссуды промышленнымъ предпріятіямъ, ссуды подъ документы на товары и ссуды подъ товары.

Госуд. банкъ сокращаетъ и ссуды городамъ и земствамъ: въ 1897 г. такихъ ссудъ было выдано на 102 тыс., въ 98 г. на 52 т., въ 901 г. на 23 тыс., а извѣстно, насколько города нуждаются у насъ въ средствахъ, и это ничтожное количество открываемыхъ кредитовъ для земствъ и городовъ не дало послѣднимъ возможности облегчить нужду городскимъ ремесленникамъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ огромное развитіе операцій промышленнаго кредита и учета векселей, а въ то же время—сокращеніе операцій по ссудамъ ремесленникамъ и кустарямъ и вообще по снабженію средствами учрежденій мелкаго кредита. Эти послѣднія являются положительно какими-то пасынками государственнаго банка. Правда, государственному банку не подъ силу вести дѣло съ *массой ремесленниковъ и кустарей*, но почему го-

Д № 44.

сударственный банкъ такъ сокращаетъ кредитъ для учреждений мелкаго кредита—это не совсѣмъ понятно. Это нельзя объяснить рискованностью такого рода кредита или неисполненіемъ какъ слѣдуетъ принятыхъ учрежденіями мелкаго кредита на себя обязательствъ. Въ „Сообщеніяхъ петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ“ вып. 15, въ примѣчани редакци къ интересной статьѣ „Обороты ссудосберегательныхъ товариществъ по займамъ государственнаго банка“ мы читаемъ: „На 30 слишкомъ милліоновъ рублей, выданныхъ ссудосберегательнымъ товариществамъ со времени предоставленія имъ права кредитоваться въ государственномъ банкѣ, послѣдній получилъ около 1.800.000 р. въ видѣ процентовъ, не взыскавъ же всего около 250.000 р., т.-е. чистая прибыль по займамъ товариществъ составляетъ болѣе 5%. Разумѣется, эти потери были бы значительно меньше, говорится далѣе, если бы банкъ производилъ ревизію дѣлъ товариществъ на мѣстѣ“. Но за послѣднее время государственный банкъ все болѣе и болѣе сокращаетъ выдачу ссудъ учреждениямъ мелкаго кредита. Выдача ссудъ чрезъ посредство учреждений мелкаго кредита кустарямъ и сельскохозяйственному населенію Россіи не можетъ составлять большихъ хлопотъ для банка, слѣдовательно, дѣло не въ этомъ. Въ отчетѣ Госуд. Банка мы находимъ, что и ссуды, выданныя черезъ посредниковъ, т.-е. опять-таки мелкія ссуды, сокращаются: на 1 января 1899 г. авансовъ, выданныхъ посредникамъ, числилось на сумму 77.668 р., а къ 1 января 1900 г. этихъ авансовъ посредникамъ остается уже на 68.942 р.

Конечно, здѣсь возможно другое объясненіе: самый уставъ банка 1894 года не приноровленъ къ той новой функціи, которую долженъ былъ взять на себя у насъ государственный банкъ по урегулированію денежнаго обращенія съ введеніемъ золотой валюты, но вѣдь съ этой ролью государственнаго банка, какъ регулятора денежнаго обращенія страны, не согласимы и ссуды подъ товары, и ссуды промышленнымъ предпріятіямъ, и ссуды подъ документы на товаръ, а между тѣмъ государственный банкъ за послѣдній годъ сильно ихъ развилъ, хотя, надо замѣтить, вообще его политика относительно ссудъ этихъ категорій послѣ введенія золотой валюты направлялась въ сторону сокращенія ихъ, но въ минуту нужды онъ считалъ себя въ правѣ придти на помощь промышленности и отступить отъ своей политики, а въ то же время не счелъ себя обязаннымъ

прийти на помощь мелкимъ ремесленникамъ и кустарямъ, ощущавшимъ также не менѣе, если даже не болѣе острую нужду въ деньгахъ. Онъ даже сократилъ, какъ мы видѣли, эти операціи. Въ этомъ нельзя не видѣть односторонняго направленія государственнымъ банкомъ своей дѣятельности. Въ уставѣ банка 1894 г. мы находимъ цѣлый рядъ статей о ссудѣ кустарямъ, а въ результатѣ здѣсь, поистинѣ, гора мышь родила.

Конечно, мы вовсе не хотимъ рекомендовать государственному банку развивать кредитъ мелкимъ кустарямъ и ремесленникамъ, такъ какъ это дѣло сложное и едва ли по силамъ государственному банку, но мы хотимъ здѣсь отмѣтить только неодинаковое отношеніе банка къ ссудамъ, одинаково нежелательнымъ съ точки зрѣнія здоровой банковской политики.

Въ сферѣ созданія кредита ремесленникамъ и кустарямъ лучше всего могли бы выполнить функцію такіе банки, какъ пермскій кустарнопромышленный банкъ ¹⁾, который, по отчету за 1898 г., располагалъ собственнымъ капиталомъ почти въ размѣрѣ 122 т. руб., успѣлъ привлечь къ себѣ срочныхъ вкладовъ на сумму 137 т. руб. и за 1898 г. такъ успѣшно работалъ, что за покрытіемъ всѣхъ своихъ расходовъ успѣлъ получить чистой прибыли болѣе 3 т. руб. (см. „Отчетъ кустарно-промышленнаго банка пермскаго губернскаго земства за 1898 г.“ Пермь, 1900 г., стр. 4—5).

Насколько мала у насъ забота о поднятіи производительныхъ силъ въ массѣ населенія, видно еще хотя бы изъ операцій по меліоративному кредиту. Извѣстно, что меліоративныя ссуды начали выдаваться у насъ съ 1897 г. и къ „началу 1900 г.,—читаемъ мы въ обзорѣ министерства,—общее количество разрѣшенныхъ ссудъ достигло 102 на сумму въ 433.862 руб., изъ нихъ 24 ссуды приходится на осушеніе болотъ на сумму 119.238 руб., 11 на орошеніе и обводненіе на 59 450 руб., 27 на разведеніе плодовыхъ садовъ на 102.672 руб., 27 на разведеніе виноградниковъ на 113 532 руб., 12 на приобрѣтеніе винодѣльческаго инвентаря и на сооруженіе винодѣленъ и подваловъ для выдерживанія вина на 38.220 руб. и 1 ссуда на укрѣпленіе песковъ на 750 р. По окончательнo состоявшимся и оформленнымъ ссудамъ на руки заемщикамъ выдано 219.970 руб. 68 коп. Помимо указанныхъ ссудъ изъ общаго меліоративнаго фонда, къ концу отчетнаго періода состояло въ ссудахъ 297 т. руб. изъ новороссійскаго ка-

¹⁾ См. нашу статью въ „Р. М.“ 1895, ноябрь и декабрь

питала сельской промышленности и 29 т. руб. изъ капитала на обводнительныя работы въ Таврической губерніи“ (Обзоръ дѣятельности министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ за шестой годъ его существованія, 30 мар. 1899 г.—30 мар. 1900 г. Спб., стр. 10). Вотъ въ какихъ ничтожныхъ цифрахъ выражается наша забота о развитіи производительныхъ силъ сельскохозяйственной массы населенія! Правда, министерство земледѣлія по поводу этого малаго развитія меліоративныхъ ссудъ говоритъ, что „незначительность числа меліорации, на которую распространяются дѣйствующія правила 1896 года, въ связи съ сильной задолженностью имѣній и высотой процентовъ по меліоративнымъ ссудамъ, обусловили небольшое до сихъ поръ развитіе этого дѣла“ (Обзоръ дѣятельности министерства за 5-й годъ его существованія, стр. 11). Въ видахъ развитія меліоративнаго кредита и былъ предпринятъ пересмотръ этихъ правилъ, но недостатокъ ассигнованныхъ на это дѣло средствъ (всего 1 милл. руб.) показываетъ, что само министерство не можетъ думать серьезно о развитіи операций этого рода.

Помимо того, что промышленныя ссуды играютъ очень крупную роль въ числѣ операций госуд. банка, промышленнымъ предприятиямъ выдаются еще крупныя ссуды на особыхъ основаніяхъ, такъ какъ эти ссуды не укладываются въ рамки устава.

Въ недавно вышедшемъ отчетѣ госуд. совѣта за сессію 1901—2 г. мы находимъ очень любопытныя сужденія государственнаго совѣта по поводу разсмотрѣнія отчетовъ государственнаго банка за 1898—99 гг. Между прочимъ государственный контролеръ сдѣлалъ въ государственномъ совѣтѣ слѣдующее заявленіе:

„Въ число обязанностей, возложенныхъ на государственный банкъ уставомъ 1894 г., включены: а) воспособленіе ссудами мелкому народному хозяйству и мелкой промышленности, б) содѣйствіе распространенію мелкаго кредита. Между тѣмъ соотвѣтствующія операции банка не только не получили должнаго развитія, но, какъ видно изъ его отчетовъ, изъ года въ годъ падаютъ. Если сравнить 1899 и 1897 гг. въ отношеніи числа мелкихъ, выданныхъ въ теченіе того и другого года ссудъ, то это сокращеніе выражается слѣдующими цифрами: по ссудамъ сельскимъ хозяевамъ на оборотныя средства—258 противъ 737, подъ хлѣбъ—303 противъ 548, на покупку сельскохозяйственныхъ машинъ—346 противъ 470, ремесленникамъ и кустарямъ—261 про-

тивъ 705. Столь быстрое и послѣдовательное сокращеніе означенныхъ операций банка заслуживаетъ, по мнѣнію генерала-отъ-инфантеріи Лобко, тѣмъ большаго вниманія, что оно отражается неблагоприятно на интересахъ наиболѣе многочисленной части населенія. Благосостояніе этой массы, составляющей главную податную силу государства, требуетъ особенно попечительнаго отношенія къ ея нуждамъ, и потому къ развитію означенныхъ ссудъ должны быть принимаемы болѣе энергичныя мѣры. Что касается кредитовъ, открываемыхъ учрежденіямъ мелкаго кредита, то и эти операціи въ общемъ ничтожны. Долги ссудосберегательныхъ товариществъ постепенно ликвидируются, число же кредитныхъ товариществъ, поставленныхъ подъ ближайшее наблюденіе государственнаго банка, возрастаетъ крайне медленно, внѣ всякаго соотвѣтствія съ потребностью въ мелкомъ кредитѣ. Единственнымъ препятствіемъ къ развитію этихъ операций служило, повидимому, отсутствіе такой формы кредита мелкимъ кліентамъ, при которой обезпечены были бы производительное употребленіе ссудъ и правильное ихъ возмѣщеніе. Но въ 1895 г. учрежденъ особый типъ установленій мелкаго кредита—кредитныя товарищества, устраняющій до извѣстной степени указанное препятствіе, и все-таки дѣло предоставленія народонаселенію доступнаго дешеваго кредита не подвинулось впередъ“ (стр. 579).

Загѣмъ государственный контролеръ обратилъ вниманіе госуд. совѣта на выдачу ссудъ крупнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, каковыя ссуды выдаются на особыхъ основаніяхъ, такъ какъ онѣ не укладываются въ рамки дѣйствующаго устава государственнаго банка.

По этому поводу генералъ-отъ-инфантеріи Лобко, читаемъ мы въ отчетѣ госуд. совѣта, заявилъ въ присутствіи департаментовъ, что „ссуды на особыхъ основаніяхъ не подлежатъ какимъ-либо опредѣленнымъ правиламъ. Установленіе ихъ размѣра, условій обезпеченія и возмѣщенія большею частью опредѣляется Высочайшею властью, по всеподданнѣйшимъ докладамъ министра финансовъ. Ссуды эти существовали и въ прежнее время, но на нихъ затрачивались сравнительно ограниченныя средства. Усиленный ростъ ихъ начался со второй половины 1899 г., когда, вслѣдствіе наличности исключительныхъ обстоятельствъ, государственный банкъ вынужденъ былъ выступить на помощь нѣкоторымъ изъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій, дѣла коихъ пошатнулись подъ влияніемъ общаго денежнаго стѣсненія. Размѣръ средствъ, затраченныхъ на сей предметъ банкомъ, уве-

личился въ 1899 г. съ 11,3 милл. руб. (къ 1 января 1899 г.) до 34,5 милл. руб. (къ 1 января 1900 г.), причемъ изъ доставленныхъ государственному совѣту вѣдомостей не видно, кому оказано вспомошествованіе, а по многимъ ссудамъ, достигающимъ весьма крупныхъ размѣровъ, заявлены неподлежащими оглашенію назначеніе ссудъ, родъ обезпеченія и даже условія погашенія. Конечно, чрезвычайныя обстоятельства 1899 г. оправдываютъ исключительность принятыхъ для ослабленія кризиса мѣръ. Но тѣ же исключительныя обстоятельства указываютъ, съ другой стороны, на необходимость чрезвычайной осмотрительности при выдачѣ ссудъ на особыхъ основаніяхъ. Крупные въ большинствѣ случаевъ размѣры ссудъ, въ связи съ шаткимъ положеніемъ дѣлъ въ предпріятіяхъ, воспособляемыхъ изъ средствъ государственнаго банка, не могутъ не вызывать опасеній за степень обезпеченности выданныхъ ссудъ. Единственною въ этомъ отношеніи гарантіей являлось бы, по словамъ г. контролера, всестороннее, до испрошенія Высочайшаго соизволенія, обсужденіе всѣхъ безъ исключенія предложеній о выдачѣ означенныхъ ссудъ въ коллегіальномъ учрежденіи, съ участіемъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и государственнаго контроля. Къ установленію впредь подобнаго порядка едва ли могли бы встрѣтиться существенныя препятствія, если принять въ соображеніе, что и въ настоящее время, правда, далеко не во всѣхъ случаяхъ, вопросы о выдачѣ ссудъ на особыхъ основаніяхъ, предварительно представленія на Высочайшее воззрѣніе, вносятся министромъ финансовъ на разсмотрѣніе комитета министровъ или комитета финансовъ“.

Относительно назначенія чиновъ государственнаго банка въ составъ администраціи пользующихся ссудами крупныхъ промышленныхъ предпріятій государственный контролеръ замѣтилъ, что мѣра эта представляется по многимъ соображеніямъ неудобной.

Должностныя лица банка не могутъ, по мнѣнію г. контролера, посвящать себя совершенно чуждому въ сущности для нихъ дѣлу, безъ ущерба для своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, и они едва ли обладаютъ достаточными познаніями для участія въ главномъ руководствѣ промышленными предпріятіями. Между тѣмъ принадлежность означенныхъ чиновъ къ составу администраціи предпріятія возлагаетъ на государственный банкъ серьезную нравственную, а иногда, можетъ быть, и юридическую отвѣтственность передъ акціонерами и кредиторами

предпріятія за успѣшный ходъ дѣла, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда чиновникъ банка состоитъ не только членомъ правленія промышленнаго предпріятія, но даже директоромъ-распорядителемъ. Заслуживаетъ также вниманія и то обстоятельство, что участіе упомянутыхъ чиновъ, назначаемыхъ большею частью изъ состава высшихъ должностныхъ въ банкѣ лицъ, не можетъ не облегчать такимъ предпріятіямъ возможности преимущественнаго передъ прочими нуждающимися въ средствахъ предпріятіями получения новыхъ ссудъ и воспособленій (стр. 581—482, „Отчетъ по дѣлопроизводству государственнаго совѣта“ 1901—902 г.). А между тѣмъ количество предпріятій, въ управленіи которыхъ участвуютъ чины государственнаго банка, довольно значительно.

Итакъ, государственный контроль настаивалъ на предварительномъ коллегіальномъ обсужденіи ссудъ, выдаваемыхъ изъ государственнаго банка на особыхъ основаніяхъ. Министръ же финансовъ настаивалъ на полной свободѣ дѣйствій въ этой сферѣ, такъ какъ въ такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, по его мнѣнію, нужно руководствоваться видами и интересами общаго экономическаго и финансоваго положенія страны, которые близко извѣстны одному лишь министру финансовъ; кромѣ того, нѣтъ сомнѣній, по мнѣнію министра финансовъ, что коллегіальныя учрежденія, состоящія изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, во многихъ случаяхъ стали бы уклоняться отъ рискованныхъ, по ихъ мнѣнію, операций и отклонили бы на этомъ основаніи такія ходатайства, удовлетвореніе коихъ министръ финансовъ по соображеніямъ высшей финансовой политики признавалъ бы безусловно необходимымъ, не взирая на возможные потери банка. Съ другой стороны, при выдачѣ многихъ ссудъ на особыхъ основаніяхъ требуются соблюденіе тайны и особенная быстрота.

Нѣкоторыя же ссуды, выдаваемыя на особыхъ основаніяхъ, министръ финансовъ и въ настоящее время, какъ онъ говорилъ, передаетъ на предварительное разсмотрѣніе комитета министровъ, комитета финансовъ и особыхъ совѣщаній, составляемыхъ изъ лицъ по ближайшему указанію Его Императорскаго Величества. Къ этому способу министръ финансовъ прибѣгаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ встрѣчаетъ сомнѣніе въ возможности или цѣлесообразности поддержки того или другого предпріятія, но дѣлать этотъ порядокъ обязательнымъ и для тѣхъ случаевъ, когда подобныхъ сомнѣній у министра финансовъ не существуетъ, когда дѣло требуетъ тайны и скорого разрѣшенія, было бы со-

вершено нецѣлесообразно, по мнѣнію министра финансовъ. Поэтому С. Ю Витте высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ ограниченія какими-либо общими правилами издавна принадлежащаго министру финансовъ права испрошенія Высочайшихъ соизволеній на выдачу изъ государственнаго банка ссудъ на особыхъ основаніяхъ.

Департаменты государственнаго совѣта, выслушавъ эти объясненія, находили, что преимущества коллегіальнаго разсмотрѣнія ходатайствъ о ссудахъ на особыхъ основаніяхъ не могутъ быть оспариваемы, но считали преждевременнымъ настаивать на осуществленіи предположеній государственнаго контролера, такъ какъ пока возмѣщеніе ссудъ было довольно успѣшно, кромѣ того, еще и въ виду того, что само министерство финансовъ, какъ оно только что заявило въ государственномъ совѣтѣ, стремится выдавать ссуды, особенно крупнѣйшія, не иначе, какъ по предварительному обсужденію въ комитетѣ финансовъ, въ комитетѣ министровъ... Департаменты выразили однако пожеланіе, чтобы такой порядокъ былъ принятъ министромъ финансовъ для болѣе крупныхъ ссудъ за общее правило во всѣхъ случаяхъ, когда особыя соображенія, необходимость быстрого удовлетворенія ходатайствъ ихъ или соблюденіе тайны тому не препятствуютъ (см. „Отчетъ по дѣлопроизводству государственнаго совѣта за сессію 1901—1902 гг.“, Петербургъ, 1902 г.).

Любопытно съ дѣятельностью нашего государственнаго банка, направляющаго всѣ свои средства на крупную промышленность, сопоставить дѣятельность городскаго черниговскаго банка, развивающаго преимущественно мелкій кредитъ. „Очеркъ 25-лѣтней дѣятельности черниговскаго городскаго банка (1875—1900)“ представляетъ много поучительнаго въ этомъ отношеніи. Кое-какъ Чернигову удалось собрать минимальный капиталъ, необходимый для открытія городскаго банка (10 000 р.), и банкъ былъ открытъ въ 1875 г. Позднѣе капиталъ банка былъ увеличенъ городомъ до 53 тыс. руб. (1880 г.), но дѣла банка настолько шли хорошо, что за этотъ же періодъ времени банкъ въ состояніи былъ отчислить изъ своихъ чистыхъ прибылей на нужды города 147.170 руб.,—такимъ образомъ городъ не только вернулъ свои 53 т. р., данныхъ имъ на образованіе банковаго капитала, но получилъ еще на городскія надобности цѣлыхъ 94 т. руб. При томъ банкъ обслуживалъ разнообразныя слои населенія, гово-

рится въ „Очеркъ“, не чурался онъ и самыхъ маленькихъ сдѣлокъ, даже въ 1 руб. (залогъ вещей), 5 руб. (учетъ векселей), хотя въ то же время другія сдѣлки достигали десятковъ тысячъ рублей. Въ дѣятельности банка такое стремленіе идти навстрѣчу нуждамъ одинаково какъ состоятельныхъ слоевъ населенія, такъ и менѣе состоятельныхъ является, безспорно, свѣтлымъ явленіемъ.

За 25-лѣтній періодъ дѣятельности банка имъ получено чистой прибыли 1.381,470 руб.; изъ этой суммы отчислено въ капиталы банка 513 т. руб. и выдано въ распоряженіе городской думы 677 т., слѣдовательно, отчисленіе въ капиталы банка составляло 37%, выдачи же городу—48%. Кромѣ того, извѣстная часть изъ прибылей банка употреблена на благотворительныя цѣли.

Такимъ образомъ городской банкъ далъ городу обширный источникъ средствъ: городъ, затративъ на первоначальное образованіе капитала 53 т. руб., въ теченіе 25 лѣтъ получилъ 677 тысячъ рублей и въ то же время почти удесятерилъ капиталъ банка, доведя его до 513 тыс. Не будь этого источника средствъ въ распоряженіи городского управленія, откровенно говорится въ „Очеркъ“, „всѣ отрасли городского хозяйства и благоустройства, при бѣдности городского бюджета, были бы заброшены. Быть можетъ, и теперь Черниговъ выглядѣлъ бы такимъ, какимъ мы его знали 25 лѣтъ тому назадъ: не было бы у насъ ни мостовыхъ, ни водопровода, ни начальныхъ училищъ, ни вообще цѣлаго ряда тѣхъ новыхъ полезныхъ учрежденій, какими обогатился за этотъ періодъ времени нашъ городъ. Дѣлая иногда и весьма щедрой рукой отчисленія изъ прибылей на нужды города (наприм., въ 1879 и 1880 гг. городомъ было взято 89.500 руб.), дума такъ поступала лишь въ случаяхъ исключительныхъ, не требующихъ отлагательства (водопроводъ, мостовыя), но въ то же время она никогда не игнорировала интересовъ банка“ (стр. 9).

Финансовый успѣхъ банка несомнѣненъ, предпріятіе оказалось очень выгоднымъ и для города, и мы не можемъ не рекомендовать нашимъ городамъ слѣдовать примѣру города Чернигова: вѣдь такимъ способомъ и себѣ городъ можетъ обезпечить серьезный источникъ средствъ и въ то же время оказать серьезную помощь мѣстному населенію при той нуждѣ въ кредитѣ, которая вообще испытывается въ настоящее время населеніемъ.. Такъ, любопытно отмѣтить, что банкъ успѣлъ за свои 25 лѣтъ сильно демократизироваться: въ то время какъ въ годъ откры-

тія банка средняя стоимость векселя составляла 658 руб., чрезъ десять лѣтъ, т.-е. въ 1885 г., она понизилась до 336 р., еще чрезъ пять лѣтъ—въ 1890 г.—она составляла 234 р. и, наконецъ, въ 1899 г. упала до 200 р. (стр. 22). Между тѣмъ какъ стоимость учтеннаго векселя въ государственномъ банкѣ въ 1890 г. составляла 821 р., а въ 1896 г.—667 р. (*Кашкаровъ*: „Денежное обращеніе въ Россіи“, т. 2, стр. 37).

На пониженіе средней стоимости учтеннаго векселя въ городскомъ черниговскомъ банкѣ имѣло значеніе то обстоятельство, что съ 80-хъ годовъ въ банкѣ началъ развиваться учетъ крестьянскихъ векселей. Въ послѣдніе же годы въ виду массы слѣлокъ крестьянъ по покупкѣ земли учетъ такихъ векселей достигъ своего максимума, составляя болѣе половины всѣхъ учтенныхъ векселей и болѣе одной трети общей суммы учета. Средняя стоимость крестьянскаго векселя немногимъ превышаетъ 100 руб. „20-лѣтній опытъ—говорится въ „Очеркѣ“,—показалъ, что крестьяне—самые вѣрные и аккуратные плательщики, и банкъ знаетъ за ними весьма мало потерь“.

Итакъ, развитіе промышленности безъ достаточнаго внутренняго рынка заставляетъ насъ нести тяжелыя жертвы для ея поддержанія: казенные заказы, ссуды внѣуставныя изъ государственнаго банка, запрещеніе казенныхъ заказовъ за границей, поддержаніе высокаго тарифа, чтобы иностранные товары не пришли къ намъ и не отвоевали рынка у русской слабосильной промышленности; но эти вопросы и многіе другіе имѣютъ тѣсную связь съ нашей валютой, о чемъ мы и скажемъ далѣе.

Итакъ, нашъ земледѣлецъ и кустарь игнорировались, и они сидятъ какъ кроты во тьмѣ, слѣпые... ошупью бродятъ они по рынку, а рынокъ—то очень расширился; слѣпой кустарь могъ справиться на узкомъ маленькомъ рынкѣ, онъ могъ его понять, охватитъ, могъ даже овладѣть имъ, но умственная слѣпота дѣлаетъ его безпомощнымъ на большомъ рынкѣ, гдѣ получаютъ толчки изъ-за океана, да и какіе толчки! Онъ не понимаетъ этого рынка. Пришелъ капиталъ, загрохотали фабрики, и этотъ шумъ оглушилъ его; на этомъ огромномъ рынкѣ ему страшно,—онъ вѣдь и до сихъ поръ вѣритъ въ домового, лѣшаго, всего боится; не даромъ у него и пословица: „въ лѣсу сучки, въ городѣ крючки, на югѣ татаре“... Онъ боится новшествъ, гуль отдаленнаго рынка страшитъ его, онъ помнитъ, что первое со-

прикосновеніе со всемірнымъ рынкомъ еще при крѣпостномъ правѣ, когда начался вывозъ хлѣба за границу, отразилось на немъ невыгодно—переводомъ на барщину (Изслѣдованіе кн. Волконскаго), затѣмъ къ нему стали предъявляться все большія и большія денежныя требованія, а чтобы получить необходимыя деньги, нужно въ настоящее время сообразоваться съ волей рынка, нужно слушаться его; это же господинъ очень своенравный, и опредѣлить его настроеніе въ данную минуту не подъ силу слѣпорожденному кустарю: вѣдь причины колебаній настроеній рынка лежатъ иногда за тридевять земель, и нужно обладать здѣсь развитымъ ухомъ, широко открытымъ глазомъ, хорошей подзорной трубой,—безъ этого же и хорошія дороги не помогутъ,—слѣпой и тутъ можетъ въ канаву упасть,—не поможетъ и телеграфная освѣдомленность о рынкѣ, если слѣпой и прочитаетъ—то телеграмму не можетъ, да и почта то нерѣдко отъ него за 50 версть.

И слѣпые земледѣлецъ и кустарь задумали выместить на заморскихъ фабрикахъ и заводахъ свое оскудѣніе; но не громить пошли они, какъ это было въ Англіи въ началѣ XIX-го вѣка, хотя они и видѣли, что фабрика скорѣе и лучше работаетъ и отнимаетъ у нихъ заработокъ, нѣтъ, сообразно своему характеру они имъ мстятъ по-китайски: тамъ лицо недовольное другимъ приходитъ на порогъ дома своего врага и распарываетъ себѣ желудокъ, и нашъ земледѣлецъ мститъ тѣмъ промышленности, что отказывается потреблять продукты, выбрасываемые промышленностью, моритъ себя голодомъ: и самъ не ѣстъ и лошадь его не ѣстъ, и дѣти его не ѣдятъ, не одѣвается въ продукты, выработанные фабрикой, не приобретаетъ фабричныхъ плуговъ, чуть не нагишомъ бѣгаетъ, не беретъ строительныхъ матеріаловъ, не строитъ себѣ хорошаго дома и чуть не въ берлогу полѣзъ къ стыду всего бѣлаго свѣта въ началѣ XX-го вѣка.

И месть эта очень тонко задумана. Недавно, на желѣзномъ съѣздѣ въ Петербургѣ придумали даже особыхъ лекторовъ посылать въ деревню объяснить нашему кустарю и земледѣльцу, что желѣзо-де вещь хорошая и полезная,—а онъ не слушаетъ и попрежнему кроетъ свои хаты соломой; передъ нимъ демонстрируютъ разнаго рода заморскіе плуги, а онъ говоритъ: „не хочу я ихъ“ и продолжаетъ пахать своей допотопной бороной.

Не ѣстъ онъ и сахара, который приходится вывозить въ Англію въ убытокъ себѣ.

Это, такъ сказать, форма пассивнаго сопротивленія.

И приходится намъ массу товаровъ вывозить за границу. Что дѣлать? Сами отъ голоду страдаемъ, а вывозимъ. Нефть добываемъ, сами во тѣмѣ сидимъ, а Лондонъ освѣщаемъ своимъ керосиномъ, играемъ роль фонарщиковъ тамъ, а нашъ кустарь сидитъ съ допотопной коптящей лучиной.

И яйца вывозимъ туда, а себѣ оставляемъ только, чтобы разговѣться.

Да, мы думали—возьмемъ изъ Европы тамошнюю пышную промышленную флору, перевеземъ къ намъ, посадимъ ее, и все будетъ хорошо. Посадили, а она плохо растетъ: колеса у машинъ не вертятся, домны не горятъ; раздуваютъ ихъ, колеса смазываютъ, даютъ субсидіи на это, дорого это стоитъ, но не идетъ заморская штука,—и остановилъ ее хитрый мужикъ, и остановилъ, не выходя изъ своей избенки, остановилъ эти громадкія фабрики съ десятками тысячъ рабочихъ. Не наши вьюги остановили колеса и машины ¹⁾, не осенніе дожди залили домны,

¹⁾ Какъ это предсказывалось у насъ въ 30—40 годахъ по поводу проведенія жел. дороги. Въ одномъ изъ журналовъ 1835 г. помѣщена была статья подъ заглавіемъ: „Мысли русскаго крестьянина-извозчика о чугунныхъ дорогахъ и паролонныхъ экипажахъ между С.-Петербургомъ и Москвою“.

„Допли до насъ слухи,—говоритъ авторъ,—что нѣкоторые наши богатые господа, прельстясь заморскими затѣями, хотятъ завести у насъ между Питеромъ, Москвою и Нижнимъ чугунныя колеи, по которымъ будутъ ходить экипажи, двигаемые невидимую силою, помощью паровъ.

„Мы люди темные, неученые, но, проживши полвѣка, Богъ привелъ измѣрить всю родную землю: быть не разъ въ Нѣмечинѣ, на ярмаркѣ въ Липовцѣ, и довольно наглядѣться иноземнаго и послушаться чужихъ толковъ. Затѣваемое на Руси неслыханное дѣло за сердце взяло: хочу съ проста-ума молвить, авось люди умные послушаютъ моихъ мужицкихъ рѣчей.“

Восхваляя, затѣмъ, удобства ѣзды по вновь устроенному московскому шоссе и указавъ на пагубныя отъ постройки желѣзныхъ дорогъ послѣдствія для извознаго промысла, для коннозаводства, для сбыта избытка украинскаго овса, для торговли на постоянныхъ дворахъ, а также упомянувъ о затруднительности добыванія при такихъ условіяхъ средствъ на уплату оброка и податей, авторъ статьи заканчиваетъ ее слѣдующими словами:

„Сдается, однакоже, что этому не бываетъ Русскія вьюги сами не потерпятъ иноземныхъ хитростей, занесутъ, матушки, снѣгомъ колеи, въ шутку, пожалуй, заморозятъ пары. Да и гдѣ взять такую тѣму топлива, чтобы вѣчно не угасалъ огонь подъ ходунами-самоварами. Али тратить еще деньги на покупку заморскаго угля, для того чтобы отнять насущный хлѣбъ у православныхъ. Стыдно и грѣшно. А тутъ-то можетъ быть и штука. Господа богатые, да умные, поразмыслимъ: коли вамъ наскучили деньги, употребите ихъ на такое дѣло, чтобы вамъ было прибыльно и народу любо: мало ли что можно придумать. Такое предпріятіе Богъ благословитъ и милосердый нашъ государь дозволитъ. Кланяемся“

(„Вѣстн. Евр.“ 1899 г. Т. II. Желѣзнодорожное дѣло,—В. В. Салогъ).

нѣтъ, малая емкость нашего внутренняго рынка: фабрики выбрасывали все больше и больше продуктовъ, но рынокъ не вмѣщалъ ихъ, и ихъ колеса запутались въ этихъ тюкахъ выработанныхъ продуктовъ...

Когда погасли у насъ домны, вмѣстѣ съ ними погасли у насъ и нѣкоторыя ученія, которымъ общество слѣдовало, когда ежегодно по нѣсколько сотъ тысячъ мужичьихъ головъ бросали у насъ въ фабричныя котлы; и нѣкоторые тогда радовались: „то-то, говорили, выварятъ ихъ, другая картина будетъ“, но котлы погасли, а мужики такъ и остались мужиками, не успѣвъ перевариться въ остывающихъ котлахъ, и на домнахъ они не пережарились,—стоятъ эти домны у насъ снѣгомъ окутанныя, только волки воють кругомъ.

Да и мужики перемѣнили только свои деревенскіе зипуны на пиджаки, мы же успѣли отрастить себѣ головы европейскія, а туловище осталось у насъ прежнее, неуклюжее, неповоротливое, азіатское, и потому туловище не повинуется головѣ, какъ бы послѣдняя хотѣла, и голова отъ того страдаетъ, ропщетъ на туловище, чая осуществленія своихъ идеаловъ уже не отъ результатовъ переварки въ полуостывшемъ котлѣ, а стремится перенести эти идеалы въ заоблачныя сферы.

Прежде, когда не было промышленности, искали точекъ опоры для нашихъ идеаловъ въ русской общинѣ, въ артели, въ самомъ мужикѣ, чѣмъ проникнута такъ наз. народническая литература; когда загрохотали фабричныя колеса и зашипѣли паровики, стали чаять осуществленія идеаловъ отъ развитія промышленности, а теперь опять начинаютъ обращаться къ мужику, большинство же не останавливается уже и на немъ, а вперяетъ свои взоры въ небесныя сферы.

Наша экономическая дѣйствительность оказала сильное вліяніе на общественное настроеніе: но кому нужны подпорки, кто не довѣряетъ своимъ ногамъ и нуждается въ костыляхъ, будь послѣдніе хоть обсыпаны алмазами, бѣгать не будетъ, будетъ только волочить ноги.

Нѣтъ, насъ зоветъ дѣйствительность, дѣйствительность, не укладывающаяся въ Прокрустово ложе нашихъ теорій, дѣйствительность уже продиктовавшая намъ хорошій урокъ—глубже вникать въ окружающую насъ жизнь. И кому эти умирающіе, эти голодающіе не даютъ стимуловъ къ дѣянію, яркому, сильному, я сомнѣваюсь, чтобы того небеса вдохновили; вѣдь вьюги утихнутъ,

домны такъ или иначе снова загорятся, а пока нужно изучать русскую дѣйствительность и малодушно не отвращаться отъ жизни и обращаться въ неземныя сферы, хотя бы жизнь однажды безпощадно разбила наши скороспѣлыя построения.

Да, наши общественные идеалы связаны съ судьбами нашей экономической жизни: недавно еще всѣ были марксисты, а теперь пытаются строить идеалы на высотахъ, недоступныхъ измѣнчивой коварной дѣйствительности.
